

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Жанр фэнтези в современной литературе Казахстана

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование**
код, направление

**Направленность программы магистратуры
«Современное филологическое образование в образовательных
организациях различного типа»**

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
72,2 % авторского текста
Работа рекоменду к защите
рекомендована/не рекомендована
« 17 » февраля 2022 г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ

Т. Маркова Маркова Т. Н.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ-315-275-2-1
Дубинина Диана Утегеновна
Научный руководитель:
д-р филол. наук, профессор
Маркова Татьяна Николаевна

Челябинск
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ	8
1.1 Сущность и понятие жанра фэнтези	8
1.2 Разновидности фэнтезийного творчества в современном литературно-художественном пространстве	28
1.3 Фэнтези в Республике Казахстан	38
ГЛАВА 2. СВОЕОБРАЗИЕ ФЭНТЕЗИЙНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА	48
2.1 Особенности жанра фэнтези в романе «Воскрешающий легенды» Т. Ермашева	48
2.2 Неозотерическая фантастика в романе К. Сарсеновой «Хранители пути»	66
2.3 Типичные черты фэнтези в романе «Сахилы» К.Нуруллиной	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	114

ВВЕДЕНИЕ

Особый интерес к литературе жанра фэнтези, активно растущий в последние десятилетия, обусловлен возможностью ухода от гнетущей реальности в простой и понятный мир борьбы добра и зла, в котором, как правило, победу одерживают силы света. Актуальность и популярность фэнтези среди читателей обусловила тему исследования: «Жанр фэнтези в творчестве современных казахстанских писателей».

Актуальность исследования заключается в значительной популярности произведений жанра фэнтези у читателей по всему миру, в возможности творчески воплотить идеи усовершенствования мира, преобразования общества самосовершенствования, решения «вечных» проблем, представив их через призму ирреального. Мир фэнтези представляет собой разновидность эскапизма, что дает возможность моделировать события и обстоятельства по желанию автора. Это явление служит основой постмодернистских произведений и отвечает актуальным запросам представителя современного общества, эскапизм в фэнтези – это «уход от обыденной реальности как сознательный творческий акт (или серия актов), сопровождаемый зависимостью от средств его осуществления, отчуждением от социального окружения и преддипломным поведением» [14, с.275]. Фэнтезийные романы экранизируются, по их мотивам пишутся фанфики, сиквелы, создаются компьютерные игры. В основу фэнтези положена схема, которая является источником создания нового мира, в котором читатель выступает исследователем.

Цель работы – определить типологическое разнообразие жанра фэнтези в творчестве современных русскоязычных казахстанских писателей

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

определение сущности и понятия жанра фэнтези в современном литературном процессе;

рассмотрение типологии фэнтезийного творчества в художественном пространстве;

определение своеобразия произведений фэнтези в творчестве русскоязычных писателей Казахстана.

Объектом исследования служит литературное творчество в жанре фэнтези в современном художественном процессе. Предмет исследования – роль, место, функции, признаки жанра фэнтези в творчестве русскоязычных писателей Республики Казахстан.

На переломе тысячелетия в противовес глобализации активно решаются вопросы этнического самоопределения. Это разнонаправленное движение отличает литературный процесс в Республике Казахстан, который отличается локальностью творческого процесса и стремлением преодолеть территориальные границы в художественном творчестве, что обусловлено, с одной стороны, концентрацией литературного движения в Алматы, с другой, недостаточным развитием издательской деятельности в стране. Русскоязычная литература в Казахстане характеризуется стремлением вобрать в себя все этническое многообразие, характерное для поликультурного государства наряду со стремлением к возрождению национальной идентичности. Так, Карина Сарсенова на своем сайте и во многих интервью отмечает, что с учетом снижения интереса к чтению у большинства людей, фэнтези выполняет роль ретранслятора ценностей, представленных в привлекательном оформлении. В этой мысли выражена ведущая тенденция в фэнтезийных произведениях в Республике: донести значимые положения до читателя через популярную форму. К таким положениям относятся вечные ценности: любовь, мир, добро, а также личностный рост, самоопределение, преодоление устаревших правил и сохранение традиций, управление силой, патриотизм и т.д. В частности,

транслируют в своих произведениях вопросы сохранения баланса добра и зла, спасения мира, преодоления косности мышления, самореализации и личностного роста Карина Сарсенова, Тоня Шипуллина, Данияр Сугралинов, Кира Нуруллина. Эти вопросы, а также проблемы возрождения национального самосознания через обращение к истории Казахстана, тюркскому фольклору и мифам поднимаются в романах Ильмаза Нургалиева, Тимура Ермашева, Азамата Байгалиева, Сабыра Каирханова, Зауре Турехановой, Зиры Наурзбаевой и Лили Калаус.

Материалами исследования служат романы в жанре фэнтези: «Воскрешающий легенды» Т. Ермашева, «Хранители пути» К. Сарсеновой, «Сахилы» К. Нуруллиной.

Методологическую базу работы составляют исследования М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Е.Н. Ковтун, Б. Невского, Н.А. Купиной, М.А. Литовской, Н.А. Николиной, Б.Н. и А.Н. Стругацких, Е.Г. Белоусовой, Д.В. Пупониной, Т.В. Половинкиной, Л. Мошенской, Н.Д. Горшковой, Р.Р. Толкиена, Д. Гущиной, В.О. Крапивина и др. Исследования фэнтезийных произведений в современном литературоведении ведутся в различных направлениях. Ковтун Е.Н. рассматривает фэнтези в сопоставлении с научной фантастикой, делая акцент на способности фэнтези сочетать рациональный подход и мистический мир в процессе художественного решения актуальных проблем. Исследования А. Невского направлены на создание типологии фэнтезийных произведений в российской литературе. В работах Галиной М. представлен обзор произведений фэнтези с точки зрения сочетания магии, науки, религии, эволюции человека, фантастики, психологии, биологии и содержит прагматический подход к исследованию фэнтези и основ ирреального мира в романном творчестве фэнтезийных авторов. В трудах М.М. Бахтина обозначены значимые характеристики литературного диалога, который служит основой вторичности фэнтезийных текстов. Исследования

произведений жанра фэнтези в Республике Казахстан в настоящее время преимущественно ограничиваются интервью с авторами и литературно-критическими обзорами, в ряду которых наибольший интерес представляет статья Абдуллаева Е., обозначившая космополитизм и «аномальность» русскоязычной литературы Казахстана. Космополитизм обусловлен многообразием и поликультурностью населения Республики, что особенно проявлено в Алматы, где сосредоточен литературный процесс в стране; «аномальность» объясняется тем, что признание казахстанские авторы получают за пределами своей страны. Темирболат А.Б. в работах о трансформации романного жанра в Казахстане отмечает значительные изменения в содержании и структуре произведений. Творческие искания авторов характеризуются сочетанием «элементов различных жанров. В произведениях писателей нередко переплетаются психологический, социальный, философский, исторический, детективный, фантастический, сатирический типы романов т.д. Они существенно обогащают структуру и содержание данного жанра, придают емкость и многогранность повествованию, углубляют коллизии и перипетии, происходящие в жизни героев. ... Большое внимание в романах современных казахских прозаиков уделяется постижению психологии личности, ее внутреннего мира, сознания» [109, с. 108].

В исследовании использованы описательно-аналитический, классификационный, сопоставительный методы исследования.

Новизна исследования определяется недостаточной изученностью произведений жанра фэнтези в творчестве русскоязычных писателей Казахстана. В настоящее время не выделены признаки, функции, характеристики жанра, а также его роль и место в казахстанской литературе.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Во введении обозначена актуальность

исследования, определена цель, сформулированы задачи, рассмотрена историография вопроса, объект и предмет исследования. В первой главе «Типология жанра фэнтези в современном литературоведении» рассмотрены подходы к определению жанра, выделены признаки, роль, место фэнтези в современной литературе, проведена классификация фэнтезийных произведений по типу героя, по особенностям повествования, по типу сюжета, по мифологически-образной основе, рассмотрены особенности фэнтезийных произведений в литературе России и Казахстана. Вторая глава посвящена вопросам реализации признаков жанра в творчестве русскоязычных писателей Республики Казахстан на материале поджанров казахского фэнтези, неозотерической фантастики, городского фэнтези с элементами боевого и любовного. В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы о проделанной работе.

ГЛАВА 1. ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

1.1 Сущность и понятие жанра фэнтези

Жанр фэнтези обрел свою популярность в переломную эпоху, в период разрушения сложившихся устоев, идеологии и представлений о жизни. Простота и близость читателю основывается на четкости жизненных идеалов, которая присуща большинству героев фэнтезийной литературы. Это становится особенно значимым в период пересмотра отношений между людьми, свободных взглядов, возможностей выбора гендерной принадлежности, появления людей, активно транслирующих экстрасенсорные способности, информационной перегрузки и т.д. «Наиболее эффективное применение мифа происходит в так называемые кризисные (переходные) эпохи, когда обостряется политическая борьба и одновременно с этим общество разочаровывается в прежних элитах, в прежних мифах» [39].

Фэнтези в некоторой степени представляет собой интеграцию научной фантастики, литературной сказки, исторического, приключенческого романа. В настоящее время не существует устойчивого определения жанра. «В каком-то смысле *fantasy* – литература волшебного, сверхъестественного, магического и необъяснимого – представляет собой квинтэссенцию фантастики и, шире, художественной словесности, использующей так называемый «явный» вымысел, повествующей о небывалом и невозможном. Вот почему так трудно дать ее исчерпывающее описание» [46]. Сказочные и магические особенности фэнтези, возможность любых допущений без объяснений составляют главное отличие фэнтези от научной фантастики.

Истоки жанра обнаруживаются в творчестве Н.В. Гоголя, М.Булгакова, Ф.Кафки, М.Элиаде, Е.Шварца, А.Грина, А.Толстого и др.,

при этом некоторые авторы рассматривают фэнтези как «игровой жанр фантастической литературы, появившийся в первой половине XX века, ориентированный на «явный вымысел», опирающийся на традиции сказки и рыцарского романа, моделирующий новый миф о борьбе Хаоса и Космоса и выполняющий эскапистскую функцию» [120, с. 3].

В сопоставлении с приключенческой литературой исследование романов фэнтези подчеркивает авантюристичность фантастической литературы, рассматривая в числе фантастических произведений фэнтезийные, обращая внимание на приключенческий характер жанра и наличие в нем возможности разного рода отклонений от фактической информации. В этом состоит сходство приключенческих и фэнтезийных романов «В фэнтези может быть сколько угодно фантастических допущений (боги, демоны, волшебники, умеющие разговаривать животные и предметы, мифологические и реальные существа, привидения, вампиры и т.п.). События в фэнтези происходят в условной реальности, в своеобразном «параллельном» мире, похожем на наш» [118]. Истоки фэнтези лежат в фольклоре, европейском народном эпосе, историко-приключенческом романе и научной фантастике. Произведения фэнтези изобилуют «поэтическими причудливыми образами» [49], при этом в одном тексте могут сосуществовать мифологические, сказочные, исторические, фантастические, летописные герои и события. В фэнтезийном произведении присутствует гипотетический мир, местоположение которого не определяется, как и временной период. «В таком мире может быть реальным существование богов, колдовства, мифических существ (драконы, эльфы, гномы, тролли), привидений и любых других фантастических существ. В то же время принципиальное отличие чудес фэнтези от их сказочных аналогов в том, что они являются нормой описываемого мира и действуют системно, как законы природы» [118].

Существующие исследования фэнтези рассматривают преимущественно произведения жанра в сопоставлении сходными: научной фантастикой, историческим романом, приключенческим романом, литературной сказкой, мифом, эпосом и т.д. При этом остается открытым вопрос о рассмотрении в фэнтези в качестве жанра или литературного направления. Сопоставляя признаки жанра как явления с признаками литературного направления, В.С. Толкачёва приходит к заключению, что природа фантастического в фэнтези имеет специфический характер, «этим обусловлены и особый сюжет, и особая картина мира, и особый тип героя. Такое выделение и даёт основание утверждать, что фэнтези представляет собой ... направление фантастической литературы» [110].

Фэнтези как особый тип литературы развилось внутри фантастики. Существующие онлайн-источники текстов фэнтези предлагают знакомство с произведениями в рамках фантастики, выделяя следующие разновидности: «Фантастика и фэнтези. Боевая фантастика. Научная фантастика. Фэнтези. Альтернативная история. Ужасы и мистика. Детективная фантастика. Космическая фантастика. Киберпанк. Юмористическая фантастика. Героическая фантастика. Социально-философская фантастика. Мистика. Технофэнтези. Фантастика: прочее. Эпическая фантастика. Готический роман. Историческое фэнтези. Юмористическое фэнтези. ЛитРПГ. Попаданцы. Сказочная фантастика. Постапокалипсис. Городское фэнтези. Ироническое фэнтези. Стимпанк. Ненаучная фантастика. Космоопера. Ироническая фантастика» [69]. Сайт «Литнет» предлагает следующие жанры: боевое фэнтези, историческое, городское, приключенческое, юмористическое, любовное, эротическое, попаданцы (попаданцы во времени, попаданцы в другие миры), антиутопия, магический детектив, боевая фантастика, научная фантастика, космическая фантастика, альтернативная история, постапокалипсис, антиутопия, киберпанк, юмористическая фантастика, литРПГ, уся (Wuxia),

молодежная мистика и др [119]. Бесплатная электронная библиотека фантастики и фэнтези предлагает следующие группы произведений: «другой мир, волшебные миры, антиутопия, становление героя, космические войны, виртуальная реальность, демоны, магические способности, захватывающие приключения, научная фантастика, рыцари, магический реализм, квест, позднее средневековье, технофэнтези, хроноопера, пророчество, постапокалиптика, мутации, будущее, космическая фантастика, космос, война, пираты, опасные приключения» [16].

Типология фэнтези определяется по нескольким показателям: по типу героя, по особенностям повествования, по типу сюжета, по мифологически-образной основе.

По типу героя фэнтези подразделяется на 10 разновидностей: «чудо в шляпе, хронический принц, конина по-русски, торчок специального назначения, воскресший, герой беспорядочного, конина по-американски, волшебник на букву «Г», негритянский эльф, дядя Федор» [93].

«Чудом в шляпе» называют героев, которые постоянно попадают в неприятные ситуации, с ними происходят невероятные истории, из которых они выходят победителями волей случая или стечением обстоятельств. «Хронический принц», как правило, представляет собой героя, борющегося за наследные права, которых его лишили. Он обладает магическими реликвиями, сверхспособностями и борется за справедливость в мире своего рода. Конина по-русски – это герой-богатырь, обладающий приемами рукопашного боя, мощной силой, чуткостью, добротой, знанием традиций, уважением к старшим, любовью к природе и животным. «Торчок специального назначения» представляет собой странствующего воина, владеющего боевыми искусствами разных народов, навыками быть невидимым, возможностями превращаться в магическое существо при помощи волшебного зелья. Воскресший герой

представляет собой личность, о которой принято было думать, как о погибшем персонаже. Он оказывается спасителем-посланником высшей сущности, способным преодолевать физические несовершенства, восстанавливаться после поражений, не совместимых с жизнью. «Герой беспорядочного» характеризуется непостоянством предпочтений, способностей, сил. Он похож на «чудо в шляпе» тем, что постоянно сталкивается с неприятностями и сам их ищет. В процессе поиска выясняется, что он обладает самыми мощными магическими способностями, потом находится более сильные враги, но в итоге герой беспорядочного оказывается превосходящим всех своих соперников, побеждает врагов ценой невероятных усилий, магических знаний и с помощью особенных предметов. «Кони́на по-американски» – это воин с легендарной историей, покоритель женских сердец (или мужских, если персонаж – воительница), сильный, ловкий, умный, стратегически мыслящий, способный шутить, знающий много языков, непредсказуемый, владеющий непревзойденными навыками боя и обладающий непобедимой силой. «Волшебником на букву «Г» называют тип героя, который вырос в трудных условиях, в постоянном страхе и унижении, не подозревая о своих способностях. Потом он узнает о своей исключительности, совершенствует свои навыки и понимает, что его миссия – победить могущественное зло в образе человекоподобного существа. «Волшебник на букву «Г», как правило, является частью огромного мира, существующего по законам чести и благородства, которые нарушает злодей со сверхспособностями, способный привлечь большое количество сторонников. «Волшебник на букву «Г» без сомнений посвящает себя идеалам гуманизма, вступает в борьбу со злом и побеждает не только с помощью магических искусств, но и благодаря вере в добро, справедливость и любовь. «Негритянский эльф» – выходец из темного мира с глубинными установками творить добро. При этом он владеет магической силой и способен уничтожить всякого, кто

встает на пути добра и справедливости. «Дядя Федор» решает, по доброте душевной, что может помочь другим, заодно и обстановку сменить. Но это решение приводит его к трудным испытаниям, столкновениям с противниками, превосходящими его в силе. Однако благодаря помощи магических предметов, друзей, волшебных сил и собственной ответственности он преодолевает трудности и выходит победителем. «Дядя Федор» способен преодолевать огромные препятствия, восстанавливаться после тяжелейших ранений и стойко идти к своей цели.

Фэнтези по особенностям повествования подразделяются на технофэнтези, сказочное фэнтези, альтернативную историю, игровую реальность, псевдомифическую реальность, историческое фэнтези, городское фэнтези [29].

Технофэнтези близко научной фантастике и представляют собой мир будущего, в котором магия и наука тесно взаимодействуют и развиваются. «Если в рациональной фантастике автор стремится логически обосновать включение вымышленных элементов в сюжет произведения, то создателя фэнтези это несколько не беспокоит, и он демонстрирует читателю свой волшебный мир без каких-нибудь объяснений» [124]. Сказочное фэнтези состоит из мира, населенного волшебными и сказочными существами. Люди, животные и предметы могут обладать магическими способностями, при этом наблюдается соотнесенность с реальным миром. «Фантастическое допущение в fantasy (f-посылка) в рамках текста мгновенно изменяет природу бытия. <...> Fantasy преподносит иной мир как артефакт, вечно дрящущая данность» [44, с.5]. Историческое фэнтези – поджанр, сюжет произведений которого основывается на общеизвестном факте, как правило, из Средневековья: крестовые походы, рыцарские турниры, охота на ведьм и т.п. – и дополняет описываемое событие магическими атрибутами, ритуалами, героями. Историческое фэнтези может основываться на существующих представлениях об известных

личностях, при этом сопровождая волшебными подробностями имеющиеся об этих людях сведения. Разновидностью исторического фэнтези является альтернативная история – поджанр фэнтези, который рассматривает события прошлого через призму магии и волшебства и состоит из предположения «А что, если бы ...?». Как вариант: «А что если бы не было охоты на ведьм? А что если бы в крестовых походах участвовали магические существа» т.п. Игровая реальность – поджанр фэнтези, сюжет которого заимствован из компьютерной игры с героями, декорациями, характерами и может быть модифицирован, продолжен или содержать предысторию. Псевдомифическая реальность – поджанр фэнтези, который основывается на скандинавской, кельтской, греческой, славянской, тюркской и др. мифологии, включает некоторых персонажей, может объединять героев из разных мифов, дополнять существующие мифы или исторические факты подробностями и т.д. Главное – наличие мифологических героев, атрибутов, ситуаций. Городское фэнтези – поджанр, который рассматривает текущую реальность и включает в нее представителей волшебного, мифологического, сказочного и иного мира. Повествование может строиться так, что эта сторона мира живет своей жизнью, не вмешиваясь в жизнь обычных людей, или сюжет формируется в тесной взаимосвязи обычных людей и нереальных персонажей. Таким образом, особенности повествования определяют существование семи поджанров фэнтези.

Время и пространство фэнтези не соотносимо с реальностью. Как правило, авторы создают собственные миры, географически не сопоставимые с реальным миром, если произведение не является альтернативной версией известного события или исторического лица. В этом случае примерное место действия определить возможно, как в романе Д. Габлтон «Путешественница» [19], в котором события происходят в Шотландии XVII века. Примерно определимо время и достаточно

узнаваемо пространство в городском фэнтези, события в котором происходят в режиме реального времени, как в творчестве С. Лукьяненко, С. Минаева, О. Ковальчука и др. В большинстве жанровых разновидностей фэнтези представлено вымышленное пространство и фантастическое время. «Во многих произведениях в жанре фэнтези присутствует обобщенный образ определенной исторической эпохи..., но он воспринимается как псевдоисторический, так как пространственный элемент представлен реципиенту как новый мир, отличный от реального, за счет присутствия магии, волшебства, сверхъестественных существ. Время позиционируется как не связанное с реальным историческим временем и присущее только данному вымышленному пространству» [15]. В произведениях, характеризующихся указанием на время и место происходящих событий, соотносимость с реальностью является условной. Настоящее или прошлое воспроизводится не в полном объеме и представляет собой альтернативную реальность, соответственно временные рамки и пространственное расположение имеют псевдоисторический характер. В этой связи для жанра фэнтези характерно мифологическое и историческое время, которое преломляется в сюжете и реализуется в борьбе за мир и справедливость.

Основной сюжетный конфликт в фэнтезийном произведении обуславливает возникновение эпического, героического, квестового, любовного, юмористического, темного, детективного, реалистичного, странного, боевого, детского фэнтези.

Эпическое фэнтези представляет собой масштабную картину действий, в которой задействованы разнообразные герои, обстоятельства и развернута широкая панорама событий. Героическое фэнтези названо по главному действующему лицу, так называемому «попаданцу», который оказался в прошлом, в волшебном, мифическом или сказочном мире и решает вопросы мирового масштаба, попутно с личными. Квестовое

фэнтези близко приключенческому роману. Перед героями квеста встают различные задачи, загадки, препятствия, головоломки и т.д. При этом в повествование активно включены персонажи потустороннего, волшебного, мифологического мира, переселенцы из других планет или параллельных миров. Любовное фэнтези строится вокруг отношений главной героини с претендентами на ее руку и сердце, которые осложняются присутствием магических, мистических, фантастических и других ирреальных компонентов. Юмористическое фэнтези основывается на комических ситуациях, которые происходят с героями. Наличие сюжетной линии вторично, главное – наличие событий, в которых герои попадают в нелепые переделки с участием персонажей выдуманного мира. «Темное» фэнтези определяется разгулом жестокости, активными персонажами, которые призваны творить разрушения, убийства, насилие и т.д. с помощью магии, колдовства, эзотерики и т.д. Для «темного» жанра «характерно заимствование элементов романов ужасов и фильмов нуар, передающих атмосферу кошмарного мира, где победило зло» [124]. Детективное фэнтези строится как классический детектив с расследованием убийства, с тем отличием, что в действиях участвуют персонажи другой реальности. Реалистичное фэнтези называется иначе «grimdark, ... авторы намеренно сводят к минимуму фантастический элемент. Но главное отличие кроется в моральной неоднозначности. Здесь нет чёткого деления на чёрное и белое, персонажи смертны, уязвимы и не совершенны, способны как на благородные поступки, так и на жестокие преступления, а собственная выгода заботит их куда больше судьбы мира. По масштабу grimdark способен варьироваться от приключенческой героини в стиле меча и магии до масштабных эпиков» [42]. Странное фэнтези состоит из фантастических, мифических, магических, сказочных и других, не соотносящихся с привычным миром элементов, сочетание которых трудно объяснить и напоминает сюрреалистическое произведение.

Боевое фэнтези характеризуется обилием тематики битв, военных действий, стратегий и войн. Детское фэнтези ориентировано на школьную аудиторию, однако может быть интересным и взрослому читателю, поскольку «... в узком трёхмерном пространстве земного мира не всегда есть место для чуда. Для исполнения мечты. Даже для слабой надежды на такое исполнение. А в многомерных пространствах Вселенной – есть. Потому что в Бесконечности есть место всему» [52].

Классификация по мифологически-образной основе определяется «исходя из той системы древних мифов, на материале которой автор строит свой вторичный фантастический мир» [96]. Наиболее распространенными являются фэнтезийные произведения, основанные на древнеславянской, древнегреческой, германо-скандинавской, древнетюркской и древнеиндийской мифологии. Однако не исключены варианты совмещения мифов и персонажей разных эпох и направлений. В параграфе «Разновидности фэнтезийного творчества в современном литературно-художественном пространстве» этот вопрос будет рассмотрен подробнее. «Фантазия – естественная деятельность человека. Она, безусловно, не разрушает и даже не оскорбляет Разум. Она не притупляет жажду познания научной истины и не затуманивает ее восприятие. Наоборот, чем острее и яснее ум, тем лучше у него получается фантазия. Если бы люди находились в состоянии нежелания узнавать правду (факты, доказательства) или перестали бы ее постигать, фантазия бы зачахла до тех пор, пока они бы не исцелились. Если они когда-либо впадут в это состояние (что вовсе не кажется невозможным), то Фантазия погибнет, превратившись в Болезненный Обман. Ибо созидательная Фантазия основывается на непоколебимом признании того, что мир таков, каким он явлен под солнцем: на признании этого факта, но не на рабстве у него. Поэтому бессмыслица в сказках и стихах Льюиса Кэрролла основана на

логике. Если бы люди не чувствовали различий между людьми и лягушками, не было бы сказок о лягушачьих королях» [111].

Большинство фэнтезийных произведений представляют собой смешение различных направлений и черт, поэтому в настоящее время существует несколько типологий жанра.

Необходимыми элементами произведений жанра фэнтези, по мнению Б. Стадничука, являются:

- описание территории с возможностью «прямо «на местности» поиграть в завоевания, путешествия и открытия» [103];

- наличие волшебных существ, подобных эльфам, великанам, гоблинам, гномам и т.п.

- приключенческий сюжет, так называемый «квест», который необходимо преодолеть героям, чтобы получить желанный артефакт: сокровище, меч, камень и т.д. или преодолеть препятствия;

- «возможность эскапизма (т.е. бегства от постылой реальности в романтические фантазии) – тоже одна из важнейших изюминок жанра» [103];

- соотнесенность с реальностью через узнаваемые имена, события, факты, характерные черты и т.п.;

- борьба добра и зла,

- противопоставленность персонажей, наличие героя-злодея и героя-спасителя.

Писатель В. Алферов в своем исследовании жанра обращает внимание на следующие характерные черты: исторический антураж, магичность и сверхъестественное, неоднородный мир, – и исключает из состава ведущих особенностей фэнтези наличие мифологических существ, иных рас, других миров, четкую противопоставленность добра и зла, фокусировку на отдельном персонаже, поскольку это является характерной чертой поджанра. Автор подчеркивает, что обращение к прошлому не

является необходимым условием фэнтезийного произведения. В качестве важнейшей черты жанра писатель указывает магичность и сверхъестественное, при этом само присутствие в фэнтезийном произведении магических существ, по мнению В. Алферова, недостаточно: «Чтобы произведение по праву принадлежало к жанру фэнтези, сверхъестественные силы должны присутствовать в мире, а у персонажей должна быть возможность с ними взаимодействовать и самим использовать сверхъестественные способности, нарушая тем самым привычные законы физики и подправляя ход событий. Притом истоки магии не так важны – это могут быть способности, предоставленные высшими силами, или проявляющийся при рождении дар, или нечто, что можно исследовать, как любую другую науку» [4]. Неоднородность мира в фэнтези проявляется в нарушении существующих человеческих, физических, природных законов. Возможно любое искажение реальности.

Среди ведущих особенностей жанра фэнтези автор-фантаст Д. Гущина выделяет сказочную или волшебную атмосферу, отсутствующих в реальности героев, несуществующие предметы, необъяснимые силы, существование нереального мира, сведения и знания, не соотносимые с реальностью [29]. Сказочная атмосфера в фэнтези проявляется через необычные явления, обстоятельства, магические предметы, события. Читателю не всегда понятно, каким образом мир из обычного превращается в ирреальный, но объяснения, как правило, не требуются. Несуществующие в научном представлении герои или существа наделены необычными способностями, подобно сказочным персонажам. Необъяснимые силы могут проявляться как через сказочные предметы, подобно шапке-невидимке, эскалибуру, волшебным сандалиям, или через магические способности вроде исцеления, ясновидения, телекинеза и т.п. Действия фэнтезийного повествования, как правило, происходят в мире, далеком от реального. Это может быть параллельный мир, доисторическая

эпоха, происходящее на другой планете, в будущем, прошлом и т.д. Нереальные знания произведений фэнтези могут быть представлены как новым языком, народом, историческими событиями, так и различными родословным и характеристиками магических, демонических, божественных и других систем и изобретений.

В статье Мкртчян Т.Ю. и Пустоветовой А.О. обозначено девять характерных особенностей жанра: «наличие вторичного мира, использование опыта Средневековья, принцип путешествия, наличие романтических героев, наличие фантастических существ, типичный сюжет, заключающийся в спасении мира избранным героем, столкновение исторического и мифологического времени, большое значение любовной линии, роль случайного, судьбы или рока» [71]. Вторичный или вымышленный мир в произведениях жанра фэнтези может быть представлен описаниями ландшафтов, населенных пунктов, определенных территорий, мест, которые если и соотносятся с реальными, то достаточно условно. Средневековые элементы в фэнтези могут проявляться как через непосредственное погружение героев в указанный период, так и посредством артефактов, относимых к средневековому периоду реальной или мифологической истории человечества. Принцип путешествия проявляется через странствия героев в виду различных обстоятельств в поиске чего-либо или в стремлении доставить какой-либо предмет. Романтические герои, как правило, оказываются в центре повествования, поскольку выполнение миссии требует определенной степени отрешения от внешнего мира. В решающие моменты ведущий персонаж оказывается один на один со Злом или с внутренними демонами. Фантастические, мифологические и волшебные существа – одно из обязательных условий жанра фэнтези. Это могут быть представители самых разнообразных легенд и сказок народов мира или объединенные определенными условиями магические существа из группы мифов, сказок конкретного

народа, национальных легенд и т.д. Спасение вымышленного мира присутствует практически во всех фэнтезийных произведениях за исключением темного фэнтези. «Жанр фэнтези, как и сказки или комикса, перерабатывающих миф, в большинстве случаев не может отказаться от этой базовой конструкции хронотопа – четкого деления на темное/светлое, свое/ чужое» [104]. При этом часто прослеживается мотив пророчества, согласно которому определенные события и герои должны избавить волшебный мир от угрозы. Конфликт мифологического и исторического времени определяется нелинейностью магических сил, которые способны преломлять пространство, проникать сквозь время. Несоответствие временных рамок, привычных людям, и особенностей взаимодействия внутри волшебного мира вызывает непонимание персонажей из разных реальностей, что приводит к недоразумениям и может служить источником противоборства. Роль любовной линии в фэнтези иногда становится «двигателем сюжета» [21], однако основной является в любовном фэнтези. В большинстве произведений любовная линия может сопровождать сюжет, а может быть только его элементом. Роль судьбы в фэнтези перекликается с мотивом пророчества и избранничества, согласно которым события складываются таким образом, что герой сталкивается с выбором, во многом определяющим дальнейшее развитие сюжета и необходимость преодолевать определенные препятствия, возникающие по велению случайности, судьбы, рока, экстраординарных существ или сил и т.д.

Произведения жанра фэнтези по ряду показателей имеют черты приключенческого романа, поскольку в фэнтезийном романе, как и в приключенческом, «мир во многом условный, действительность изображается в нем не в свете ее собственных закономерностей, а на основе определенного приключенческого канона, имеющего очень древние корни» [74, с. 192]. В этой связи ведущими чертами жанра фэнтези можно обозначить вторичность изображаемого мира, инаковость пространства и

времени, строгую детерминированность событий, трансцендентность бытия, а также к ним относятся «игровой характер повествования, этическая контрастность добра и зла, постоянно активный герой» [57].

Вторичность изображаемого мира – одно из необходимых условий жанра, поскольку автор опирается на существующий миф, фольклорный материал, легенду, факт истории и т.д., о которых в общих чертах известно читателю. Инаковость пространства и времени в фэнтези определяется большим количеством допущений, благодаря чему «создается особая условная среда, особый мир со своими законами, которые, если смотреть на них с позиций детерминизма, кажутся полнейшим беззаконием» [121]. Мир фэнтези существует по исключительным законам реальности, в которой могут нарушаться привычные временные и пространственные установки. Строгая детерминированность событий в фэнтези обуславливается значительной ролью рока или судьбы в жизни персонажа. Любая случайность является знаковой и приводит к необходимости решать определенные вопросы, как правило, менять привычную жизнь и отправляться в неизведанный мир. Трансцендентность бытия проявляется во взаимодействии героев с магическим миром, волшебными силами, сказочными артефактами, при этом в событийности связь со сверхъестественным долго может быть не выраженной, но в определенный момент она проявляется и заявляет о себе вмешательством в жизнь персонажей. Игровой характер повествования основывается на том, что мир фэнтези представляет собой разновидность эскапизма, что дает возможность моделировать события и обстоятельства по желанию автора, который определяет целостную картину. При этом этическая сторона становится одной из определяющих в фэнтези, поскольку основной конфликт строится на противоборстве сил добра и сил зла, даже в темном (готическом, черном) фэнтези, в котором победило зло, присутствуют светлые силы, способные если не победить, то смягчить тьму. Зло

«обязательно будет разоблачено, т.к. герой реализует себя только в этом противостоянии» [57, с.19]. Эскапизм рассматривается в качестве основы фэнтези, он выступает «как творческий принцип, лежащий в основе жанра, призван перенести читателя из конкретного исторического контекста в вечное «время времен», дабы приобщить его к первоосновам культуры, заложенным в мифе» [94, с.163]. Автор и читатель фэнтези получают возможность игры с реальностью, создания вневременного мира, в котором статичны вечные ценности, добро всегда побеждает зло, герой спасает мир, великодушие, самоотверженное служение, преодоление обстоятельств составляют основу бытия.

Именно желание реализовать свою светлую миссию, не остаться в стороне от происходящего, улучшить ситуацию является ведущей чертой героя и его активности. Борьба со злом или его разоблачение является, как правило, миссией героя фэнтези. На стремление героя фэнтезийного произведения победить силы зла указывают многие авторы. В учебном пособии Н.Д. Горшковой эта черта названа первой. «Для фэнтези характерно:

подвиг героя книги как способ поведенческой реакции на вызовы;

активная реакция на преодоление неприятных обстоятельств;

важные для общества последствия;

игра с судьбой;

авантюренность (ради достижения успеха);

нереальность происходящего или прошедшего воспринимаемая, как реальность» [25, с.15-16]

Представленные черты во много повторяют указанные ранее, но при этом присутствует дополнение о важных последствиях, которые, как правило, выражаются в разрушении зла, победе добрых сил и, как следствие, приводят к образованию нового лучшего общества. Однако эта черта по-особому проявляется в темном фэнтези. «Люди бегут в мир, где

правит природа, где всё подчинено её законам. А происходит это потому, что в реальности человечество не повинуетея силам природы, тем самым совершает большую ошибку, которая уже повлекла за собой, ряд экологических катастроф, произошедших на Земле. Фэнтези помогает человеку обрести гармонию с окружающей средой. И это то, ради чего многие из наших современников готовы покинуть реальность» [96].

В сопоставлении с научной фантастикой «выделяются следующие особенности фэнтези как жанра: 1) принадлежность произведений фэнтези к возможным мирам; 2) наличие средневекового антуража; 3) высокая степень фантастичности; 4) ненаучность, иррациональность, обусловленная наличием магии» [126]. Под возможными мирами понимается созданные в воображении автора объекты, субъекты и основы их взаимодействия, не зафиксированные в научных источниках. Средневековый антураж может проявляться как в предметах, обстановке, обстоятельствах, так и в действующих лицах, в том числе и в тех, которые воспринимались в качестве реальных в Средние века, но не подтвержденные современными научными изысканиями. Высокая степень фантастичности предполагает иррациональное мистическое начало, не подтвержденное фактами.

Сходство фантастики и фэнтези состоит в оппозиции добра и зла, противопоставлении реальности и вымышленного мира, проявлении черт реального мира. Отличительными особенностями фэнтези Ефимова Л.Н. и Шехирева Н.А. называют наличие четко структурированного мира, а также подчеркивают, что в «произведениях фэнтези непременно присутствуют волшебство, магия, которые либо добываются героями путем изучения особых искусств, либо имеются в качестве природного дара» [34]. В трудах Ковтун Е.Н.. осуществляется сопоставительный анализ фэнтези с научной фантастикой, однако исследовательница делает акцент на том, что научная фантастика более соответствует термину рациональная, поскольку

содержит мотивированные обоснования существования необычных фактов, явлений, реалий, упомянутых в фантастическом произведении. При этом фэнтези не требует подобных объяснений.

Жанр фэнтези является ответом на актуальные запросы общества. Относясь к массовой литературе, он, однако, приобретает канонические черты «традиционной «серьезной» литературы» [72]. Для фэнтези характерно игровое начало, которое предполагает героизм, который является следствием социально-экономического кризиса в обществе. В этом проявляется сходство фэнтези с приключенческой литературой. Противоборство добра и зла является обязательным условием фэнтезийного произведения, в котором герой-спаситель побеждает злодея. «Для эстетики героический злодей – персонаж трагедии, выражение демонического соблазна, проверка нравственных устоев публики; для философии – иллюстрация извечной борьбы добра и зла, Бога и Дьявола, предмет для обсуждения роли личности в истории и противоречивости человеческой души» [7, с. 99]. Игровое начало является также основой диалога с читателем, поскольку фэнтези априори строится на уже существующих представлениях, мифах, исторических событиях. «Задачей автора становится не открытие ранее неизвестной информации или способа ее овладения, а предложение новой организации уже имеющихся и всем ранее доступных сведений» [73, с.236]. Чтобы понимать особенности текста и более глубоко осознать описываемые события, читателю необходимо владеть знаниями об источниках фэнтези и находить отсылки к каноническим представлениям. Таким образом, фэнтези предполагает определенный уровень образованности читателя.

В сопоставлении фэнтези и литературной сказки ведущими признаками фэнтези являются:

- наличие фольклорного источника в широком смысле, включая библейские, античные, национальные, герменевтические, оккультные и др. мифы;
- излюбленные сюжетные ходы, тематика и проблематика, как правило, основывающаяся на противоборстве добра и зла;
- функции героев, «это протагонист, антагонист, волшебный помощник, даритель и т.д.» [51, с.64];
- отход от существующих представлений о действиях персонажа с целью глубокого раскрытия замысла автора;
- переосмысление существующих представлений о развитии исторических событий, характере мифологических и исторических персонажей, назначении магических и реальных предметов и т.д., таким образом происходит разрушение стереотипного мышления читателя;
- фантастическая отсылка к мистическим, волшебным, сказочным и другим элементам как составляющая поэтики жанра.

Подводя итоги, можно сказать, что фэнтези – «литература волшебного, сверхъестественного, магического и необъяснимого – представляет собой квинтэссенцию фантастики и, шире, художественной словесности, использующей так называемый «явный» вымысел, повествующей о небывалом и невозможном» [46]. За основу «фэнтезийные» авторы, как правило, берут мифологию или средневековый эпос, который может сочетаться вне зависимости от вариантов, представленных в первоисточнике. Фэнтези представляет собой вольную трактовку существующих представлений, героев, мифов и т.д. Братья Стругацкие называют такие произведения реалистической фантастикой. «Научная фантастика, по сути, очень молода, она – порождение научного прогресса и технических революций, и она от рождения посвятила себя науке и технике – борьбе Человека с Природой. Фантастика же реалистическая стара, как сама литература, она восходит к Гомеру и

Апулею, и она вместе со всей литературой решает проблему Человека в его отношениях к себе подобным, к обществу. Различно происхождение этих двух разновидностей фантастики, различна, по-видимому, и их судьба в грядущих веках. Нам кажется, что реалистическая фантастика пребудет вовеки, как она пребывала и в прошлом. Ее судьба – это судьба литературы вообще. Можно даже предположить, что ее роль и удельный вес в общем потоке литературы будет возрастать вместе с возрастанием сложности нашего мира» [105]. Фэнтези является необходимым элементом литературы, поскольку дает неограниченные возможности автору и позволяет расширить границы сознания, сделать невозможное возможным, что становится особенно актуальным в настоящее время, когда научные открытия подтверждают гипотетические представления. «Литература – это инструмент для познания мира. А у реалистов инструментов мало. Они крутятся в каких-то ограниченных сюжетах, в каких-то рамках, их постоянно что-то пережимает, у них трамвай летать не может, у них ведьм и колдунов не бывает. А фэнтези... Здесь масса возможностей. Здесь все возможно. Реализм же умирает на глазах» [102]. Фэнтези позволяет автору и читателю преодолеть границы реальности, выйти за пределы возможного и погрузиться в мир открытий, четких понятий и чудесных возможностей.

Подводя итоги, можно перечислить признаки фэнтези, обозначенные исследователями: описание территории, наличие волшебных существ, приключенческий сюжет, возможность эскапизма, соотнесенность с реальными персонажами, борьба добра и зла, противопоставленность героя спасителя и героя-злодея, наличие мифологических существ, иных рас, других миров, фокусировка на отдельном персонаже, магичность, сурреальное, неоднородность мира, волшебная атмосфера, несуществующие предметы, необъяснимые силы, знания, не соотносимые с реальностью, наличие вторичного мира, использование опыта Средневековья, принцип путешествия, романтический герой, типичный

сюжет спасения мира, столкновение исторического и мифологического времени, наличие любовной линии, вторичность изображаемого мира, строгая детерминированность событий, игровой характер повествования, постоянно активный герой, трансцендентность бытия, подвиг героя, важные для общества последствия, игра с судьбой, авантюренность, нереальность происходящего, высокая степень фантастичности, иррациональность, игровое начало, диалог с читателем, новая организация имеющихся фактов, событий, предметов, наличие источника, излюбленные сюжетные ходы, отход от традиций в описании известной личности или факта.

Опираясь на представленные варианты характерных особенностей жанра фэнтези можно сделать вывод, что большинство авторов обращают внимание на наличие авантюренности, магичности, соотнесенности с реальностью, неоднородности, конфликта добра и зла, инаковости пространства, детерминированности событий. Помимо названных, приводятся еще следующие особенности: наличие романтического героя, подвиг героя, возможность эскапизма, неоднородность мира, несуществующие предметы, наличие фантастических существ, принцип путешествия, спасение мира, мотив избранничества, вторичность изображаемого, активность героя, игру с судьбой, подвиг героя.

Среди названных признаков можно выделить обязательные и факультативные. К обязательным относятся: борьба добра и зла, спасение мира, диалог с читателем, приключенческий сюжет, принцип путешествия, наличие волшебных или мифологических существ, неоднородность мира, вторичность повествования с опорой на существующие факты и легенды, наличие романтического героя, детерминированность событий, игра с судьбой, иррациональность, нереальность происходящего, постоянно активный герой, отход от традиций в описании известных событий, фактов, личностей, необъяснимые силы. Факультативными признаками фэнтези являются: описание территории, противопоставленность героя-спасителя и

героя-злодея, фокусировка на отдельном персонаже, необъяснимые знания, несуществующие предметы, использование опыта Средневековья, столкновение исторического и мифологического времени, наличие любовной линии, важные для общества последствия, воздействие на героя необъяснимых событий, перемещения во времени и пространстве.

Фэнтезийные произведения подразделяются в зависимости от типа героя, особенностей повествования, типа сюжета, мифологически-образной основы. Фэнтези как жанр зародилось в недрах фантастики и в настоящее время развивается самостоятельно.

1.2 Разновидности фэнтезийного творчества в современном литературно-художественном пространстве

Литература жанра фэнтези набирает обороты популярности и относится к массовой литературе, которая «рассматривалась советским искусствознанием как “культура сокрытия суровой реальности человеческого существования, средство наркотизации людей, удержания их от анализа, беспощадного продумывания их же собственного... жизненного опыта» [54]. В настоящее время фэнтези рассматривается в качестве отдельного самостоятельного жанра, соотносимого с фантастикой, но представляющего уникальное явление литературы. С учетом развития постмодернистского сознания и на фоне активных социальных преобразований фэнтезийные произведения становятся необходимым явлением литературы, отвечающим на запросы общественного развития. «Предпосылки этого жанра связывают с именами Н.В. Гоголя, О.М. Сомова, В.Ф. Одоевского. В XX столетии эта линия была продолжена Л.Н. Андреевым, А.И. Куприным, В.Я. Брюсовым, А. Грином, М.А. Булгаковым, А.Н. и Б.Н. Стругацкими и др.» [118]. Особенную популярность у русскоязычного читателя жанр фэнтези завоевал в конце XX века с приходом эпопеи Д.Толкина «Властелин колец».

В русской литературе «Fantasy в 1970–1980-е гг. нередко существует под крылом «фантастики для детей» или «сказочно-фантастической прозы». Вполне «волшебный» взгляд на мир представлен в повестях Ю. Томина («Шел по городу волшебник» и др.), романах В. Крапивина и Кира Булычева. Несколько иная тенденция – скрывать fantasy под маской science fiction – присутствовала в книгах В. Орлова «Альтист Данилов» и «Аптекарь» [47, с.502]. В ряде случаев фэнтезийные произведения могли быть представлены через призму национального мифа в виде притчи, как в повестях Ч. Айтматова, А. Кима.

В настоящее время русскоязычное пространство представлено как оригинальными, так и переводными произведениями в жанре фэнтези. Среди русскоязычных авторов можно выделить творчество ряда писателей:

- М. Семёновой, Ю. Никитина, О. Григорьевой, Е. Дворецкой, А. Бушкова, С. Алексеева, основывающих свои произведения на славянской мифологии,
- Н. Перумова, А. Проворотова и др., работающих в жанре эпического фэнтези,
- В. Камши, А.Валентинова, опирающихся на исторический материал в создании фэнтези,
- М. Успенского, Е. Лукина, О. Громыко, А. Белянина, создающих юмористические фэнтези,
- А. Дашкова, А. Пехова, которые основываются на обыденности зла, заложенного в готическом романе,
- Р. Суржикова, в романах и сериях которых «много времени уделяется схваткам, битвам, сражениям, ... сюжет в целом ориентирован на войну» [113];
- Д. Михайлова, В.Маханенко, Д. Сугралинова, Д.Руса, чьи произведения, относящиеся к поджанру литРПГ, созданы на основе компьютерных игр;

– С. Лукьяненко, В. Панова, в произведениях которых «сверхъестественное привносится в нашу реальность» [68, с. 202] и иногда оказывает на него воздействие.

Произведения фэнтези, построенные на славянской мифологии, родились в противовес западно-европейским аналогам и подражаниям. Истоки славянского фэнтези можно найти в повестях о Бове Королевиче [92] и Еруслане Лазаревиче [24]. «Юрий Никитин известен как создатель жанра славянское фэнтези. Наиболее ранние из популярных произведений Юрия Никитина – первые книги в этом жанре из цикла «Трое из Леса» [81]. К произведениям в жанре славянских фэнтези относятся циклы писателя «Гипреборея», «Русские идут», «Княжеский пир», а также серия «Троецарствие». Интерес писателя к фэнтези начинался с фантастических произведений, в частности, писатель является последователем школы фантастики И. Ефремова и придерживается героического направления в славянском фэнтези, построенном по типу западно-европейских фэнтезийных повествований об эволюции героя. Серия «Княжеский пир» является циклом произведений об эпохе князя Владимира и былинных богатырей. В этом цикле объединены произведения разных авторов, которые посвящены борьбе с темными силами в виде нежити, печенегов, западных рыцарей и др.

Одним из наиболее близких славянской основе авторов является М. Семенова, которая занималась литературными переводами параллельно с писательским творчеством и решила создать произведения, позволяющие реализоваться стремлению к эскапизму, но при этом дающие возможность читателям погрузиться в славянскую историю, осознать наличие собственной культуры у славян. В серии романов «Волкодав» [100], которая появилась в 90-е годы XX века, М. Семенова создала особый мир, в котором действовали герои, божества, магия. «Быт, нравы, антураж – все это частью взято из истории, частью заимствовано из мифологий других

народов, а частью и придумано – но историческая составляющая в книгах Семёновой всегда на ведущем месте. Сюжет «Волкодава» также выстроен не по классическим канонам. Герой не стремится на протяжении всей книги к конечной цели (в данном случае, мести), а напротив, начинает с ее исполнения – и пытается жить дальше. Понять самого себя, осознать свое место в мире. Есть здесь и нескончаемые приключения, опасности и испытания, обретение друзей и врагов. Нет – глобальных катаклизмов, абсолютного добра или зла. На первый план выступают люди, не то чтобы хорошие или плохие, а просто – каждый со своей правдой» [22]. Параллельно с романами о волкодаве писательница создала энциклопедию «Мы – славяне», в которой утверждает наличие особой культуры у славян, отличной от скандинавской и характеризующейся собственными верованиями, бытовыми особенностями и историей. При этом автор подчеркивает, что ее романы не являются скрытой историей славян. Они представляют собой художественный вымысел с опорой на уникальную культуру древних славянских государств, в том числе и русских княжеств.

Возрождение славянской мифологии через призму истории прослеживается в циклах Е. Дворецкой «Корабль во фьорде» и «Князя леса». Серия «Князя леса» основывается на противостоянии двух сил в стремлении определить свое место в мире и найти любовь. По характеру развития событий более приближена к героическому фэнтези. Название цикла «Корабль во фьорде» относит произведения к скандинавскому эпосу, хотя в нем есть связи со славянской мифологией.

О. Григорьева продолжает героическую ветвь повествования о славянских витязях в произведениях «Ладога», «Колдун», «Найдена». «Для своих произведений автор использует известные исторические события, стараясь максимально придерживаться исторических фактов, при этом увязывая их с верованиями и представлениями наших предков о взаимодействии материального и духовного» [26]. Славянское фэнтези

строится по законам жанра и включает как исторические события эпохи княжеской Руси и догосударственный период, так и мифологических и легендарных персонажей, обладающих сверхспособностями.

В русле, близком к славянскому фэнтези, написаны романы А. Бушкова «Анастасия», «Рыцарь из ниоткуда», весь цикл «Сварог» [17], в котором бывший десантник Станислав становится признанным мастером, имеющим экстрасенсорные и мистические способности, и в дальнейшем борется с несправедливостью с помощью своих сверхспособностей и умений, полученных в период службы в десантных войсках. Главный герой попадает в мистический мир от скуки. Его появление воспринимается обитателями другого мира как реализация пророчества. В результате Сварог получает магическое оружие, с помощью которого он может улучшить мир.

Близкими к славянскому фэнтези, но поддерживающими идею северного происхождения арийской расы, являются романы С. Алексеева, в частности серия «Сокровища Валькирии» [3], главный герой которой – Алексей Русинов совместно с сотрудниками сверхсекретного института собирает и охраняет сокровища древних знаний и золотого запаса государства. Романы серии совмещают в себе признаки городского фэнтези, поскольку хранители таинств в привычном мире занимаются традиционными видами деятельности, но при необходимости включаются в борьбу за сохранение источников энергии, безграничной силы, богатства и т.д.

Признанным основателем эпического фэнтези является Д.Р.Р. Толкин. В его эпопее представлены разнообразные герои, языки и представители различных миров. В русскоязычной литературе ярким представителем этого поджанра считается Ник Перумов. Его романы цикла «Упорядоченное» посвящены противоборству вселенских сил и включают несколько миров. В произведениях Перумова Н.Д. действуют люди, маги,

орки, гномы, эльфы в лучших традициях эпического фэнтези, суть которого состоит в том, что группа героев борется с вселенским злом, оказывающим влияние на все параллельные миры, задействованные в повествовании. Герои – борцы за добро объединяются, параллельно преодолевают не только козни зла, но и внутренние противоречия и приходят к пониманию, что только объединение и взаимопонимание способно победить силы зла. Эпическое фэнтези в настоящее время становится менее полярным, герои обретают неоднозначность, могут изменять силам добра и проявляться на разных уровнях. «Из ярких работ иных авторов на ум приходит лишь нестандартный, оригинально выписанный роман Святослава Логинова «Многорукий бог Далайна», отхвативший несколько премий и получивший признание и критиков, и читателей. Можно еще назвать циклы «Ралион» Константина Бояндина, «Круг Земель» Александра Зорича, «Хроники Сиалы» Алексея Пехова. Но бросить реальный вызов Перумову им оказалось не по силам» [80]. Это направление в русскоязычном фэнтези также представлено в романе Алексея Провоторова «Костяной» [95].

Историческое фэнтези описывает известный период из прошлого и часто предлагает альтернативный вариант развития событий, в которых в действия участников активно вмешиваются магические силы. Чаще всего оно строится в поджанре альтернативной истории. «Оказывается, уцелевшие рыцари-тамплиеры использовали для этого магический камень Судьбы (цикл “Храмовники” Куртц и Деборы Харрис). Октябрьская же революция и прочие великие потрясения, выпавшие на долю нашей родины – плод действия дьявольских сил («Око силы» Андрея Валентинова)» [79]. В серии романов В. Камши «Хроники Арции» описана так называемая «Война Алой и Белой Розы» в истории Великобритании, но в другом варианте развития действий противостоящих сил. У героев прослеживаются реальные прототипы, однако ситуация складывается не так, как представлено в трудах по истории. Авторский вымысел изменяет

исход событий и включает в борьбу не только реальные силы, но и магические. В жанре исторического фэнтези на русском языке пишут Наталия Ипатова, Елена Хаецкая, Владимир Сержин.

Юмористическое фэнтези в русскоязычном пространстве «высмеивает и пародирует как все штампы и клише жанра фэнтези, так и вообще все вокруг» [42]. Авторы предлагают нешаблонный взгляд на многие «вечные» проблемы и подвергают сомнению большинство существующих установок. «Романы Михаила Успенского – это невероятно увлекательный, бодрящий, искрометный коктейль комических ситуаций, возникающих, когда к классическому сюжету обращается остроумный, талантливый и иронично настроенный писатель. Герои его произведений в карман за словом не лезут, и многие цитаты из них сегодня популярны не меньше, чем изречения Остапа Бендера» [114].

Юмористическое фэнтези Е. Лукина основывается на ироническом подходе к действительности. Автор утверждает, что «давно уже не видит разницы между вымыслом и реальностью. Уверяет, что мы живем в фантастической стране и что ничего не надо придумывать – достаточно оглядеться» [36]. Серия книг «Лыцк, Баклужино, Суслово» – о похождениях чернокнижника Ефрема Нехорошева и его ученика Глеба Портнягина описывает российскую действительность с примесью веры в потусторонние силы, которые приходят вредить обычным людям. События серии описывают неожиданные повороты судеб обычных людей «в непростом сочетании фантастики и юмора – от искрометных притч до едких, почти циничных рассказов, от великолепной сказовой прозы, обыгрывающей издавна любимый российским народом канон «кухонной байки», – до безжалостного социального сарказма» [61]. Творчество Е. Лукина плодотворно и включает повести, баллады, реалистические и фэнтезийные произведения. Однако наибольшей популярностью пользуется именно юмористическое фэнтези, которое «непосредственно

оперирует мифологическими архетипами, использует сказочные коллизии, образную систему и язык» [112].

Романы О. Громыко представляют собой смесь иронического детектива и фэнтези, в которых действуют как европейские, так и славянские мифологические существа и представители волшебных народов. О. Громыко – «автор Белорийского цикла о ведьме Вольхе («Профессия: ведьма»; «Ведьма-хранительница»; «Верховная ведьма»; «Ведьмины байки») и повестей по мотивам русских народных сказок: «О бедном Кощее замолвите слово» и «Кому в навьем царстве жить хорошо» [27].

Готическое фэнтези носит название темного, поскольку кроме основ готического романа в русле фэнтези содержит элементы хорора. В отличие от мистики, темное фэнтези рассматривает экстраординарные особенности персонажей как необходимую составляющую мира. Фэнтезийные события и существа становятся частью естественного развития событий, но с преобладанием негативного исхода с большим количеством смертей, победой темных сил, оттенком безысходности.

В этом жанре на русском языке в настоящее время издаются произведения Андрея Дашкова. В циклах «Звезда ада», «Странствия Сенора», «Дорога в ад», «Календарь снов» и других произведениях писатель последовательно изображает средневековый мир, в котором силы зла победили и отдельные рыцари пытаются бороться за лучшую жизнь. Многие романы А. Дашкова близки жанру постапокалиптического романа и антиутопии. В цикле «Винландец в Нимриане» А. Смирнова преобладает несправедливость и ужас с телесными наказаниями.

Героями темного фэнтези являются, как правило, люди, внезапно обнаружившие у себя сверхъестественные способности, но не обладающие при этом стремлением к добру и справедливости. Героями-антагонистами выступают магические персонажи, которые в своей борьбе за власть

готовы разрушить существующий мир и уничтожить все на своем пути, как это представлено в цикле А. Пехова «Летос». «Он сочетает в себе элементы классического фэнтези, мистики и постапокалипсиса и смело может претендовать на звание самого необычного и атмосферного из всех, что выходили из-под пера Алексея. Мир «Летоса» самобытен, интересен и изобилует тайнами, в которых очень интересно разбираться вместе с героями» [37]

Близко готическому или темному фэнтези стоит боевое фэнтези, в котором зло изначально существует и силы добра с ним борются с максимальным рвением и большими потерями. Таков цикл Р. Суржикова «Полари», где паутина интриг против сил добра и прогресса. Автор представляет стратегию войны с учетом причинно-следственных связей.

Суть серии «Дисградиум» Д. Сугралинова основывается на том, что герой по всем канонам жанра литРПГ попадает в компьютерную игру, «а в тексте использованы игровые логи, есть описания окон интерфейса, даны характеристики игровых предметов и персонажей. ... Столпов у нашего ЛитРПГ три: Руслан «Дем» Михайлов с его «Господством клана Неспящих», Василий Маханенко, автор «Пути Шамана», и Дмитрий Рус, написавший «Играть, чтобы жить» [125]. Более подробно особенности романа «Дисградиум» рассмотрены в следующем параграфе.

В цикле «Господство кланов» Д. Михайлова [70] рассматриваются особенности и условия длительного пребывания в игре Вальдира. Серии «Путь шамана», «Темный паладин» и «Галактиона» В. Маханенко [65] построены на особенностях, которые присущи компьютерным ролевым играм. При этом романы отличаются нешаблонностью мышления, юмористическим подходом и богатством фантазии автора. В серии Д. Руса «Играть, чтобы жить» главному герою Глебу приходится преодолевать различные препятствия, участвовать в войнах, проходить внутренние трансформации, бороться с порождениями виртуального мира

компьютерных игр, магами, богами, демонами и многими другими препятствиями. Игра становится единственной возможностью выжить.

В прозе С. Лукьяненко и В. Панова мистические события происходят параллельно с обычной жизнью людей. Городское фэнтези характеризуется тем, что мистические персонажи могут выглядеть вполне обычными людьми и вести себя так же, как окружающие, ничем не выделяясь. При этом параллельно они могут сражаться с представителями потустороннего мира.

В серии С. Лукьяненко «Дозоры» [31] Иные – обладатели темных или светлых сверхъестественных способностей поддерживают баланс добра и зла в мире. При этом они могут выполнять определенные обязанности, иметь семью, ходить на работу, ездить в отпуск и т.д. Отличие Иных состоит в том, что они могут ускорять время и пространство, могут видеть темные силы, путешествовать в других мирах и измерениях, а также способны распознать ангельское и демоническое начало в человеке и многое другое. В романе «Ночной дозор» С. Лукьяненко «противостояние Темных и Светлых магических сил на улицах Москвы ... описал со стороны Светлых» [10]. Ведущей идеей в «Дозорах» является мысль о том, что в современном мире «Добро со Злом не борется, а находится в динамическом равновесии. То есть соблюдается баланс Света и Тьмы, и любое доброе магическое воздействие должно уравниваться злым. Даже вампиры законным порядком получают лицензии на высасывание крови из людей, так как и вампиры – часть общего порядка. Темные стоят за свободу поведения и неприятную правду, Светлые же все время сомневаются, не приведет ли доброе дело к негативным результатам, и потому связаны по рукам и ногам» [38]. Магические силы в процессе выполнения своих функций становятся наблюдателями за балансом Добра и Зла в мире.

Автор цикла «Тайный город» В. Панов [88] утверждает, что в Москве существует, помимо видимой жизни, параллельный мир Великих Домов под названием Навь, Чудь, Людь. Представители этих домов являются потомками древних цивилизаций и обладают магическими способностями. Когда в тайном мире начинается война, в мире обычных людей происходят катаклизмы. Иногда случается проникновение смертных в необычный мир, происходит познание, осознание и изменение реальности.

Городское фэнтези основывается на идее о том, что мир сверхъестественного находится в непосредственном сосуществовании с реальностью, в которой находятся люди. Обладатели более широкого и незашоренного взгляда на мир способны проникнуть в тайные знания.

Представленный обзор не является окончательным, поскольку авторы могут менять свое направление творчества, сочетают в романах различные жанровые признаки. Например, в серии «Дозоры» С. Лукьяненко городское фэнтези сочетается с героическим, имеет признаки темного; цикл С. Алексеева «Сокровища Валькирии» помимо черт героического фэнтези включает особенности славянского, боевого, городского фэнтези. «Сейчас большинство авторов пишут по мультисистемному принципу, когда в одной книге смешиваются разные направления, и на выходе получается весьма причудливый коктейль» [79]. В русскоязычных произведениях эта многогранность проявляется особенно ярко.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что жанр фэнтези набирает все большую популярность среди авторов и читателей и постоянно расширяет свои границы. В настоящее время романы, написанные на русском языке в этом жанре, можно разделить на следующие разновидности: славянское, эпическое, историческое, юмористическое, готическое, городское, литРПГ.

1.3 Фэнтези в Республике Казахстан

Фэнтезийные авторы, пишущие на русском языке, живут преимущественно в России, но также в Казахстане, Беларуси, Америке, Украине и в других странах. С учетом распада СССР и смены места жительства автора достаточно проблематично определить, какого русскоязычного писателя считать российским, казахстанским, американским и т.д., по каким критериям определять принадлежность автора к тому или иному государству: по месту рождения, месту проживания или гражданской принадлежности. Например, С. Лукьяненко родился в Каратау и начал творить в Казахстане, но в настоящее время живет в Москве; Ник Перумов родился в Ленинграде, первые произведения написал в СССР, получил известность в России, в настоящее время живет в Северной Каролине; Д. Сугралинов родился в Актюбинске, стал писать фэнтезийные романы в Алматы, но теперь живет во Флориде. При этом авторы продолжают творить на русском языке.

Литературный процесс в Казахстане преимущественно сконцентрирован в Алматы. «Илья Одегов, Михаил Земсков, Ербол Жумагулов, Марат Исенов, Айгерим Тажи, Ксения Рогожникова, Юрий Серебрянский, Тигран Туниянц, Дина Махметова – довольно известные имена в профессиональных кругах. Эти молодые авторы воспитывались на литературных семинарах общественного фонда развития культуры «Мусагет». Почти два десятка лет фонд, созданный писателем Ольгой Марковой, объединял вокруг себя новую казахстанскую русскоязычную литературу» [50]. Южная столица является источником вдохновения многих писателей и благодаря активности создателей литературных школ, издательств и фондов, О. Марковой, М. Земскову, собирает творческие силы всей республики. При этом особенность алматинских авторов состоит в том, что в их произведениях нет «напряженного ощущения авторского «двоемирия», принадлежности двум культурам. Возможно, это объясняется

космополитическим духом Алма-Аты, где «давление» местной культуры ощущается слабее, чем, скажем, в Ташкенте или Тбилиси. Или отсутствием взаимодействия с казахской литературой. (В то время как русские поэты в Риге, Тбилиси, Ереване или Ташкенте успели выпустить по одной антологии переводов, в Алма-Ате подобных проектов не наблюдалось.) Осталась Алма-Ата несколько в стороне и от такой важной постсоветской гуманитарной тенденции, как выстраивание локального текста. Аналогии «крымскому», «уральскому», «одесскому», «ташкентскому» и прочим текстам в Алма-Ате не возникало» [1]. Развитие литературного процесса в Казахстане характеризуется камерностью. Читатели в большей степени интересуются зарубежными авторами, однако, несмотря на ограниченное распространение и недостаточную поддержку, казахстанские писатели стремятся к самовыражению и продолжают творить. Особенностью русскоязычной литературы в Республике является ее «аномальность», поскольку «казахстанский писатель, пишущий по-русски, находится в положении вечного маргинала, как на родине, где его аудитория весьма своеобразна, так и в России, где он часто по инерции воспринимается как «провинциальный» автор или где от него ждут экзотики» [11].

В Казахстане в жанре, близкому фэнтези, пишут Карина Сарсенова, Сабыр Каирханов, Тимур Ермашев, Азамат Байгалиев, Ильмаз Нургалиев, Кира Нуруллина, Данияр Сугралинов, Зауре Туреханова, Тоня Шипулина, Зира Наурызбаева и Лили Калаус. В числе казахстанских авторов нередко упоминается имя Д. Сугралинова. В казахстанском фэнтези представлены поджанры: детское, темное, городское, историческое, мифологическое фэнтези.

К. Сарсенову называют основателем «нового литературного жанра «нео-эзотерическая фантастика» [98]. Большинство ее произведений написаны в эзотерическом жанре, в частности, роман «Хранители пути» [99] представляет собой сочетание мистики, фэнтези, глубоких

философских размышлений автора о проблемах добра и зла, жизни и смерти. Творчество К. Сарсеновой многоплановое, в поэзии, прозе, психологических зарисовках, интервью писательница транслирует мысли о ценности человеческой жизни, о значимости глубины восприятия мира, смысле существования. Своим творчеством К. Сарсенова стремится помочь читателям погрузиться в себя, обратиться к внутреннему я, задуматься о вечных ценностях. Но с учетом философии общества потребления, писательница подчеркивает, что «сегодня можно предложить читателю какие-то серьезные темы, если вложить их в развлекательный сюжет» [28]. Фэнтезийные черты романа «Хранители пути» проявляются в способности героев проникать за пределы видимого человеческим глазом и ощущаемого телом.

Роман С. Каирханова «Синхро» по стилистике близок темному фэнтези, поскольку рассказывает о неоднозначной роли Семипалатинского полигона в жизни людей. «Синхро – деформированная реальность, таинственное поле, затягивающее все окружающее. Чтобы спасти близких людей, герои романа жертвуют своими жизнями. Жертва символична: это жертва целого народа» [23]. Роман сочетает черты темного и городского фэнтези, мистики, детектива, научной фантастики. При этом автор поднимает глубокие нерешенные вопросы современности, связанные с экологической ситуацией в стране и ее отражением на людях. Называя роман «Синхро» «спекулятивной фантастикой» [83], Т. Нургалиев подчеркивает значимость темы, рассмотренной в романе, связанной с негативным влиянием ядерных отходов, захороненных в Семипалатинской области. Сочетание в романе черт разных жанров не позволяет однозначно отнести «Синхро» к фэнтезийной литературе, однако ряд признаков фэнтези в произведении можно выделить: описание территории с возможностью прямо на ней включиться в ирреальное происходящее,

приключенческий сюжет, возможность эскапизма, соотнесенность с реальностью, борьба добра и зла, диалог с читателем.

В жанре исторического фэнтези написан роман Т. Ермашева «Воскрешающий легенды» [32], который представляет собой изложение Орбулакской битвы в период борьбы с джунгарским нашествием. При этом «автор обращается с историческим материалом осторожно» [58] и допускает погрешности против исторической достоверности с целью обозначить важные моменты. Роман представляет собой историю о так называемых «попаданцах» – двух друзьях, волею случая оказавшихся в прошлом. Герои примыкают к защитникам независимости государства, возглавляемых султаном Жангиром. При этом им приходится бороться не только с физическими врагами, но и с нематериальными влияниями потусторонних сил.

Азамат Байгалиев, молодой автор сборника рассказов «Мы, марсиане» [9] считает себя писателем-фантастом и подчеркивает, что в Казахстане «масса сюжетов и колоритных персонажей» [75] для развития жанра фэнтези. Творчество писателя близко городскому фэнтези. «Впитавший дух казахских легенд и мифов, проникнувшийся образами персонажей Хемингуэя и Брэдбери и «Волшебника Изумрудного города» Александра Волкова (он, кстати, тоже из Усть-Каменогорска), Азамат Байгалиев» [2] творит свои рассказы вне связи с собственной жизнью. Его герои живут в постапокалиптическом мире, где реальность соединяется с вымыслом. Рассказы представляют собой сочетание фантастики, фэнтези, философских размышлений на фоне постапокалиптических декораций.

Ильмазу Нургалиеву близок жанр мифологического фэнтези, поскольку писатель и бизнес-тренер стремится популяризовать национальных героев и фольклорных персонажей. «Дети часто не знают, кто такие Ер Тостик, Алпамыс батыр и другие мифические и исторические персонажи. Поэтому я и решил показать миру богатый пласт нашего

национального фольклора. Фэнтези сегодня довольно популярный жанр. Поэтому я выбрал его как форму и наиболее доступный путь к своему читателю. Вся история наших предков – это одно большое увлекательное фэнтези. Истории о подвигах батыров, жизни акынов, шаманов и простого кочевого народа – это целый мир, который может быть увлекательным и интересным читателям из разных стран» [5]. И. Нургалиев планирует написать сагу «Дастан и Арман» из 8 частей, действия которой разворачиваются в раннем средневековье на территории Западно-тюркского каганата. Писателя можно считать основоположником тюркского фэнтези, поскольку автор целенаправленно использует национальные мифы и фольклорные образы, которые характерны для многих тюркских народов: татаров, казахов, киргизов, туркмен и т.д. Сюжет книги построен на основе любовной линии, в которой претенденту на руку и сердце прекрасной девушки необходимо пройти испытания, чтобы завоевать доверие ее отца. «Дастан по-казахски значит легенда, а Арман – мечта. Вот и стремится наш Дастан к своей мечте, попутно становясь героем легенды» [41] Таким образом, книга представляем собой синтез исторического, мифологического, любовного фэнтези, в котором действуют герои тюркского фольклора, эпоса и казахской истории.

Киру Нуруллину называют писателем-фантастом, однако ее творчество можно отнести к жанру фэнтези с полной уверенностью по нескольким особенностям. В произведениях молодого автора присутствуют монстры, мифологические злодеи, оборотни, фантастические народности, сверхспособности. К.Нуруллина подчеркивает, что они «возникли из мысли: «А что будет, если то-то», и воображение дальше рисует, что будет дальше» [76], – в этом реализуется ведущий посыл фэнтезийного романа. Роман «Катрина» [85] – первый в трилогии «Дети Виларкии», повествует о многовековой битве инопланетян за место на земле. Для этого пришельцы готовы уничтожить человечество, но существуют люди, которые

унаследовали неуязвимость и сверхспособности для борьбы с захватчиками. Роман «Сахилы» [86] – продолжение трилогии представляет собой сочетание любовного, приключенческого, боевого, героического фэнтези. Сюжет его строится на идее борьбы добра и зла и спасении самых близких. Герои проходят через трудности, душевные переживания, слабость и сопротивление на пути к победе.

Тоня Шипулина, Зира Наурзбаева и Лиля Калаус пишут фэнтези для детей, при этом авторы учитывают возрастные особенности своих читателей. Однако Т. Шипулина подчеркивает, что в детских текстах не должно быть табуированных тем. Особенно близок автору вопрос выбора, принятия себя самоопределения, что особенно важно в подростковом возрасте. «Самые лучшие детские книги после прочтения всегда оставляют глубокое впечатление и повод для ребенка задуматься о чем-либо. В них не обязательно должны быть четкие указания о том, как нужно себя вести в той или иной ситуации», – подчеркивает писатель [6]. Самой популярной книгой Т. Шипулиной, по версии сайта КнигоГид, является «Волшебные жёлуди. Одно удивительное приключение трусливого рюма и глупого норика» [122] Рюм и норик – жители деревни, которые хотят раскрыть тайну волшебных желудей и для этого отправляются в путешествие. Друзей в пути ждут приключения, перевоплощения, странные существа, друзья и враги. Книга написана в поджанре детского фэнтези, содержит элементы приключенческого и героического, но, как и многие произведения писательницы, поднимает сложные вопросы, которые будут интересны читателям в любом возрасте» [123]. Книга «Три чайных дракона и сверкающая пыль» представляет собой продолжение истории про рюма Пипа и норика Йосло из чудесной страны. На этот раз друзья ведут расследование в Шумном лесу, встречают чудо-рыбу, ящерицу-дракона, исцеляют волшебными ягодами. Из-под пера Т. Шипулиной вышло 9 произведений, в которых рассматриваются темы, близкие самому автору, в

том числе отсутствует четкое деление на плохое и хорошее и не выражено резкое отрицательное отношение к злему. Автор стремится «уменьшить количество зла. Это, конечно, звучит жутко пафосно и самонадеянно. Но мне очень хочется, чтобы читатель почаще представлял себя на месте того, кого он осуждает или не понимает. Это у меня есть почти в каждой книге. А ещё нет настоящих злодеев. Мне их всегда немножко жалко» [116].

Объединение детского, казахского и приключенческого фэнтези представляет собой роман соавторов Зиры Наурзбаевой и Лили Калаус «В поисках Золотой чаши: Приключения Бату и его друзей» [78]. В книге герои проводят расследование, знакомятся с традициями, обычаями, историей казахского народа, расширяют знание языка. Произведение наполнено юмором, духом приключения и значительным количеством историко-лингвистических сведений. Серия приключений Бату, как многие произведения жанра фэнтези, наполнена отсылками к известным фактам и событиям. Наиболее сложные слова и понятия сопровождаются пояснениями. Через знакомство с царевичем массагетов, кочевавших в районе Каспийского моря в VI веке до н.э., птицей Самрук и поиски золотой чаши герои взрослеют, переосмысливают свою жизнь и обретают друзей.

В цикле Д. Сугралинова «Дисградиум» основной упор сделан на проблемах человеческого общества будущего, в котором существует деление людей по статусам. В зависимости от статуса семьи молодой человек может рассчитывать на определенный уровень обучения, доходов, работы и личной жизни. Но к этому еще обязательно прохождение компьютерной игры, по всем законам которой необходимо, чтобы персонаж победил соперников и выжил. «Герой книги – обыкновенный подросток. Значительную часть времени он проводит в онлайн-игре с полным погружением в виртуальный мир. Для многих людей «Дисгардиум» в условиях царящей безработицы – единственный шанс получить хоть

какой-то доход. Перед Алексом такая проблема не стоит: его семья обеспечена и виртуальный мир для подростка не столь уж важен. Это просто развлечение, которое к тому же начинает надоедать. Но жизнь – дама взбалмошная и всегда может перевернуть всё с ног на голову. Развод родителей ставит крест на перспективах обучения и карьерного роста их сына. Теперь «Дисгардиум» – единственная для Алекса возможность выбиться в люди. Вот только начинать в мире игры придётся с самого низа, а пробиваться в одиночку очень тяжело» [59] Цикл представляет собой сочетание антиутопии, героического и боевого фэнтези и жанра РПГ, основанного на компьютерной игре. «Лучше просто наслаждаться приключениями в виртуальности, ибо наш жанр тем и хорошо, что не подразумевает серьезной обоснованности наших фантазий» [66].

Зауре Туреханова ставит перед собой цель развивать детскую казахстанскую литературу. Ее роман «Амина Туран в стране номадов» написан с учетом требований к детской литературе и в лучших традициях фэнтези, имеет отсылки к казахстанской культуре, мифам, этнографическим находкам. Автор считает значимым развитие у детей интереса к национальной истории и быту, «у нашего народа всегда была, есть и будет потребность в национальном контенте. Наши дети хотели бы читать о героях, которых зовут также как и их, которые ходят в те же школы, живут в тех же городах, говорят на том же языке...» [56]. Роман рассказывает о стране кочевников, городах Великого Шелкового пути, в которых героиня, так называемый «попаданец», встречается с мифологическими персонажами «бессмертной Айдахар-кемпир, баксы Тургынбаем, коварным великаном Шойынкулаком, прекрасной Маликой ханшайым, городами-пиалами и другими героями и сказочными местами» [62]. Таким образом З. Туреханова стремится приобщить своих читателей к истории и культуре Казахстана согласно своей

популяризаторской цели. Роман можно отнести к поджанру казахстанского фэнтези.

Фэнтезийные произведения в РК рассматриваются в русле фантастики, при этом имеют уникальный характер. В Республике фэнтези представлены следующими поджанровыми разновидностями: детское, историческое, лит РПГ, приключенческое, городское, историческое, мифологическое, темное. Однако границы поджанров часто размыты, поскольку большинство из представленных разновидностей носит в себе черты нескольких поджанров. Большая часть относится к героическому фэнтези. Однако необходимо отметить, что набирает обороты казахстанское фэнтези, особенность которого состоит в том, что сюжет основывается на фактах казахстанской истории, задействует героев казахстанской мифологии и использует ряд традиций и обычаев. Хотя более характерно казахстанское фэнтези для детской литературы. Подробному рассмотрению черт фэнтези, присущих казахстанским произведениям, посвящена вторая глава исследования.

Среди казахстанских авторов, работающих в жанре фэнтези выделяются К. Сарсенова, С. Каирханов, Т. Ермашев, А. Байгалиев, И. Нургалиев, К. Нуруллина, Т. Шипулина, Д. Сугралинов, З. Туреханова, З. Наурызбаева и Л. Калаус. Далее в исследовании рассматривается проявление обязательных и факультативных черт фэнтези в романах: «Воскрешающий легенды» Т. Ермашева, «Хранители пути» К. Сарсеновой, «Сахилы» К. Нуруллиной.

ГЛАВА 2. СВОЕОБРАЗИЕ ФЭНТЕЗИЙНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

В широком жанровом диапазоне казахстанских фэнтези мы выделяем как наиболее репрезентативные три: это «Воскрешающий легенды» Т. Ермашева, «Хранители пути» К. Сарсеновой, «Сахилы» К. Нуруллиной, поскольку каждое из произведений отражает актуальные тенденции развития фэнтезийной литературы в Республике. Роман «Воскрешающий легенды» Т. Ермашева находится в русле тенденций к национальному самоопределению в эпоху становления государства на фоне процесса глобализации. В романе К. Сарсеновой «Хранители пути» отражены духовные искания людей, стремящихся преодолеть ограниченность традиционного мышления, получить ответы на насущные вопросы бытия и осуществить нравственный выбор в процессе борьбы добра и зла. Роман «Сахилы» К. Нуруллиной содержит большинство признаков фэнтези и отвечает ведущим запросам времени. При этом все романы имеют космополитический характер. В них действуют представители разных этносов и поддерживается мысль о значимости самоопределения и личностного роста.

2.1 Особенности жанра фэнтези в романе «Воскрешающий легенды» Т. Ермашева

Роман Т.Ермашева относится к историческому фэнтези с участием «попаданцев». Повествование начинается и заканчивается в настоящем времени. В начале автор интригует читателя цитатой из недописанного романа одного из героев, Макса, о том, как его друг Жека ошарашен смертью Макса: «Какая-то странная пустота заполнила душу. Страх перед неизвестностью, боль утраты, ненависть к людям, убившим Макса, – ничего этого уже не было. Лишь одна сплошная пустота. Жека не знал, как долго он здесь, поскольку ощущение времени ушло вместе с осознанием

пространства. Все то, что происходило с ним до этого момента, казалось чем-то нереальным. Выдуманным. А может, он все это время спал? Может, ему приснилось, что зовут его Евгений Юрьевич Маслов? Что живет он в славном городе Алматы. Что в этом сне у него был друг детства – Максат Сартаев, который решил стать великим писакой...» [32]. Впоследствии выясняется, что о собственной смерти пишет Макс, друг которого – Жека только что вышел из комы после аварии.

Далее автор излагает подробности аварии, после которой стали происходить странные события: героев окружили люди с холодным оружием, странно одетые и говорящие на не совсем понятном языке.

Постепенно герои выясняют, что они оказались на страницах исторического романа, над которым работает Макс. Роман посвящен Орбулакской битве, в которой 600 защитников молодого Казахского ханства смогли победить миллионную армию джунгар. Это событие явилось поворотным в исходе борьбы с джунгарским нашествием в XVII веке. Уже с первых глав в романе проявляются черты жанра фэнтези: приключенческий сюжет, вторичность повествования с опорой на существующие факты и легенды, средневековые элементы, принцип путешествия, иррациональность, нереальность происходящего и перемещение во времени. В частности, приключенческий характер сюжета проявляется в традиционной для типа приключенческого романа борьбе «за новые пространства: это или сопротивление коренных жителей захватчикам-европейцам, или (ближе к концу XIX в.) борьба развитых европейских держав за мировое господство» [89]. В романе «Воскрешающий легенды» коренные жители сопротивляются захватчикам-джунгарам во главе с Эрдени-Батуром. Воины хана Жангира выступили заслоном для конницы джунгар в Орбулакской битве. Перед ними встают различные задачи.

Первая: объяснить ополчению Казахского ханства, кто они такие, не вызывая подозрения. Эту задачу лучше удастся преодолеть Максу: он указывает на свою принадлежность к роду кипчаков, используя эффект неожиданности для привлечения внимания к своим словам:

«– Стоять всем! – изо всех сил заорал Максат. – Стоять, я сказал!

Все так и замерли на месте. Даже увлеченный азартом боя Жека опустил кулаки и взглянул на друга.

– Я Максат, сын Маруана. Я кипчак из рода Кулатай. А это мой друг – Женя. Он русский.

Незнакомцы зашептались. Те, что напали на Максата, отошли назад. Оба нокаутированных Жекой поднялись на ноги и присоединились к остальным.

Бородач снова заговорил первым. На этот раз в его словах слышались нотки укора:

– Что же ты раньше не сказал этого? Война на пороге. Мало ли кем вы можете оказаться. Одежда у вас какая-то странная. Откуда вы, говоришь?» [32].

Вторая: завоевать доверие принявших. Для этого Жека включается в процесс обучения молодого ополченца и, показав Мирасу – молодому воину несколько приемов борьбы, помогает привлечь нескольких воинов в отряд:

Жека поймал взгляд Калижана. В его узких глазах читалось разочарование. А может быть, и большая обида на тех, кто отнял у него миф о непобедимости сына.

Глава найманов, хоть и был страшно зол, но все же сдержал обещание. Правда, пойти с каржасами согласились всего три его соплеменника. К ним Калижан присоединил своего сына-великана. Как бы в наказание за позор отца. Так что дальнейшее путешествие продолжили уже не двенадцать, как прежде, а шестнадцать человек;

Третья: доказать свою воинскую доблесть, показав умение стрелять из ружья:

«Спустя доли секунды одна из колючих веток ели издала треск и резко качнулась от прямого попадания. К великому разочарованию стрелка, она не обломилась. Заряд угодил в самое основание отростка, однако вниз тот не рухнул. <...>

– Можешь оставить ружье себе, – без каких-либо эмоций сообщил Аргынтай, обращаясь напрямую к Жеке. – Я прикажу, чтобы тебе выдали пули». Участие в военных действиях в борьбе за независимость дает разносторонние возможности формирования приключенческого сюжета.

Вторичность повествования представлена описанием подробностей событий, достоверность которых достаточно трудно воспроизвести. То же касается описания местности, по которой проходил отряд. Это только предположительный вариант того, как могла выглядеть территория, на которой расположились воины Казахского ханства перед Орбулакской битвой. Помимо этого вторичность повествования основывается на том, что исторические события дополняются не упомянутыми в источниках подробностями. Например, о конфликте, который возник между ханом Жангиром и Беимбетом из рода Кереев. В результате войско Жангира потеряло 200 человек, которых увел Беимбет, сомневаясь в возможности победы над пятью тысячами воинов противников:

«– Ассалаумалейкум, сарбазы! – пронеслось над затихшим лагерем. – Если меня здесь кто-то не знает, я – Карасай из рода Шапрашты. Такой же, как и вы, сарбаз, хотя молва окрестила меня батыром. Мы собрали вас потому, что в нашем стане завелись трусы. Беимбет из рода Керей обвинил Жангира в предательстве и хочет увести своих людей перед самой битвой. Султан желает знать, много ли еще в его войске таких, как Беимбет? Пусть каждый, кто считает, что не должен участвовать в предстоящем сражении, покинет наши ряды. Таково решение султана. А теперь объявлю вам

решение батыров. Я и другие верные Жангиру люди остаемся с ним. Будем стоять насмерть, даже если нас наберется всего сотня» [32]

Параллельно автор вводит средневековые элементы для создания достоверности происходящего. Точнее, период Орбулакской битвы относится к эпохе Нового времени согласно исторической периодизации. Орбулакская битва произошла в 1643 году в предгорьях Джунгарского Алатау, автор не упоминает это место, однако подчеркивает, что в настоящее время это территория Алма-Атинской области. Таким образом создается иной взгляд на происходящее, который позволяет приблизить исторические события к настоящему. При расширении понимания термина Средневековье события 17 века условно могут быть отнесены к средневековым, учитывая тот факт, что предметы быта и одежды казахов не претерпели значительных изменений к середине 17 века по сравнению с 13-15 веками. Автор предлагает описание одежды, оружия, законов гостеприимства, бытовых подробностей.

одежды: «Молодой парень, примерно одного возраста с Мирасом, в просторных штанах и обычной рубашке песочного цвета, надетой под жилетку из грубой ткани» [32];

оружия: «Многие вооружены только шокпарами либо топорами. Доспехов нет у половины. Кстати, такая же проблема и у каржасских сарбазов. Никто ведь не готовился к войне. Собрали что успели» [32],

законов гостеприимства: «Трое каржасских аксакалов расположились на самом почетном месте – на нарядных, разукрашенных орнаментом подстилках. Остальные, растянувшись цепочкой, расселись спиной к входу. Жена Калижана уже хлопотала над дастарханом (казахское название скатерти и накрытого угощениями стола – прим.автора). Пока готовилось мясо, гостям подали кумыс и баурсаки» [32];

бытовых подробностей: «В лагере меж тем кипела жизнь. Женщины (судя по всему, они прибыли из ближайших аулов) готовили еду. Воздух

обволакивал дурмящий запах свежей баранины, исходивший от расставленных тут и там огромных казанов.... Когда Мирас и другие сарбазы (защитники – прим.автора) расселись прямо на траве, к ним подбежал мальчик лет десяти. В руках у него была широкая деревянная пиала, от которой веяло густым дразнящим ароматом. Он протянул чашу тому, кто показался ему самым старшим из аргынов, – Амантаю. Малец исчез так же быстро, как появился. Однако вскоре вернулся. Уже с другой чашей. Она досталась одному из каракесеков. Очень скоро каждый из сарбазов Кульмагамбета шумно втягивал в себя наваристую сорпу (мясной бульон – прим.автора), приготовленную в лучших традициях кочевой кухни» [32].

Принцип путешествия, как правило, является одной из примет приключенческого романа. Путешествие в исследуемом произведении проявляется на двух уровнях: путешествие во времени – в прошлое, путешествие по ходу движения казахских войск. Путешествие во времени совершается в начале романа, когда герои оказываются в прошлом, затем – в конце, когда они возвращаются в настоящее. В некоторой зависимости от временных скачков находятся перемещения в пространстве. Автор показывает героев сначала в стане Кульмагамбета, потом в ауле найманов, после в ставке хана Жангира, затем не пути к ущелью Орбулак и т.д.

Иррациональность происходящего основывается, главным образом на том, что герои оказываются в прошлом по неведомым причинам. Отчасти это событие – реализация мечты Максата самому оказать в гуще Орбулакского сражения, чтобы максимально достоверно передать происходящее. Таким образом, двигателем сюжета оказывается желание героя. Другое проявление нереальности происходящего состоит в том, что когда герои решают отказаться от участия в событиях, они оказываются в белом пространстве, чувствуют запах типографской краски: «Не успели они понять, что происходит, как оказались в теплом белоснежном тумане.

Он был настолько густым, что стоявшие рядом друзья не могли видеть друг друга. В воздухе пахло чем-то знакомым. Максат сообразил первым – это был запах типографской краски. <....> нет здесь ни неба, ни земли. Ничего нет. До этого мы были внутри сюжета. Как бы прыгали по буквам. Теперь мы на чистых полях. Помнишь хоть, как поля книги выглядят? У новых книг они белоснежные. Как и все вокруг» [32].

Иррациональность происходящего проявляется также в самом конце романа, когда Максат погибает в огне битвы, оказывается в своем времени и скорбит о потерянном друге, который не только умер, но и исчез: «Никогда прежде Жека не чувствовал себя таким одиноким. Он снова оказался здесь. На этом громадном белом листе бумаги. Только теперь рядом не было Макса. Его теперь вообще нигде не было. Эта мысль угнетала больше всего. Макс ведь был ему не просто близким другом, а еще и той самой нитью, которая связывала весь этот бред с реальным миром. Миром, где потеряться и найти друг друга одинаково сложно. Миром, где все ненавидят чиновников-казнокрадов и одновременно хотят ими стать. Миром, где слово “человек” стало единицей исчисления, а не званием, которое нужно заслужить. Это был его мир. И он был частью этого мира» [32]. А потом сюжет возвращается к самому началу романа: к звонку с номера исчезнувшего друга, который оказался в больнице и вышел из комы.

Мотив спасения мира обусловлен самим фактом Орбулакской битвы. О ней известно, что «Казахский хан Салкам Джангир-хан имел ... 600 воинов-пехотинцев, вооруженных огнестрельным оружием и в его задачу входило только сдержать первый порыв джунгар, закрепившись на выгодной оборонительной позиции» [86]. Писатель интерпретирует события следующим образом: «Отправив в свой тыл две сотни всадников, Жангир с оставшимися четырьмя сотнями выступил встречать ойратов. Отряды стрелков, частично восстановленные подоспевшими кереями,

заняли позиции за частоколом. Правда, теперь вместо ружей у них были луки. Но задача осталась прежней – отвлекать на себя внимание неприятеля» [32]. Таким образом хан Жангир выступает народным героем и спасителем независимости Казахского ханства. В этом усматриваются черты героического фэнтези, однако для большинства фэнтези характерно, что спасителем является главный герой. Но в романе «Воскрешающий легенды» главные герои только оказывают посильную помощь в основном событии, мозговым центром которого становится предводитель казахского войска, хан Жангир, наследник хана Есима, на момент битвы еще не признанный в степи. В этом проявляется еще одна черта, присущая фэнтезийному роману – присутствие известной исторической личности, а также противопоставленность сил, борющихся за свою независимость – героев Казахского ханства, и внешних врагов государства – джунгарского войска во главе с Эрдени-Батуром.

Однако Т.Ермашев намеренно не использует один из излюбленных приемов авторов исторического фэнтези – отход от традиций в описании известных событий. Для автора важна максимальная историческая достоверность, поскольку он стремится рассказать о героической странице истории казахов: «У каждого народа есть легенды, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение. Предания о дружбе и любви, о мужестве и благородстве. Эту легенду мой народ хранит уже больше трех столетий. И если греки навсегда сохранили в истории битву при Фермопилах трехсот спартанцев царя Леонида, то у казахов есть не менее героическое Орбулакское сражение, обессмертившее имя будущего хана Жангира. Народная память не дает вековой пыли оседать на летописи тех далеких дней. Это повесть о бесстрашных степных витязях, не побоявшихся плечом к плечу встать против грозного врага. Их имена золотыми буквами вписаны в историю молодой казахской нации» [33].

В этом проявлена следующая черта – использование опыта Средневековья. «Для фэнтези имеет особое значение опыт Средневековья, поэтому эта эпоха или ее отдельные элементы часто включаются в повествование» [82, с.1161]. В частности, автор дополняет повествование бытописанием воинского лагеря 17 века: «Проснулся лагерь с рассветом. В юрту, куда определили Максата и Жеку, вбежал Мирас. Растолкал друзей и объяснил, что их уже ждут. Позавтракали по-походному. На каждого по круглой лепешке и чаше айрана (кисломолочный напиток, аналог кефира – прим.автора). Затем вся сотня выстроилась в два строевых ряда (или, как выразились бы военные двадцать первого века, в две шеренги) и двинулась в сторону ущелья, ведущего в земли казахов. Впереди всех, как и полагалось, шел Аргынтай. Еще перед самым выходом каждому сарбазу вручили по небольшому топорыку. Когда они добрались до подножия одной из гор, стало ясно, для чего. Казахи массово рубили лес. Этим же занялась и сотня Аргынтая. На вырубке работала добрая половина ополченцев, разделенных на сотенные отряды. Другая половина рыла окопы внизу – в ущелье» [32].

Одной из значимых черт произведения жанра фэнтези является постоянно активный герой. В романе Т. Ермашева само повествование стимулирует активную жизненную позицию героев. При этом, оказавшись в прошлом, Макс сразу принимает условия и радуется возможности получить возможно большее количество подробностей для написания романа и, погибнув в ходе сражения получает возможность вернуться в настоящее, чтобы закончить свое произведение. Жека, не имея личных интересов, долго сопротивляется ходу событий, но постепенно включается в жизнь и быт казахов 17 века и в итоге обустраивается в прошлом, заводит семью и умирает своей смертью, только после этого получает возможность вернуться в реальность 21 века. При этом Евгений, как и Максат, сохраняет в памяти все события и навыки, обретенные им в период своей

параллельной жизни, в частности, сохраняет знание казахского языка, которым не владел до того, как попал в прошлое.

В реализации этих событий отражается трансцендентность бытия. Читателю непонятно, каким образом герои оказываются в прошлом, почему для того чтобы вернуться в настоящее им обязательно необходимо умереть в прошлом, почему после смерти в их памяти сохраняются воспоминания обо всем, что произошло с ними в ходе участия в исторических событиях и т.д.

При этом несмотря на то, что герои сами по себе не оказывают существенного влияния на исход битвы, они совершают подвиг: принимают участие в кровопролитном сражении, рискуя собственной жизнью, то есть вносят свой вклад в ход событий и принимают участие в формировании важных для общества последствий. «Опытным глазом Жангир определил, что соперник лишился немаловажного в битве качества – сплоченности. Каждый из ойратов дрался сам за себя. Каждый пытался сохранить собственную жизнь, не подозревая, что тем самым обрекает себя на смерть. Маленькая жертва и большой хищник поменялись местами. Салкам Жангир сделал то, во что в Степи не верил никто: он показал клыки могущественному ойратскому владыке. Тогда, в день своего триумфа, будущий хан не догадывался, какие беды предстоит испытать его маленькому народу, и какую жертву придется принести ради избавления от грозного врага. Дети Алаша еще умоются кровью, оплачивая подвиг шестисот отчаянных сарбазов» [32].

В этих событиях романа проявляется еще одна черта фэнтези – игра с судьбой. У «попаданцев» она становится вынужденной, но первоначальное сопротивление сменяется боевым азартом. Макс, получив нужную для себя информацию, выходит из событий прошлого, хотя четких проявлений отстраненности герой не проявляет. То есть ирреальное желание Макса сбывается, и он, пользуясь моментом, старается уловить мельчайшие

подробности, не задумываясь о том, как он сможет эти подробности отразить в своем произведении. Жека включается в активное проживание момента, впитывает в себя дух воина 17 века и реализуется в этом полностью «цитата с.34».

Роман фэнтези впитал в себя элементы фантастического произведения. Фантастичность повествования, как одна из ведущих черт фэнтези, проявляется на уровне путешествий во времени после аварии и возврат в результате смерти, а также в ходе того, что герои оказались внутри книги. При этом в романе отсутствуют проявления магии и ее атрибутов. Для большинства произведений фэнтези, в том числе и для исторических, и для героических, и для романов о «попаданцах», характерно либо наличие волшебных предметов, либо присутствие мистических существ, либо развитие сказочных событий, либо участие мифологических персонажей и т.п. В этом роман «Воскрешающий легенды» отличается от фэнтезийных произведений.

Однако, как во многих произведениях фэнтези, в исследуемом романе присутствует конфликт добра и зла. Это противостояние обусловлено самоотверженным подвигом защитников независимости, выступающих против иноземных захватчиков. Силы добра и справедливости представлены ханом Жангиром и примкнувшим к нему ополчением. Причем Т. Ермашев упоминает многих предводителей-участников битвы, о которых говорят историки: «Под командой Жангир-хана была только его собственная дружина толенгутов и несколько отрядов присоединившихся к нему батыров: Шапрашты Карасая, Аргын Агынтая, Алшын Жиёмбета, Канглы Сарбука, Наймана Коксерека, Дулата Жаксыулы и Суана Елтинды. По их именам можно представить, какие роды они представляли. Численность войска составляла всего 600 всадников» [8]. Силы зла описаны схематично, без подробностей. При этом автор вводит в повествование отдельных представителей

джунгарского войска через описание разведывательного отряда или пленных, не отказывая им в смекалке, героизме, доблести. Описание борцов за свою территорию представлено значительно подробнее. Автор описывает обмундирование казахов, традиции, бытовые подробности. Отдельное внимание уделено описанию хана Жангира: «Жангир был в походной одежде. Поверх кольчужной рубахи (султан всегда ожидал внезапного нападения) надет желтый шелковый халат. Белый кушак скрывал два кожаных пояса. К одному из них подвешены ножны. За сам кушак заткнут иранский нож с рукоятью из слоновой кости. Обут в мягкие кожаные сапоги без подметок. На голове сына Есим-хана красовался отполированный до зеркального блеска шлем с широким обручем в основании. Из острия шлема торчал длинный пучок конских волос» [32]. В этом проявляются предпочтения автора. Более детальное описание защитников независимости свидетельствует о том, насколько значимо это событие в жизни государства.

Фэнтезийные черты проявляются также в проявлении необъяснимых знаний, хотя эта черта более реализуется для воинов 17 века. Максат для завоевания доверия Кульмагамбета, в ауле которого оказались друзья, рассказывает о том, что битва увенчается успехом, ссылаясь на свои способности к пророчеству:

– Моя мама была бахсы (провидица, знахарка – прим.автора), я унаследовал ее дар. Хочешь, я скажу, как зовут всех твоих сестер?

– Ну, скажи, – чуть помедлив, разрешил Мирас.

Максат стал перечислять, и по мере приближения к последней из сестер каржас менялся в лице. <...>

– Тогда расскажи нам, сможет ли султан Жангир остановить ойратов? Если ты унаследовал способности своей матери, то сможешь дать ответ на этот вопрос.

– Сможет! – уверенно заявил Максат.

- Хорошо, – рассмеялся бий. – Что еще ты можешь предсказать?
- Завтра мы выйдем к одному найманскому аулу, где вот этот паренек, – Максат указал пальцем на Мираса, – спасет твою честь и наши жизни» [32].

Столкновение исторического и мифологического времени в романе проявляется в тесном переплетении. Автор включает индивидуальные подробности в описание исторических событий. При этом мифологические представления накладываются на описание исторических событий и смешиваются с бытовыми подробностями. При этом значимым становится следующее: «Если же, руководствуясь субъективно-побудительными мотивациями исследователь выходит за пределы исторической реальности, то в этом случае создается почва для появления мифологических представлений. И здесь граница между действительно историческим знанием и мифом определяется мерой вымышленного, мифологического. Если же последнее представлено как сопутствующий элемент создаваемого исследователем, то в этом случае имеем историческое знание. И если же мифологическое является основным, построено как центральный элемент продукта исследователя, то имеем миф в его чистом виде» [48]. Таким образом, писатель представляет мифологическое время в романе, которое, однако, находится во взаимодействии с историческим посредством упоминания значимых событий и известных персонажей. Однако помимо хана Жангира и его сподвижников в романе функционируют вымышленные герои: «попаданцы» Жека и Макс, молодой джигит Мирас, предводители родов и т.д. Возможности жанра фэнтези позволяют автору трансформировать повествование по своему желанию.

Роман «Воскрешающий легенды» содержит в себе ряд признаков исторического фэнтези, поскольку его повествование строится на описании известного факта казахской истории, сходного с подвигом трехсот спартанцев. При этом автор широко пользуется свободой, которую

предоставляет исторический роман, пересматривает соотношение сил, исключает подробности битвы, дополняет детальными описаниями. В частности, в романе не упомянуто, что «впервые в военной истории Казахстана казахские воины применили тактику засадного боя, умело использовали местность для разгрома противника, соорудили фортификационные сооружения: ров, насыпь, окопы. Осыпая врага пулями и стрелами из укрытий, воины Жангира удержали джунгар. Все эти новшества в тактических приемах казахских воинов не нашли со стороны джунгар ответных мер, и они вынуждены были вернуться назад» [67]. Но при этом автор в описание битвы включает подробности, касающиеся главных героев романа о «попаданцах» – Максата и Евгения и главного героя исторического романа – Мираса. Это одно из проявлений черт исторического романа.

Рассматривая черты исторического романа, представленные в исследованиях М.М. Бахтина: «соединение истории и частной жизни; преодоление замкнутости прошлого и достижение полноты времени; совмещение в романах различных типов времени: авантюрного, народно-исторического, исторического и т.д.; использование, и в то же время трансформация предшествующей литературной традиции» [63], – можно определить, какие из названных представлены в романе Т.Ермашева. Соединение истории и частной жизни происходит на двух уровнях. С одной стороны, резкие изменения в жизни героев, оказавшихся в 17 веке в гуще военных событий. Евгению и Максату приходится проявить максимум своих умений и смекалки, чтобы выжить. И попытки убежать не приводят ни к чему. Таким образом рождается осознание необходимости проживания нового опыта и принятие ответственности не только за себя, но и за друга: «нельзя было оставлять Макса одного. Жека опекал друга как мог. Интеллигентный Максат всегда был сторонником гуманизма и предпочитал не прибегать к насилию без особой надобности.

Сейчас такая надобность появилась, но боец из Макса никакой. Откуда взяться опыту, если в его арсенале никогда не было грубой силы» [32]. С другой стороны, значительные преобразования в жизни Мираса – героя недописанного романа Максата. Мирас, служивший источником насмешек в своем ауле, младший сын после шести дочерей и единственный кормилец семьи в свои семнадцать лет, получает возможность проявить свою воинскую доблесть и завоевать уважение не только своих соплеменников, но и самого хана Жангира и получить от него в дар меч:

– Не хочешь поспорить, батыр? – В глазах султана заиграли огоньки. Не обращаясь ни к кому конкретно, Жангир приказал: – Дайте ему лук! Если он хочет к летучим, значит, должен уметь стрелять на скаку. Если мальчишка промахнется, – это уже снова Карасаю, – я подарю тебе свой меч. А вот если попадет, ты отдашь мне своего Белогрудого. Как?

– А не боишься проиграть, султан? – Было видно, что предложение Жангира пришлось по душе батыру.

– На том и порешили, – вместо ответа, произнес султан.

Мирасу поставили условие: он должен на полном скаку попасть в подброшенный в воздух круглый щит. Прежде он ничего подобного не проделывал. Зато мог легко сбить стрелой пролетающего голубя. Правда, не на скаку. Однако Карасай заверил, что любой из его сарбазов легко справился бы с такой задачей. В колчане, который протянули Мирасу, была лишь одна стрела. Второй попытки парню никто давать не собирался.

Отпуская поводья, чтобы натянуть тетиву лука, Мирас молил бога только об одном: лишь бы не дрогнули руки. Поймав момент, когда лошадь всеми копытами оторвалась от земли, он выпустил стрелу, и та с глухим стуком вошла в почерневшее дерево, придав полету щита новую траекторию. Наблюдавшие за действием сарбазы издали одобрительный и в то же время восхищенный возглас. Даже Жангир не удержался от комментария.

Султан первым подошел к Мирасу и похлопал его по плечу.

– Молодец, сынок! Держи! – С этими словами он отцепил от пояса свой меч и протянул его Мирасу. – Думаю, он тебе понадобится. Не будешь же ты заманивать врага одним шокпаром. Стреляй так же метко – и мы победим!» [32].

События романа описываются через восприятие автора-«попаданца» – Макса и его героя. Изложение происходящего поочередно с разных позиций создает объемное повествование. Таким образом, складывается роман в романе, в котором главы с восприятием «попаданцев» чередуются с главами, повествующими о типичном герое исторического романа – обычном человеке, оказавшемся в гуще исторических событий. При этом развитие действий строится по классическим законам авантюрного жанра. Герой романа, в котором оказались Макс и его друг Жека, – сирота Мирас, не обладающий никакими, с его точки зрения, выдающимися способностями, благодаря Жеке, владеющему приемами рукопашного боя, быстро осваивает их в течение дня и побеждает признанного борца. Это поднимает его в глазах окружающих и дает уверенность в своих силах, благодаря которой Мирас начинает быстро осваиваться в среде опытных воинов.

Многие герои романа идеализированы: хан Жангир обладает всеми свойствами мудрого и справедливого правителя, Мирас – типичный молодой человек со свойственными возрасту трудностями, но как истинный былинный герой готовый бороться за свободу и независимость своего государства и при этом оправдать возложенное на него доверие. Таким образом, реализуется одна из черт исторического романа – соединение истории и частной жизни. При этом реализация указанной особенности осуществляется в русле мифологического сознания, свойственного фэнтезийному творчеству. «Каждая культура создает свои мифы о личности. Критические моменты истории – это точки

возникновения новых мифов. Будучи созданным, миф становится самостоятельной семантической реальностью. Развиваясь, он в своем развитии задает новое направление в эволюции культуры. Большие исторические события – это прежде всего столкновение мифов о личности. И каждый новый миф всегда недостаточно нов: прошлое в той или иной степени всегда содержится в настоящем. Он в то же время нов в том смысле, что через него мы заглядываем в будущее. История развития представлений о личности – это, по существу, история развития культур» [77, с.25]. Автор предлагает альтернативный взгляд на события Орбулакской битвы и описывает детали в поведении защитников и нападающих и их военачальников, поэтизируя подвиг казахов.

Включение в повествование героев – современников автора позволяет реализовать вторую черту исторического романа, выделенную М.М. Бахтиным – преодоление замкнутости прошлого и достижение полноты времени. Благодаря свободе художественного вымысла, предоставляемой жанром фэнтези, в романе реализуется возможность представить события прошлого через призму настоящего. При этом исторические события приобретают реальную силу воздействия не только на их непосредственных участников, но и на случайно оказавшихся в прошлом людях, получивших возможность соприкоснуться с историей. Однако автор оставляет для себя возможность вольной интерпретации событий, благодаря структуре романа в романе.

Использование различных типов времени отражается в исследуемом произведении через особенности композиции и жанровое своеобразие фэнтези. В этой связи можно обозначить несколько вариантов проявления хронотопа в романе: повествовательный, сюжетный, хроникальный, исторический. Повествовательное время проявляется через описание событий, произошедших более 300 лет назад. Рассказ о событиях основан на описании в историческом романе об Орбулакской битве через

восприятие героев – современников битвы и современников автора. Сюжетный хронотоп состоит в воссоздании исторических событий, происходивших в период сложного пути к власти хана Жангира, его борьбы за казахскую государственность и победы над бухарскими воинами. Хроникальное время состоит из художественного времени, описывающего подготовку к битве, само сражение, в котором 600 казахских ополченцев смогли одолеть силы двадцатитысячной армии. При этом автор подчеркивает эффективную тактику ведения борьбы, предпринятую ханом Жангиром.

Исторический хронотоп играет особую роль в повествовании, поскольку определяет особенности исторического поджанра фэнтезийного произведения. В романе отражены исторические подробности: особенности военного снаряжения воинов Казахского ханства, убранство походной юрты, детали одежды хана и его сарбазов – воинов-защитников. Автор стремится соблюсти историческую достоверность в описании существующих традиций во взаимодействии старших и младших, хана и его соратников и т.д. Таким образом, в фэнтезийном романе проявляется исторический фон эпохи в соответствии с традициями исторического повествования. Большинство изображенных событий происходит в период Казахско-джунгарской войны и упомянутой битвы. В завершении исторических событий – в предпоследней главе романа автор пишет: «Маленькая жертва и большой хищник поменялись местами. Салкам Жангир сделал то, во что в Степи не верил никто: он показал клыки могущественному ойратскому владыке. Тогда, в день своего триумфа, будущий хан не догадывался, какие беды предстоит испытать его маленькому народу, и какую жертву придется принести ради избавления от грозного врага. Дети Алаша еще умоются кровью, оплачивая подвиг шестисот отчаянных сарбазов» [32]. Это заключение об итогах битвы дает отсылку к дальнейшему развитию событий после описанных. Однако

завершается роман в современности – возвращением «попаданцев» в реальность с кратким упоминанием о пути каждого, с помощью чего осуществляется совмещение исторического и реального времени. Упоминание исторических личностей в романе: хан Жангир, Есим-хан, Жалантос-батыр, – «позволяет выделить ещё один способ воссоздания исторического времени в романе» [43]. Историческая достоверность проявляется в описании быта, духа и событий эпохи, интересов и устремлений людей, живших на южной территории современного Казахстана в XVII веке.

Трансформация литературной традиции исторического романа состоит в реализации ведущих особенностей жанра фэнтези, для которого значимым является «наличие вторичного мира, использование опыта Средневековья, принцип путешествия, наличие романтических героев, наличие фантастических существ, типичный сюжет, заключающийся в спасении мира избранным героем, столкновение исторического и мифологического времени, ... роль случайного ...» [71]. Из перечисленных особенностей фэнтези в романе «Воскрешающий легенды» отсутствуют только фантастические существа. В остальном каждая из черт проявлена. Мир повествования вторичен, поскольку события происходят на страницах романа, написанного одним из героев, опыт Средневековья отражается в соблюдении уклада, особенностей коммуникации, деталей одежды, ведении тактики боя и др. Принцип путешествия отражается в перемещениях во времени и участии в военном марше и сражении. Для большего напряжения автор использует кинематографический прием «эффект присутствия», чтобы «руководить восприятием читателя, осуществляя неожиданные перемещения во времени и пространстве, варьируя масштабы плана, сжимая и растягивая время текста» [64, с.134]. Романтические герои противостоят испытаниям, учатся новому и развиваются в личностном плане. Мир молодого государства спасен

благодаря мужеству и военному интеллекту хана Жангира, исторические события переплетаются с легендарными, герои несколько раз оказываются случайно в нужном месте в нужное время. Для этого автор использует прием белого облака: «На горизонте опять появился знакомый белый туман. А ноздри учуяли запах типографской краски. Только на этот раз облако двигалось куда быстрее. Белая полоса тумана приближалась стремительно, и, когда она была уже совсем близко, Жека отвернулся и прикрыл голову руками. Сильным ветром его едва не сбilo с ног» [32]. Так герой оказывается в гуще событий. Для романа характерно сплетение случайных событий, в частности, герои попадают в прошлое на страницы другого романа в результате аварии.

2.2 Неозотерическая фантастика в романе К. Сарсеновой «Хранители пути»

Определение «неозотерическая фантастика», как было отмечено выше, было сформулировано в отношении романа К.Сарсеновой «Хранители пути» в рамках международного конкурса. Это позволяет обозначить уникальность романа и выделить его особенности. В романе тесно переплетены черты фэнтези и размышлений автора в русле эзотерических учений о возможностях человеческого сознания. Такое сочетание обусловлено спецификой неозотерики как современного направления исследований, зародившегося из мистических учений эпохи Декаданса. Теоретики Серебряного века, исходя из взглядов мыслителей эпохи Возрождения, опирались на базовое «представление о научной и литературной деятельности как реализации потенциала единой цепи посвящения и исходящее из аксиомы универсальности тайной доктрины» [12]. В представленной концепции литературное творчество становится источником тайных знаний, которые способны влиять на читателя, меняя его восприятие действительности. В новой концепции эти

знания воспринимаются как источник изменения реальности. Неозотерика, таким образом, представляет собой учение об основах трансформации человеческого тела и сознания, которая «заключается в достижении важнейших состояний сознания, изучении собственной психологической структуры, в умении правильного использования энергии жизненных событий для самосовершенствования и подготовке своего сознания к эволюционным трансформациям более высоких уровней» [53]. В этом русле создан роман «Хранители пути».

Образование нового направления – неозотерическая фантастика обусловлено тенденцией к углублению в развитии литературы, которая характеризует динамику художественного процесса в настоящее время. Роман находится в русле актуальных тенденций в казахстанской прозе, которые состоят в решении вопросов «взаимоотношения человека с окружающим миром, космосом, природой. Теперь человек является частью Вселенной, он в неразрывной связи с ней» [55] Это понимание закономерно отражается в распространении жанра фэнтези, использующего новые направления в фантастической литературе, включающие сочетание исторического и приключенческого романов с участием мифологических, мистических, сказочных и фольклорных персонажей на фоне ирреальных декораций и мистических событий. «В результате открытые «первичным» стилем и художественно освоенные явления действительности помещаются в культурный контекст уже известных «вторичных» художественных моделей, которые становятся «знаком», средством интерпретации эстетической информации, сообщенной «первичным» стилем» [101]. «Вторичный» характер произведений фэнтези обусловлен созданием литературных текстов на основе существующих представлений. В частности, в романе «Хранители пути» новая реальность создается с опорой на особенности взаимодействия в художественном тексте мира людей искусства и мира

ангелов и демонов. При этом неозотерический характер повествования определяется тем, что события свершаются как в реальном времени, так и внутри сознания, что приносит изменения в обстоятельства внешнего мира.

Основной конфликт романа построен на ведущей проблеме всех произведений жанра фэнетзи: на решении вопроса противостояния добра и зла в мире людей, с одной стороны, и в душевном мире, с другой. При этом конфликт решается традиционно в духе фэнтези победой сил добра, восстановлением внутреннего равновесия и баланса добра и зла в мире. Неозотерический характер противостояния реализуется в описании сложнейшей душевной борьбы, которая происходит в подсознании героев, отражаясь на внешних проявлениях, на пути к силам добра и света.

Роман «Хранители пути» относится к поджанру городского фэнтези, для которого характерно рассмотрение текущей реальности параллельно с включением в течение повествования представителей волшебного, мифологического, сказочного и иного мира. Повествование в романе строится так, что иной мир – ангелы и демоны – сосуществует параллельно с человеческим и активно участвует в жизни героев, изменяя соотношение сил света и тьмы в мире.

Борьба сил добра и зла является одним из ключевых в жанре фэнтези. Особенно актуально решение этого вопроса стоит в неозотерических произведениях, актуализирующих борьбу внутренних ангелов и демонов. В романе К. Сарсеновой действия демонических и ангельских сил проявляются на внешнем уровне и в глубинах подсознания героев. В этом состоит уникальность жанра эзотерического фэнтези, реализующаяся через взаимодействие внутреннего и внешнего плана событийности.

Ведущей идеей эзотерических произведений является мысль о том, что взаимодействие категорий добра и зла в жизни общества определяется выбором, который каждый человек делает ежедневно. Особенно

актуальным это выбор становится в переломные моменты жизни, когда личности необходимо определиться в отношении к миру, к себе и к способам самореализации. Умение увидеть отличия в проявлениях добра и зла, осознать выбор в пользу света или тьмы отражено в содержании романа, герои которого подвергаются искушениям демонических сил и учатся видеть подсказки ангелов. Это помогает им осмыслить свое место на земле, определить личностные предпочтения, осознать многообразие проявлений как сил добра, так и сил зла.

Поджанр неэзотерической фантастики позволяет включать в фэнтезийное произведение психологические отступления, которые проявляются в романе в форме размышлений автора, диалога героя с ангелом-хранителем или с демоническими силами. Например:

– Вы... кто?! – ошарашено переспросила девушка и подтянула к груди длинные худые ноги, тесно обтянутые запыленной ботфортной кожей.

– Анника, меня зовут Амелия, и я твой ангел-хранитель, – терпеливо, со скрытой улыбкой, повторил женский голос. – Посмотри на меня.

Подчиняясь идущей из голоса ласковой силе, Анника подняла глаза и пристально всмотрелась в сгустившийся перед ней свет. Под ее изучающим взглядом из него проступило поражающее классической античной красотой безмятежное женское лицо. Теплый ясный свет, льющийся из ее янтарных глаз, отражался в мягкой полуулыбке изящно очерченных губ» [99].

Присутствие потусторонней силы является одной из черт жанра фэнтези. В самом названии «Хранители пути» заложена информация о присутствии каких-то субъектов, которые оберегают дорогу – движение личности на пути духовного роста. В ходе развития сюжета выясняется, что хранителями являются ангелы, действующие в человеческом мире и помогающие людям в выборе добра или зла. Необходимость определения

своего места в мире является одним из значимых в произведении: именно выбор решает исход противостояния. В частности, выбор души одной из героинь, Анники, остаться в царстве тьмы, чтобы освободить души матери и дочери, очищает душу демона Дамбаллы, в миру Геннадия Андреевича. Изначально этот выбор мешает планам отравления воспитанников детского дома, в котором проходил совместный концерт групп артистов продюсеров ангела Амадео и демона Шалкара. Шалкар с помощью Геннадия планировал дискредитировать деятельность центра соперника, но нахождение Анники в душе Геннадия помешало осуществлению этого плана. Впоследствии выбор Анники привел Геннадия в труп ангела Амадео из клана демона Шалкара.

Дилемма принятия тьмы или света в романе встает достаточно часто. Этим вопросом задаются даже эпизодические персонажи. Например, выбор инструктора по прыжкам с парашютом толкнуть девушку, чтобы она полетела в проем вертолета, привел к трагедии. Меруерт чуть не погибла, потеряла память, однако это событие помогло ей раскрыть в себе талант певицы и в результате борьбы сделать выбор в пользу света.

Вопрос принятия решения в творческой среде раскрывается автором через поджанр городского фэнтези. Использование возможностей городского фэнтези позволяет автору поделиться своими размышлениями о решении вопроса выбора между светом и тьмой. Значимость такого решения для творческого человека раскрывается в разговоре младшего ангела – продюсера Амадео со своим наставником архангелом Иеремилом: «Последний из людей с творческой душой высшей категории силы, не сделавший еще выбора между добром и злом, обладает властью спасти или уничтожить миры. Выбор одного человека решает судьбу мироздания. И ты знаешь, о ком я говорю. Да, это именно та душа. Потому что она подпадает под правило: творческое сознание высшей для людей силы не должно знать о ней до момента свершения выбора. Иными словами, эта душа раскроет

свой творческий потенциал и осознает его, уже принадлежа области света или зоне тьмы» [99, с.120]. Само слово «выбор» в начальной форме упоминается 50 раз на 180 страницах, не считая косвенных упоминаний. Так названа последняя глава романа, в которой происходит развязка конфликта. Борьба за приобщение творческих личностей к силам добра или силам зла происходит на основании положения о том, что люди, обладающие каким-либо талантом, способны изменить баланс сил во Вселенной.

В романе проявлены признаки городского фэнтези. В частности, присутствует указание на крупный населенный пункт – действие романа разворачивается в большом городе с пыльными улицами, обилием машин, высоких зданий, продюсерских центров, киностудии и т.д. Другой особенностью является действие сверхъестественных сил, которые проявляются как открыто, так и не обнаруживают себя, показывая свою суть только особенно значимым персонажам. Например, в офисе Амадео помогает младший ангел, в офисе Шалкара работают помощниками демон и человек, подписавший контракт с темными силами. При этом можно отметить, что демоны, оказавшись перед лицом тьмы ведут себя подобострастно и проявляют низменные чувства, например:

- Сделай им предложения, от которых они не смогут отказаться.
- Слушаюсь, мой господин! – распростершись ниц, Валадор принялся целовать грязный туалетный кафель.
- Идиот, фотки не испортить, – злобно прошипел Шалкар. Вскочив на колени и прижав карточки к груди, мужчина с готовностью скрючился на забрызганном человеческими отходами ледяном полу» [99, с.153].

В противовес этому ангелы не проявляют желания рабского поклонения:

– Они все – как ты. И ты – один из них, – слова, произнесенные Иеремиилом, слышались не только в самом сердце младшего ангела, а воспринимались им в каждом из этих ослепительно красивых созданий.

– Настоящая красота постигается сердцем, – поддержал озарение ученика архангел. – Теперь ты знаешь намного больше. Но теперь тебе надо сохранить в себе это знание. Только так ты сможешь помочь миру и подняться на следующую ступень развития.

С согласным вздохом Амадео закрыл глаза. Чувствуя сознание учителя столь невероятно близко, он мог узнавать его следующее действие.

До предела расправив выросшие в несколько раз крылья и протянув перед собой руки, он сделал решительный шаг назад. [99, с.121].

Фэнтезийные особенности романа формируются во взаимодействии реальности и ирреального мира в процессе борьбы светлых и темных начал в природе человека. Взаимодействие с параллельными мирами в романе происходит как у обычных людей, так и у представителей потустороннего мира. Например, младший ангел, действующий в романе под именем продюсера Амадео, может телепортироваться из своего кабинета в мир света на встречу с архангелом, под чьим наставничеством осуществляется его миссия. У людей взаимодействие с параллельным миром проявляется при наличии у них ангельских или демонических способностей в моменты откровений или после смерти. В этом проявляется еще одна черта городского фэнтези – наличие параллельных миров, персонажи которых взаимодействуют и в реальности, и в запредельной вселенной.

Параллельный мир демонических сил представлен в нескольких вариантах: во взаимодействии с демонами, при встрече с людьми, в человеческих душах. Демоны вступают в общение с повелителем тьмы посредством перехода в зазеркалье в кабинете продюсера Шалкара. Зеркало служит дверью, которая открывает доступ к демоническому миру, состоящему из теней, звуков, вздохов, сочетания черного и красного света

и цвета: «Бесконечное кроваво-черное пространство, словно сотканное из всполохов огня и мрака, расстиралось в зазеркальной перспективе. Невнятные голоса и шепот, крики и стоны, доносящиеся из него, проникали в кабинетное пространство, привлекая обитающие в приемной тени. Просачивающиеся под дверь, они спешили на зов запредельных голосов, на ходу наливаясь глубокой чернотой» [99, с.45]. Автор изображает темное царство в традиционных цветовых решениях, что вполне соотносится с разграничением добра и зла, характерного для фэнтези, соотносимого в этом со сказкой. Иное решение взаимодействия с параллельным миром представлено у ангелов. Амадео, желая встретиться со своим наставником, занимает свой стул, концентрируется и переносится в мир света.

Фэнтези позволяет провести четкую границу между добром и злом. При этом в романе подчеркивается, что зло может иметь разнообразные проявления и маскироваться под ликом добродетели, особенно, при взаимодействии с людьми. Например, демон Шалкар привлекает творческих личностей через участие в их жизни. Так, прима его певческой труппы, переполнена благодарностью к нему за то, что он спас ее сына и продолжает оплачивать его лечение. Благодарность Елены служит основой ее безусловной преданности Шалкару и нежелания замечать какие бы то ни было изъяны в деятельности продюсера. Внешняя благожелательность тьмы проявляется также на уровне выгодных предложений. В частности, демон Валадор, стремясь перевести на сторону тьмы трех человек, чьи фотографии он получил от Шалкара, приглашает артистку из центра ангела Амадео принять участие в концерте. Это воспринимается как добрый поступок, однако Валадор смешивает похвалу с лестью и активизирует гордыню и тщеславие у своих жертв. В итоге, артисты соглашаются принять участие в концерте другого продюсера в обход своего. При этом ситуация разворачивается таким образом, что Азиза, которую пригласил

Валадор, решает сказать себя больной и дать возможность дополнительного заработка Анжелике – начинающей певице. Но после участия в концерте артистка не узнает себя в зеркале лифта: «Оглушенная неожиданной догадкой, Анжелика нарочито медленно поднесла руку к лицу. Старуха в зеркале в точности повторила ее жест. Проводя тонкими пальцами по гладкой молодой коже, она с диким напряжением следила за идеально скопированными своими движениями, производимыми ее прямой противоположностью... Не в состоянии переносить обуревавший ее ужас, она открыла рот... Но крик так и не вылетел из ее губ. Силясь освободиться от сжиравшей ее душевной боли, она пыталась крикнуть снова и снова... И опять, и вновь терпела неудачу...» [99, с.164-165]. У артистки пропал голос, слух, она утратила силы. В этом был коварный план сил тьмы для нарушения баланса добра и зла в мире. В итоге отвернулись от света сразу две творческие натуры. Первая – это Азиза, которая решила, что имеет право выбирать за другого и отправила на концерт вместо себя Анжелику, вторая – Анжелика, которая поддавалась обаянию партнера в танце после концерта ответила на его страстный поцелуй, тем самым предавая своего возлюбленного, с одной стороны, и отдавая свои силы и талант демону, в чьей власти оказалась, с другой. Кроме того, не сумев преодолеть осознание совершенных поступков и их последствий, Анжелика прыгнула с крыши высокого здания. Таким образом, вмешательство сил тьмы в жизнь людей через обаяние и лесть привело к негативным последствиям.

Взаимодействие сил света с людьми происходит иначе: «Азиза, затаив дыхание, распахнула глаза и безотрывно смотрела на заговорившего будто бы не с ней мужчину. Чувство неведомого знания (курсив автора), готового вот-вот ей открыться, захватило дух. С трудом переводя постоянно сбивающееся дыхание, девушка жадно созерцала зеленую бездну ярких глаз Амадео, бессознательно ища в них ответ на давно

мучающие ее вопросы. Амадео смотрел сквозь нее, но Азиза чувствовала – он прикасается взглядом к именно к ней и более того – к ней настоящей. Ее собственные глаза, шоколадно-зеленые, вдруг осветились диковинным янтарным светом, поднявшимся из глубин души, и стали прозрачными и необычайно сияющими. Глаза в глаза, Амадео и Азиза погружались во внутренний мир друг друга» [99, с.47]. Каждый, кто ощущает на себе воздействие ангела, наполняется добром и благом, отрешается от мира, очищается, становится мягче и наполняется теплом. В частности, под воздействием ангела успокоилась Азиза, расслабилась Вероника, поняла себя Меруерт, обрел смысл Евгений, пересмотрел ситуацию Николай и многие другие герои получили важные осознания.

Проявление параллельного мира на уровне человеческой души представлено в романе на примере Анники, которая была убита демоном Дамбаллой и оказалась в результате в его душе, сумев преодолеть сопротивление светлым и добрым чувствам.

При этом важно подчеркнуть, что на уровне души в романе отражено взаимодействие сил света в форме ангела или архангела. Влияние тьмы оказывается внешним, но обращается оно к темной части человеческой природы. Таким образом, проявление дихотомии добра и зла представлено в различных интерпретациях. Основная мысль автора состоит в том, что силы света и тьмы всегда присутствуют в человеке, однако ангелы могут вести как внешний, так и внутренний диалог с человеком. К силам тьмы человек, как правило, приходит самостоятельно в результате неправильно сделанного выбора, как правило, неосознанного, хотя подобный выбор может быть сознательным, как в случае с Эриком, секретарем Шалкара, заключившим контракт со злом. При этом каждая помощь Эрика злу отражается потемнением на его медальоне. Остается открытым вопрос, насколько осознанным является решение работать с Шалкаром у его артистов, которые сначала поют собственными голосами, потом под

фонограмму. При этом если артисты проявляют строптивость и нежелание продолжать работать, в частности, оказывая услуги сексуального характера клиентам, негодных наказывает Дамбалла. Именно так оказалась в его душе Анника. Ведущая мысль автора вновь проявляется в том, что человек волен самостоятельно выбрать свой путь. Правда, в случае с Анникой была утрачена жизнь физического тела, но душа Анники продолжала бороться с помощью ангела и внутренней силы. Это проявление параллельного мира в городском фэнтези дает возможность выделить эзотерические особенности романа. Ангелы и демоны в романе привлекают души людей в ходе продюсерской и благотворительной деятельности. В мире людей они действуют человеческими методами, но могут незримо являться во сне, в процессе размышлений или даже в обычной жизни. Так, Шалкар для активизации темных сил является полицейскому в процессе допроса, оказывает влияние на его протекание, оставаясь невидимым для допрашиваемого, но видимым для полицейского, имеющего демоническую сущность. Силы света в человеческих душах особенно ярко проявляются в процессе творческого порыва:

Но теперь она его вспомнила. Амадео. И это воспоминание стало ее проводником и силой.

Она парила в неизмеримых высотах своего существа, купаясь в переливах синего, голубого, фиолетового, сиреневого цветов... Несомая дивной силой, которой она безусловно доверяла, она восходила все ближе и ближе к истоку жаркого золотого сияния, скрытого в невидимых для нее пространствах. Чем выше она взлетала, тем больше наполнялась янтарным жаром, который не обжигал ее, но становился частью ее самой и притом – лучшей частью. Исполненная страстного желания войти в его таинственный и благодатный исток, она полностью отдалась управляющей ее полетом благодатной силе и... Невероятно густая, насыщенная человеческими эмоциями тишина опутала ее плотным ватным одеялом.

Задыхаясь под его тяжестью и обливаясь внезапным холодным потом, Меруерт с трудом вздохнула и открыла глаза [99, с.90]. Идея автора состоит в том, что в творческом потоке артист способен соприкоснуться с миром неведомого, с запредельным, которое открывает знание о добре и зле, об основах мироздания. Этот процесс раскрывает лучшее в душе, освобождает ее безграничные возможности. Тем сильнее оказывается контраст возвращения в реальность, особенно если эта реальность проявлена в месте, где управляют силы тьмы. Не случайно поэтому описание дополняется сравнением слез Шалкара с поддельными бриллиантами, что особенно значимо в контексте его ненависти к музыке в целом и к пению, в частности. Но у Шалкара есть задание – перетянуть Меруерт на сторону тьмы, чтобы нарушить баланс добра и зла. Поэтому он создает легенду о том, что является ее дядей-продюсером и готов ей помогать во всем. В частности, при первом появлении Меруерт в офисе демона, каждый был предупрежден о том, что должен оказывать ей поддержку и подтверждать легенду о ее родстве с Шалкаром. Стремление сил тьмы завладеть душой Меруерт, которая оказывается полуангелом, становится понятным, когда выбор Меруерт в совокупности с выбором Дамбаллы привел к восстановлению баланса сил, нарушенного в результате решений Азизы и Анжелики. Именно благодаря возможности отдаться звуку в процессе исполнения у Меруерт открывается особое видение: она смогла заметить ангелов среди зрителей, что дало ей возможность сделать выбор в пользу света: «Такая в целом простая картинка, но с недавних пор Меруерт знала: самое важное всегда сокрыто в деталях. И именно эти детали бросались ей в глаза с самой главной страницы ее новой земной памяти. На спинах обоих мужчин подчеркнутые царившим вокруг сумраком ярко светились белые аккуратные крылья...» [99, с.148]. Вновь решающую роль в романе играет выбор человека, определяющий миропорядок.

Отдельно можно упомянуть стиль общения сил тьмы и сил света со своими адептами. Зло не проявляет понимания, одобрения, тепла. Общаясь с темными силами, демоны и люди подвергаются насмешкам, унижению, давлению, оскорблениям, критике. Постоянно находится в чувстве вины Шалкар, при этом он давит на Геннадия, Дамбалла и Шалкар пренебрежительно относятся ко всем людям, с которыми работают. Продюсер получает наслаждение, когда разжигает низменные страсти в своих артистах. Например:

– МИРАС! – скрючившись, словно от удара ножа, взвизгнула Камилла. – Какие еще девки?! Ты же мне говорил, что я любимая...

– Любимая – не значит единственная, – вроде как себе под нос пробормотал замедлившийся около Камиллы Шалкар.

– Да я что, я ничего... Они сами лезут! – забормотал парень, вырывая руку из острых коготков красной от гнева пассии. – Да ты сама на себя посмотри, сука! – загнанный в угол, взревел он, перейдя к лучшему средству самозащиты – наступлению. – Ты, б..., сама спишь с кем ни попадя! [99, с.92].

Шалкар явно или скрыто использует унижение своих сотрудников, подталкивая их к скандальному поведению. Этими страстями питаются змееподобные тени, которые живут в кабинете и приемной Шалкара и помогают нагнетать обстановку.

Иной тип общения свойственен Амадео, хотя его артисты столь же подвержены страстям, как и певцы у продюсера-демона, но продюсер-ангел терпеливо реагирует на любые негативные проявления, поддерживая и одобряя действия своих подопечных, опираясь только на необходимость быть дисциплинированными. Таким образом, поддержка светлых сил, отсутствие осуждения, ровное отношение к сотрудникам позволяет поддерживать доброжелательные отношения в команде, несмотря на наличие конкуренции и проявления звездной болезни у

отдельных представителей артистического мира. Таким образом, расстановка сил добра и зла определяется не только взаимодействием с людьми, но и характером этого взаимодействия. При этом необходимо отметить, что для сил тьмы характерно одобрение на начальном этапе и осуждение, оскорбление унижение и т.д. в последующем, тогда как силы света остаются беспристрастными и сохраняют доброжелательное отношение вне зависимости от обстоятельств. Справедливости ради необходимо обратить внимание на младшего ангела Александра Евстигнеевича, который может высказывать неодобрение, но характер выражаемого неудовольствия кардинально отличается от осуждения, выраженного представителями демонического мира.

Сравним примеры критических высказываний.

В группе демона Шалкара участники склонны к оскорблениям и унижениям:

– О! Так ты изменяешь мне с этой тощей пигалицей? – наконец отмерла до сих пор беззвучно созерцавшая все происходящее Елена. – Сволочь! А я тебе доверяла, я открыла тебе свое сердце, я...

– *Mamma mia! Amore mio...* А-А-А-А! – насильственно переведенный в живое человеческое существование, Альфео дернулся и обеими руками схватился за щеку, вспыхнувшую пунцовым пламенем после увесистой, тянущей на полновесный удар, пощечины. Обескураженный перехваченной у него атаккой, Мирас замер возле любвеобильного итальянца с занесенным для удара кулаком.

– Я тебя собственными руками прикончу, негодяй! – несомая шквалом разрушительных эмоций, Елена вскочила с дивана и кинулась на своего незадачливого любовника, сметя с пути не вовремя на нем оказавшегося нерасторопного Мираса.

– Вот тебе, сволочь похотливая! – осыпала она щедрыми плюхами вовсе не готового к такой щедрости Альфео [99, с.93-94].

В группе ангела Амадео отношения значительно более корректные даже в момент эмоционального напряжения.

– Да это она, она их надоумила объявить мне творческий бойкот и написать эту гадость, ОНА!!! – комки яростной жалости к себе срывались с искривившихся от гнева губ и раскаленной картечью летели в сторону беззащитной в своей растерянности соперницы.

– Анжелика, зачем ты это сделала? Ведь ты моя подруга! – метнув в лицо «негодяйке» заветное обвинение, Вероника отвернулась и, опустив плечи, мелко задрожала теперь уже всем телом.

– Я?! – неожиданно для себя обнаружила собственное активное присутствие винтажная Анжелика, чья защита растерянностью была полностью уничтожена безжалостной атакой Вероники. – Ты о чем? Я ничего тебе не писала! Мы тебя уже два часа ищем. Надо согласовать план выступлений для предстоящего концерта.

– Каких выступлений? Какой план? – Амадео закрутил головой, продолжая удерживать обеими руками и не пытавшуюся вырваться из его объятий Веронику [99, с.32].

По умолчанию в романе предполагается, что в артистической среде преобладают эмоциональные, не способные контролировать свои эмоции люди. Но в рассматриваемых примерах характер выражения осуждения отличается как способами выражения, так и степенью интенсивности.

Приведенный отрывок диалога артистов группы демона отражает особенности взаимоотношений в команде Шалкара и передает интенсивные способы выражения отрицательных эмоций: «тощая пигалица»; «сволочь»; «я тебя прикончу»; «негодяй»; «сволочь похотливая». Помимо речевого выражения негативных чувств, участники группы Шалкара используют рукоприкладство.

Группа Амадео демонстрирует иной стиль общения. В представленном фрагменте текста использованы следующие словесные

выражения негативных чувств: «творческий бойкот»; «гадость»; «негодяйка», – при этом поток резких слов принадлежит только одной из участниц полилога, остальные хотя и включаются в действие эмоционально, но при этом не используют словесных атак с отрицательным посылом. Ведущим способом реакции на конфликтное высказывание является использование вопросительных предложений, интонации и объяснений.

Приведенные примеры являются типичным проявлением стиля общения в группах продюсеров. При этом и Амадео и Шалкар демонстрируют пример коммуникации группе в соответствии с традициями речевого взаимодействия, принятыми в мире света и тьмы. Например, темный властелин, обращаясь к Шалкару, унижает, оскорбляет и подчеркивает ничтожность демона:

– Мой повелитель! – скороговоркой выпалил Шалкар. – Признаюсь, мне нужна ваша помощь. Я хочу знать, в какое именно тело и к какой душе подселилась душа Анники.

– ХА-ХА-ХА! – раскатисто захохотал бас. – Ты идиот! Ты что, первую смену у меня на службе? Сколько прошло уже твоих смен, ты, жалкая пародия на демона?

– Ровно двадцать одна, мой повелитель!

– Ровно двадцать один раз ты участвовал в смене материальной формы мира, идиот! Ровно двадцать один раз ты организовывал то, что воплощенные создания называют концом

– Да, мой повелитель... – растерянно пробормотал Шалкар.

– Так что же ты никак не вобьешь в свою тупую голову, что я НИКОМУ НИКОГДА НЕ ПОМОГАЮ!

– Но... мой повелитель... – жалобно проблеял демон.

– Да, идиот! Я никому не помощник! [99, с.62];

В приведенном фрагменте употреблены оскорбительные, уничижительные, осуждающие лексемы и интонации, свидетельствующие об отрицательном заряде сил зла, оказывающих негативное влияние на все окружающее.

Иной пример общения дают силы света:

– Приветствую тебя, архангел! – тут же склонился в низком поклоне Амадео, продолжая радостно улыбаться.

– Люблю, когда ты улыбаешься! – заметил мужчина, скинув капюшон и открывая взору гостя идеально красивое лицо с крупными, ярко запоминающимися чертами. Такое лицо и особенно его умиротворенное выражение могло принадлежать только человеку без возраста, национальности и определенной ментальности. Человек с таким лицом мог быть кем угодно и где угодно. – Твоя улыбка рождается из основы твоего сердца. И привносит свет повсюду, где бы ты ни был. Ну, так что ты задумал на этот раз?

– Спасибо за теплые слова, Иеремиил. Они сейчас необходимы. Ситуация, знаешь ли, напряженная, – нахмурившись, ответил Амадео. – Я следую инструкциям, но иногда кажется, что переиграть Самаэля не удастся...

– Ситуация напряженная всегда! – возразил тот, кого назвали Иеремиилом. – С момента сотворения мира. Хотя мир и не был никогда сотворен. Но человеку нужна точка отсчета. Ничего не поделаешь – рамки ограниченного сознания [99, с.59].

Приведенный диалог отражает характер взаимоотношений на уровне светлых сил. Архангел, находящийся на более высокой ступени иерархии сил добра, обращается со словами одобрения и поддержки к младшему ангелу, помогая в создании уверенности и осознании своей силы. Амадео, как и Шалкар, пришел за помощью к более сильному представителю, обладающему более глубокими знаниями и возможностями. Но в отличие

от встречи в демонском мире, randеву ангела и архангела наполнено поощрением, содержит мягкие советы без осуждения, унижения, критики и запугивания. Проявления добра отражаются на уровне слов, выражения лица, улыбки, интонации и т.д. Это позволяет Амадео чувствовать себя свободнее, проявлять творчество, выражать сомнения при неизменной поддержке, даже если будет допущена оплошность.

Рассмотренные примеры отражают авторскую позицию по отношению к силам тьмы и света и служат отражением традиционного решения проявления добра и зла в жанре фэнтези. Эзотерический характер произведения проявляется в мысли автора о возможности самовыражения и проявления личности и раскрытия ее лучших качеств через благожелательное отношение, понимание, одобрение и любовь. Таким образом, неозотерическая фантастика реализуется в коммуникативном проявлении на уровне диалогов персонажей.

Соответствующим образом ангел и демон взаимодействуют с людьми в вербальной проявленной коммуникации, а также на уровне подсознания согласно неозотерическому направлению. В частности, в ситуации принятия выбора Меруерт, за чью душу для расстановки сил добра и зла борются Амадео и Шалкар, ангел и демон по-разному взаимодействуют с девушкой. Демон на уровне страха, ангел на уровне любви. Меруерт потеряла родителей в детстве в результате аварии. Демонические силы воспользовались страшными воспоминаниями, чтобы склонить душу Меруерт на сторону зла. В памяти девушки возникли страшные картины смерти ее родителей и якобы последние слова отца о необходимости петь. Воспоминания пробудили страх в душе девушки. Этим страхом воспользовались темные силы, чтобы Меруерт приняла решение:

– Скажи «да»... – просящий шепот перешел в предсмертный хрип. Зажав уши и уткнув лицо в высоко поднятые коленки, девочка скрючилась на полу, заваленном осколками битого стекла.

– Я умираю... – мучительный стон вспорол застоявшуюся вонючую тишину. Тишина соединялась со страхом, раздиравшим ее сердце, и превращалась в нечто физическое, душившее ее снаружи и изнутри. Меруерт завывала от ужаса: с открытыми и закрытыми глазами она видела обвившуюся вокруг нее огромную черную змею...

– Скажи «да», иначе ты погубишь и себя, и меня! Дай мне умереть спокойно...

Запах болота смешался со смрадом разлагающейся плоти, когда змея распахнула пасть и бросилась ей в лицо. Последнее, что успела крикнуть Меруерт, воплем пытавшаяся оттолкнуть от себя атаковавшего ее монстра, было одно слово.

– НЕТ! [99, с.168]

Рассмотренный отрывок показывает, что демонические силы действовали теми же методами запугивания, которые приняты в мире тьмы.

Иные способы воздействия используют силы добра. Это, в первую очередь, любовь, а также одобрение и поддержка:

– Меруерт, – голос звучал ласково и удивительно спокойно. Настолько спокойно, что слезы высохли на ее глазах сами собой. – Меруерт, – следуя голосу, она подняла голову и... увидела в зеркале, висевшем над приборной панелью, атлетически сложенного красивого мужчину. Глядя на нее, он ободряюще улыбался.

Блаженное тепло разлилось внутри ее сердца. Она потянулась навстречу незнакомцу, кажущемуся ей близко и давно знакомым... И истошно закричала – в отразившемся в зеркале водительском кресле сидел вовсе не ее погибший отец, а огромная монструозная птица с хищными челюстями... Спугнутая ее криком, она вылетела через крышу машины, пройдя сквозь металл так легко, словно его и не было на ее пути...

Упав на заднее сиденье, девочка замерла, в немом изумлении уставившись на тело отца, вдавленное в кресло окровавленным рулем...

– Меруерт, – подчинившись теплоте притяжению вновь зазвучавшего голоса, она на четвереньках проползла по сиденью и осторожно взглянула на зеркало. Широкоплечий мужчина доброжелательно улыбался ей. – Не бойся ничего. Ты сделала свой выбор. Помощь скоро будет. Отныне я с тобой. И помни: я всегда люблю тебя [99, с.168-169].

Силы света дают возможность выбора, являясь при этом незримой опорой человеческой души. При этом для наглядности автор использует яркие образы и разнообразные средства выразительности, чтобы подчеркнуть контраст между добром и злом и подчеркнуть необходимость выбора на уровне человеческой души. Таким образом в романе автор вступает в диалог с читателем, выражая свою позицию по вопросу взаимодействия отрицательных и положительных устремлений человека.

Особенно подчеркивается эзотерический характер повествования на фоне событий, проявляющихся в жизни человека, которые являются основой городского фэнтези: взаимоотношения людей, их трудности, бытовые подробности, ежедневные действия и т.д. в сочетании и взаимодействии с миром ангелов и демонов, который существует параллельно, но принимает активное участие в жизни людей как на бытовом уровне, так и на уровне души.

Помимо существования другого мира в повествовании для городского фэнтези характерной чертой является сочетание элементов детектива, ужасов, мистики и др. В романе «Хранители пути» использованы элементы детектива: убита девушка, однако расследование идет не в ходе активных действий полиции или частных детективов, а в процессе внутренней борьбы в душе убитой девушки, одной из певиц в труппе Шалкара, Анники, была убита демоном и оказалась в его сердце в

сопровождении своего ангела. Мистический характер повествования проявляется в том, что расследование причин убийства осуществляется в ходе внутренней работы героини в паре с ангелом, который направляет действия, помогает изменять душевное состояние, поддерживает, дает направление мыслей и действия и защищает душу Анники в том числе от темных сил внутри нее самой. Таким образом, душа героини одерживает победу сначала над собой, преодолевает негатив в душе и сохраняет свет любви в себе, несмотря на нахождение в царстве тьмы. Это происходит в результате самопожертвования, которое очищает душу убийцы. Мистицизм состоит в наличии связи души убийцы с душой жертвы. Поступок Анники, не обусловленный выгодой, способствует освобождению не только душ ее матери и дочери из плена тьмы, но и высвобождает душу человека, который стал демоном в процессе службы властителю темных сил после заключения договора.

Элементы ужасов в романе отражаются в ряде образов:

– теней, которые опутывают каждого входящего в офис Шалкара: «Страх опутывал легкие липкой паутиной, склеивая альвеолы в противно хлюпающие комки неуклонно сдающейся плоти... Каждый вздох давался с превеликим трудом, и лишь отчаянная жажда жизни заставляла слабеющее сознание снова и снова продираться через набирающие красочность картины грядущей расправы. О, ну почему эти мерзкие тени, неизменные обитатели шефской приемной, могут с легкостью просачиваться в любую щель и растворяться во всяком предмете. Если бы он мог, он бы влился в портьерную ткань и стал бы неотличим от нее, от ужаса позабыв форму собственного тела, отринувшись, отказавшись от его брэнности и тем самым победив угрожающую ему боль или смерть...» [99, 37];

– повелителя тьмы, подавляющего каждого, кто смеет пойти в его царство: «Люди думают, что я помогаю им в росте, помогаю отличать добро от зла! Но они не знают, бестолочи, что я это делаю не по своей воле.

ОН приказывает мне! ОН! А если бы не ЕГО дурацкие приказы, то я!.. Какого черта вообще должна существовать эта непотребная ВСЕЛЕННАЯ! – грохот цунамической ярости сотрясал абсолютную тьму» [99, с.62];

– продюсера-демона Шалкара, которого боятся все, кто у него работает: «Почему, почему он не тень? Впрочем, если его здесь обнаружат, он очень быстро ею станет. Легендарная безжалостность шефа, неизбежным возмездием обрушивающаяся на голову того, кто посмел нарушить установленные им правила, никогда не вписывалась ни в какие рамки и пределы...» [99, с.37].

– певицы Анжелики, которая сохранила внешне привлекательный образ, но увидела в зеркале свое отражение в облики неприятной старухи после выступления на концерте и танца с демоном, который забрал себе молодость и силу героини;

– страшных воспоминаний или видений героев. Например, после обнаружения тела Анники в офисе Амадео среди его сотрудников начался конфликт, который привлек отрицательную энергию, охватившую всех участников эмоционального диалога и вызвавшую страшные видения у каждого спорщика, основанные на подсознательных тревогах. Артисты проживают происходящее на уровне реальности и, только придя в себя, герои осознают, что грезили. В результате битвы в душе человека ангельских и демонических сил происходят значительные изменения в соотношении добра и зла в человеческом мире. При победе сил света процесс разрушения может трансформироваться из реального в бутафорский. Например, в ходе перевеса сил тьмы или сил света съемки фильма могут оказаться военными действиями или самоубийство может стать его попыткой. Именно так трансформируются события в романе. Каждый раз исход событий определяется выбором человеческой души. Одно решение в пользу добра меняет перевес сил, и разрушение перестает

быть реальным, а человек, казавшийся умершим, начинает дышать. Так, агрессор после совершенного преступления решает покончить жизнь самоубийством и выбрасывается из окна высотного здания, но после выбора двух душ в пользу добра реальность меняется: убийство становится его попыткой, самоубийства не происходит, отчаяние сменяется надеждой, ненависть переходит в любовь. Таким образом, неозотерический характер повествования определяет особенности формирования реальности в зависимости от расстановки сил добра и зла. Автор это подчеркивает через диалог в царстве тьмы, в ходе которого обсуждалось соотношение сил добра и зла после смерти певицы Анники: «Она получила бонус, пройдя через насильственную смерть. Страдания добавили в ее духовное сердце светлых сил. Теперь она может выбирать: использовать эту силу во благо или же во вред. Если она будет жалеть себя и копить обиду на мир, мы ее одолеем. Если она будет проявлять сострадание и любовь, мы ее потеряем. К тому же, светлые ангелы будут постоянно, как и мы, влиять на нее. Но у нас есть козырь. Мы будем толкать ее на самопожертвование. Если она совершит его из любви – она перейдет в свет. Если мы сумеем скрыть от нее истинные мотивы ее жертвы – она наша» [99, с.52]. Внутренняя борьба добра и зла вплетена в повествование на всем протяжении романа. Однако роман сохраняет черты городского фэнтези, поскольку сюжет строится вокруг традиционной расстановки сил в борьбе добра и зла, свойственную фэнтезийным произведениям: свет побеждает тьму. При этом в лучших традициях произведений постмодернизма у зла остается возможность вновь проявиться.

«Сегодня городское фэнтези стало синонимом фэнтези современного, а для зачисления в его ряды достаточно, чтобы действие разворачивалось в нашем мире в наше время» [6]. События в исследуемом романе описаны в русле современности, и опираются на обстоятельства, которые возможны в жизни человека, ищущего себя и наделенного творческими способностями.

В произведении действуют ирреальные герои: демоны и ангелы в образе представителей творческого мира. Представители высшего и низшего миров включены в борьбу за человеческие души. Ангелы и демоны живут в мире людей, чтобы обратить их к свету или тьме. При этом автор подчеркивает, что взаимодействие демонических и ангельских сил происходит на уровне души, в сердце самого человека.

Включая в городское фэнтези эзотерические элементы, К. Сарсенова создает новый жанр, чтобы отразить в произведении собственное понимание действительности, передать значимую информацию, привлечь внимание читателей к философским вопросам через неожиданные повороты сюжета. Этим задачам отвечает роман «Хранители пути», в котором отражены черты фэнтези: борьба добра и зла, диалог с читателем, взаимодействие реального и сверхъестественного мира, мистические персонажи, которые действуют наряду с людьми, не наделенными магическими способностями, присутствие параллельного мира, а также элементов детектива, мистики, ужаса и триллера.

2.3 Типичные черты фэнтези в романе «Сахилы» К.Нуруллиной

«Сахилы» можно считать типичным романом жанра фэнтези. В произведении представлены наиболее характерные признаки, присущие многим фэнтезийным текстам: приключенческий сюжет, диалог с читателем, наличие существ с неординарными способностями, неоднородность мира, борьба добра и зла, спасение мира, вторичность повествования с опорой на существующие факты и легенды, принцип путешествия, наличие романтического героя, детерминированность событий, игра с судьбой, иррациональность, нереальность происходящего, постоянно активный герой, необъяснимые силы. Помимо этого, в повествовании присутствуют факультативные черты жанра: противопоставленность героя-спасителя и героя-злодея, фокусировка на

отдельном персонаже, необъяснимые знания, использование опыта Средневековья, столкновение исторического и мифологического времени, наличие любовной линии, важные для общества последствия, воздействие на героя необъяснимых событий, перемещения во времени и пространстве.

Каждая из перечисленных черт проявляется в повествовании. Приключенческий сюжет романа строится на принципе путешествия. Основные события развиваются в процессе гастрольного турне музыкальной группы «Fourth», с которой в тесном взаимодействии находится главная героиня. Помимо этого, события, происходящие в романе, носят условный характер, подчиненный приключенческому канону. Кроме того, в повествовании действуют существа с волшебными способностями, часть из которых переместилась на Землю с планеты Виларкия, другая часть родилась уже после прибытия. Это оборотни, таркиты, китары, филаксиды, сахилы. Они могут принимать человеческий облик, разделяясь на тех, кто изначально принимает вид человека и на тех, кому необходимо вселяться в человека, чтобы не вызывать неприятие в мире людей, поскольку большинство из них имеет истинный облик хищного животного, во многом превосходящий по размерам земные аналоги.

Между виларкийцами существует иерархия, которая определяется характером способностей, имеющихся у этих существ. При этом герои не являются животными: облик тигра, медведя, рыси и т.д. служит проявлением внутренней сути персонажей и их магических свойств. Внешний вид сверхъестественных персонажей не соответствует привычному: «В тот же самый момент у Тайры и Катрины вытянулись руки, тело истончилось до неузнаваемости, а на голове выросли шипы. И что было удивительным, у Тайры шипы были более крупными, чем у Катрины. Иринити окуталась свечением и приняла облик большой рыси. А

Валери уже вся покрылась огнем, однако на удивление всем, ее одежда не сгорала» [86, с.140].

По законам приключенческого жанра, многие из которых перенял жанр фэнтези, в романе герои постоянно перемещаются. Большая часть повествования построена на том, что, как было упомянуто выше, исполнители из группы «Fourth» гастролируют с концертами, к ним присоединяется главная героиня – Катя. Но когда возникает непонятная угроза, принцип путешествия приобретает детективный характер: герои объединяются и начинают преследовать общего врага. «Погоня является одной из наиболее архаических форм осуществления человеком своей деятельности. Погоня уходит корнями в глубокую древность, когда на ранних стадиях своего существования человек вынужден был принимать роль либо догоняющего, либо спасающегося – в обоих случаях с целью выжить» [60]. Спасение мира – одна из черт, объединяющих большую часть фэнтезийных произведений, начинается в романе именно с погони, которая реализует принцип путешествия. Необходимо отметить, что вымышленные персонажи способны путешествовать разными способами, в сравнении с которыми езда автотранспортом представляется очень медленной: «Машина выдала свои максимальные двести километров в час, а Кате все равно казалось, что она медленно едет. Когда-то девушка перемещалась намного быстрее, чем сейчас передвигается в транспорте» [86, с.12]. К таким более быстрым способам путешествия у виларкийцев относится телепортация и бег в своем истинном облике, стремительность которого превышает скорость движения механического транспорта на земле. Герои романа путешествуют из страны в страну, из одного населенного пункта в другой и т.д. в зависимости от задач, которые стоят перед ними, однако подчиненные общей цели – спасти сначала близких, а заодно и всех виларкийцев.

Противодействие добра и зла – ведущая черта жанра фэнтези, которая в романе проявляется на нескольких уровнях. Первый уровень состоит в поддержании баланса энергий на Земле. Второй уровень состоит в необходимости спасения виларкийцев от странных существ, питающихся их энергией и размножающихся делением. Эти существа выступили угрозой существованию мира: «... Сейчас дело ... в новом противнике, что угрожает абсолютно всем. Это паразиты, питающиеся живой энергией и не способные насытиться. Я видела будущее, да и хранитель браслета Упуаута подтвердил, что если не остановить сахил, конец настанет всему живому» [86, с.141]. При этом представители сил добра, как во многих произведениях поджанра городского фэнтези, не являются идеально положительными, имеют слабости, совершают ошибки, подвержены сомнениям, эмоциональным перепадам, неуверенности и т.д., что во многом отражает характер литературы постмодернизма. Однако общая миссия в итоге объединяет разрозненную группу виларкийцев, благодаря чему они уничтожают источник зла. Хотя по поводу уничтожения идейного вдохновителя угрозы вопрос остается открытым.

Борьба зла и добра приводит к победе объединенных сил, предотвращению угрозы для всех переселенцев из Виларкии и спасению мира. Пришельцы получают возможность продолжать жить на Земле после вмешательства воинов мистического оружия которым владеет главная героиня. Враг уничтожен. Относительная безопасность восстановлена. Таким образом реализуется еще одна обязательная черта фэнтези – мир спасает романтический герой, защитник слабых, сам преодолевший свою слабость и признающий только действие силы. Однако суть победы в фэнтези состоит в том, что спасение мира происходит в результате сохранения равновесия между противоборствующими сторонами. Полного установления добра не происходит, торжество положительных сил основывается на соблюдении баланса и сохранении мира путем

распределения сфер влияний, сосуществования различных форм и проявлений жизни.

Другая факультативная черта – диалог с читателем является основой художественных текстов. Обращение к читателю является основой проявления человека и, как следствие, служит источником проявления автора романа. Взаимодействие, которое возникает на уровне текстов, позволяет определить понимание личности автора, особенностей героев и способствует осознанию их пределов и проявлений. Возможность осознания различий в мировоззрении, в представлении и осознании себя проявляется только через сопоставление с другим в процессе коммуникации, которая определяется диалогом. Информационное, мировоззренческое, эмоциональное и любое другое проявление художественной индивидуальности наблюдается при осмыслении отличий от других проявлений. «То или иное внутреннее переживание и душевное целое могут быть конкретно пережиты – восприняты внутренне – или в категории я-для-себя, или в категории другого-для-меня» [13]. Раскрытие героев в романе осуществляется в моменте соединения объективного восприятия с эмоциональным сопереживанием. Этот процесс осуществляется через коммуникацию в ходе диалогического взаимодействия. В частности, многие значимые сюжетные повороты происходят в романе в процессе диалога автора с предшественниками и героев между собой. Специфика художественного текста состоит в том, что нейтральный анализ приводит к потере уникальных смыслов, в частности, образа героя, тогда как концепция «вчувствования» не позволяет принять и осознать образ автора. Использование только одного подхода не позволяет осуществить полный анализ и понять произведение целиком, поскольку любой текст представляет собой диалог автора с читателем, с миром, с другими авторами, с собой прежним и т.д. «Диалогический характер человеческого бытия, из которого исходит Бахтин, определяет и его подход

к разработке философских основ гуманитарных наук, и в частности к анализу проблемы текста в гуманитарных науках. Гуманитарные науки, поскольку они имеют дело с личностью, предполагают диалогическую активность познающего, диалогическое движение понимания, которое, в свою очередь, основывается на диалогическом контакте между текстами и на сложном отношении текста и контекста» [Быков]. Таким образом, диалог является основой создания художественного произведения как такового и служит источником трансформаций событий в фэнтези. В частности, в романе «Сахилы» автор дает понять читателю, что выбор, который делает герой (читай – человек), определяет не только его будущее, но и будущее других. В этом проявляется одна из особенностей современной казахстанской прозы, названная «экологией уши» [108, с.11], выражающаяся в отражении взаимоотношений человека с природой, людей между собой, в проявлении взаимопонимания, в духовном росте, самосовершенствовании. Например, уход некоторых молодых виларкийцев из своего клана помогает им впоследствии принять решение действовать сообща и преодолеть недоверие, которое существует между расами, что в итоге приводит к победе над злом и спасению мира. Таким образом автор предлагает читателям преодолевать косность мышления и разного рода предрассудки, которые мешают движению исторического времени. В частности, один из героев-людей, который постоянно проводит время в обществе виларкийцев, подчеркивает: «... в этом вопросе, люди уже давно переросли межрасовые предрассудки» [86, с.105]. В целом, победа добра становится возможной во многом благодаря преодолению предрассудков и объединению разрозненных сил, хотя противник превосходил количеством и качеством. Сахилы, с которыми боролись герои, обрели максимальную силу, когда в них вживили гены всех виларкийцев благодаря образцам ДНК одного из оборотней, который попал в плен. На этом примере автор показывает читателям, что максимальную силу можно обрести, если

действовать сообща и принимать все проявления в себе и в других существах, вне зависимости от того, существует у этих проявлений объяснение или нет.

Следующая черта фэнтези – неоднородность и разнообразие мира – в романе проявляется в нарушении существующих человеческих, физических, природных законов. В частности, сверхъестественные свойства персонажей отражаются в их способности принимать человеческий облик, жить дольше людей, перевоплощаться в громадное животное или принимать непривычную форму. Особенные свойства персонажей, не присущие людям, проявляются в умении виларкийцев телепортироваться, вести телепатический диалог, отслеживать родственные связи через энергетические линии, чувствовать присутствие живых существ на определенной территории и т.д. Это приводит к искажению привычной реальности, что также проявляется в создании энергетических заслонов, наличии силы, намного превосходящей человеческую, способности героев перемещаться быстрее транспортных средств, созданных людьми. Некоторые пришельцы – филаксиды могут гореть и поджигать предметы, при этом оставаясь невредимыми, другие могут передавать мысли на расстоянии, все они имеют физическую силу, намного превосходящую человеческую. Большинство виларкийцев способны к регенерации тела: «Раны на виларкийцах уже зажили, и лишь порванная одежда и беспорядочные следы на грязном снегу указывали на недавнее сражение, бушевавшее здесь» [86, с.74]. Переселенцы теряют жизнь, если у них не остается энергии: «Она видела перед собой ... как его энергию разрывают на мелкие частицы. ... Жизнь виларкийцев напрямую зависит от их энергии, а это значит, что он умрет раз и навсегда» [86, с.91]. При этом у виларкийцев отсутствует единая ДНК, совмещение их ген не представляется возможным без специального катализатора. Таким образом, каждый из представителей нечеловеческого мира обладает способностями,

превосходящими возможности людей, но при этом виларкийцы не имеют единства между собой как во внешнем виде, так и в проявлениях. Таким образом, в романе представлен неоднородный мир, действуют разнообразные герои, разъединенные силами, чувствами и традициями. «Духовную культуру казахского народа составляют нормы, правила, образцы, эталоны, модели поведения, законы, символы, мифы, знания, традиции, ценности и ритуалы» [35, с.126]. Писатель предлагает собственную позицию, направленную на преодоление сложившихся традиций и установок, которые ограничивают сознание людей или других мыслящих существ и приводят к отчуждению и разрушению.

Повествование в романе строится на легенде о том, что среди жителей Земли присутствуют переселенцы из других планет, которые вселяются в людей и обладают нечеловеческими способностями. В частности, одно из первых упоминаний о переселенцах на Землю есть в «Махабхарате», в «Ригведе», в Библии, в Коране и т.д. Таким образом проявляется следующий обязательный признак фэнтези – вторичность повествования с опорой на существующие факты и легенды. При этом в большинстве первоисточников указывается на ассимиляцию небесных пришельцев с жителями Земли. Подобное происходит в романе «Сахилы». Например, медведица Аркуда, одна из стражей виларкийцев, создала свой отдельный вид особей, в которых смешались гены виларкийцев, людей и медведей: «мои сыновья – это помесь таркита, человека и животного» [86, с.73]. Аркуда бросила вызов всем другим инопланетным переселенцам и построила собственный мир, поскольку была изгнана из клана, потому что позволила себе любить представителя другого сообщества виларкийцев. За это она решила убить Алекса, который носил имя Ратибор, т.к. именно он сообщил старейшинам, вершам судьбы виларкийцев о нарушении правил Аркудой. Но Ратибор, который впоследствии стал Алексом, поскольку сменил носителя, сам являясь таркитом, полюбил

девушку-оборотня. Поэтому Аркуда решила его не убивать, чтобы понаблюдать, как у Алекса разрешится этот вопрос запретной любви. Аркуда даже провела специальный обряд бракосочетания по традициям жителей Виларкии, который состоит в объединении энергии влюбленных, когда каждый чувствует то же, что и его супруг, слышит те же мысли, ощущает такие же эмоции и т.д. В этом проявляется еще одна черта жанра – игра с судьбой.

Герои романа постоянно бросают вызов судьбе. В частности, главная героиня оборотень Катя обладает способностью предвидения, что помогает ей изменять ход событий в свою пользу. В частности, благодаря этому дару, ей удалось спасти нескольких вилларкийцев и предотвратить новые жертвы. Таким образом, герои получают возможность испытать свои силы и преодолеть негативные обстоятельства, ведущие к гибели и разрушению. Например, увидев нападение медведей-гибридов на автобус и смерть некоторых друзей, Катя присоединилась к битве и решила ее исход без жертв:

– Отзови их, или я убью вас всех, – прорычала Катя, в ее голосе звучала настоящая сила, такой мощи, что даже некоторые медведи повернулись на ее голос. Она же не ждала ответа от врага, направившись к медведице-таркиту, и замахнулась кинжалом. Медведица издала оглушающий рев, останавливая своих помощников, не отрывая взгляда от Кати [86, с.71].

Благодаря предвидению и своевременному вмешательству, Катя спасла несколько жизней, то есть преодолела predeterminedность событий. И так продолжается до финальной битвы, в которой главная героиня теряет своего возлюбленного, однако это не останавливает ее, напротив, дает уверенности в своих силах и способности строить жизнь дальше согласно своему предназначению хранительницы оружия и возможности передачи его своим потомкам. Автор использует

традиционное для фэнтези решение: «В полном одиночестве, лицом к лицу с “истинной реальностью” герой вынужден определять свою новую линию поведения. Одиночество героя (или группы персонажей) перед Неведомым является принципиальной установкой *fantasy*» [44, с.6].

Детерминированность обстоятельств сопровождает все повествование. В частности, завязка сюжета строится на том, что подросток Чарли оказывается во власти браслета, который в его семье передавался из поколения в поколение с предупреждением не надевать. Но Чарли не смог противиться силе браслета, в результате потерял всех своих близких и осознал, кто примет у него браслет, увидев рождение оборотня Кати: «...надев браслет, он навсегда проклял себя, вот что как мантру читали голоса в его голове. Теперь он это знает. Однако знание это не освобождает от проклятия. Спасти его способна лишь эта маленькая девочка. А сейчас ему остается лишь наблюдать за миром удивительных существ, которые тайно живут на нашей планете, и чьи души собирает браслет, после их гибели. А ведь дед был практически прав, этот браслет был действительно ключом от потустороннего мира, только не человеческого, а мира виларкийцев» [86, с.10]. Далее события разворачиваются таким образом, что Катя теряет семью людей, в которой росла, многих друзей, но, осознав свою силу, становится воином браслета и его хранительницей, исполнив свое предназначение в момент спасения мира виларкийцев. После этого Чарли смог вернуться к нормальной жизни и освободиться от влияния браслета, а Катя собрала в себе самое мощное оружие, которое было у пришельцев с планеты Виларкия, чтобы передать его потомкам.

В соответствии с предопределенностью жизни главной героини, она становится романтическим героем. Она предстает перед читателями полностью отрешенной от мира, ушедшей в свои переживания и стремящейся забыться в учебе. При этом уже некоторое время она

обходится без сна, поскольку боится того, что происходит с ней, когда уходит контроль сознания. Она одинока, однако она постоянно напоминает себе, что отгородиться от мира – это ее выбор и наказание как единственный способ уберечь от своего пагубного влияния тех, кого она любит. Кате приходится бороться с внутренними противоречиями, но в момент решающей схватки она раскрывает свои силы и обретает уверенность, оказавшись с противником один на один. Именно эта трансформация помогает девушке осознать свою уникальность, принять миссию, которая была ей предназначена, и изменить свое отношение к окружающему миру, в том числе и к потере близких и возлюбленного. Типичная романтическая героиня проявляется в испытаниях, которые ей выпадают по законам боевого фэнтези, обретает в процессе знания, навыки, благодаря чему происходит ее личностный рост.

Катя находится в постоянном поиске себя, что побуждает ее к активности. Постоянно активный герой – еще одна обязательная черта фэнтези. При этом согласно типологии героев Катю можно отнести к группе воскресших, поскольку в мире виларкийцев о ней многие думали, как о павшей в неравной схватке. Главная героиня романа представляет собой личность, которая оказывается спасительницей, обладателем высших возможностей, способной преодолевать физические несовершенства, восстанавливаться после поражений, не совместимых с жизнью, ментальной управлять оружием, недоступным всем остальным и обладающим мощной разрушительной силой. И даже три года затворничества не оказали значимого влияния на ее способности, которые она запретила себе проявлять. Именно благодаря действиям героиня обретает себя, преодолевает все преграды как вне себя, так и внутри, и спасает мир. Таким образом, суть постоянной активности героя в фэнтези состоит в осознании своей уникальности, в принятии своей миссии и дарованной для исполнения своего предназначения силы. В этом процессе

осуществляется решение вопросов равновесия добра и зла, спасения мира, детерминированности, преодоления романтического одиночества героя и т.д. «Характерно, что во многих (если не в большинстве) фэнтезийных мирах, созданных уже современными авторами, магия предстает постепенно утрачиваемым наследием прошлого. В прошлом магии было в мире больше, тогда же жили и творили самые могучие маги, от тех же времен остались мощные артефакты, равные которым ныне создать невозможно» [117]. Однако в итоге находится тот, кто способен объединить магическую силу прошлого с возможностями ее проявления в настоящем. Поэтому героя преследуют разнообразные события, толкающие его к познанию себя, мира, и формируют способность реализовать свое предназначение в сочетании разных проявлений иррациональности.

Несоответствие событий привычной реальности, иррациональность – еще одна из базовых черт жанра фэнтези. В романе действуют преимущественно герои, прибывшие на Землю с планеты Виларкия. Все переселенцы являются долгожителями, минимальный срок жизни которых измеряется двумя сотнями лет, а максимальный – точно неизвестен: «Если ты родоначальник, то можешь протянуть до пятнадцати веков, по крайней мере, все из родоначальников еще до сих пор живы» [86, с.74]. В этой связи становится понятным, почему в семье Чарли, потомка американских индейцев, мог возникнуть браслет и передаваться из поколения в поколение. Однако среди виларкийцев присутствуют так называемые «врожденные» – появившиеся уже на земле. При таком длительном сроке жизни взросление «рожденных» происходит примерно в те же сроки, что и у людей, только старение происходит значительно медленнее, несмотря на значительные энергетические затраты, а, возможно, благодаря им. Несовместимость сроков жизни человека и виларкийца становится причиной угрозы уничтожения мира переселенцев и их потомков, поскольку одна из китар начала проводить генетические эксперименты для

спасения своего возлюбленного от старения, но потеряла контроль над своими созданиями.

Способности, которыми наделены виларкийцы, не имеют объяснения. Они являются неотъемлемыми свойствами персонажей. Причем, как было упомянуто выше, смешение различных рас невозможно и осуждаемо в обществе переселенцев. Однако по неясным причинам среди виларкийцев, самыми сильными представителями которых считаются оборотни, рождаются отдельные особи, гены которых помогают совместить ДНК человека и представителей разных рас виларкийцев. Именно к такому результату стремилась девушка, генетические эксперименты которой привели к появлению мутантов, уничтожающих энергию виларкийцев, которая составляет основу их жизни. Свойства героев, превосходящие привычную человеческую реальность, и рождение у виларкийцев представителей, способных объединить разные гены, являются проявлением необъяснимых особенностей, характерных для фэнтезийных произведений.

Таким образом, в романе «Сахилы» представлены обязательные черты жанра фэнтези: приключенческий сюжет, наличие существ с неординарными способностями, неоднородность мира, борьба добра и зла, диалог с читателем, спасение мира, вторичность повествования с опорой на существующие факты и легенды, принцип путешествия, наличие романтического героя, детерминированность событий, игра с судьбой, иррациональность, нереальность происходящего, постоянно активный герой, необъяснимые силы. Отсутствует единственная черта, которая присуща большинству произведений фэнтези – отход от традиций в описании известных событий, поскольку автор не обращается ни к каким фактам или событиям, относящимся к мировой политике, истории, общественной жизни и т.д. История, описанная в романе, является проявлением частной жизни.

Среди факультативных признаков в исследуемом произведении присутствует противопоставленность героя-спасителя и героя-злодея, фокусировка на отдельном персонаже, необъяснимые знания, использование опыта Средневековья, столкновение исторического и мифологического времени, наличие любовной линии, важные для общества последствия, диалог с читателем, воздействие на героя необъяснимых событий, перемещения во времени и пространстве.

Противопоставленность героя-спасителя и героя-злодея в романе представлена динамично. В связи с развитием личности героини-спасательницы ее противники меняются в зависимости от задач, которые стоят перед избранницей судьбы. Изначально злодеем героиня считает себя и ведет борьбу с собой. Затем под воздействием внутренних сил ее позиция меняется и в ней раскрываются новые способности в минуты опасности для возлюбленного. В момент полного раскрытия мощного потенциала героини, происходит решающая битва и принятие выбора в вопросах добра и зла. Выбор добра сотосит в спасении мира, в сохранении баланса. Выбор зла – в соблюдении личных интересов без заботы о благе или разрушении окружающего мира. Для главной героини значимой является миссия спасения мира и его представителей даже ценой потери возлюбленного, в то время как героиня-злодейка готова уничтожить мир ради сохранения жизни возлюбленного.

Соответственно в процессе личностного роста героини происходит фокусировка на ее эмоциях, мыслях, действиях. Однако при этом осуществляется параллельное введение в повествование других персонажей, роль которых на начальном этапе осмыслить сложно, однако впоследствии их вклад становится значимым в миссии спасения мира. Фокусировка на главной героине сопровождается тем, что она постепенно, через взаимодействие с другими персонажами раскрывает свой потенциал и получает необъяснимые знания и способности. Например, дар

предвидения, умение видеть ауру людей и других существ, навык чувствования пространства и нахождения в нем других живых существ, чтение и передача мыслей на расстоянии и т.д.: «Кате больше не надо было смотреть в чью-либо сторону, чтобы знать, что они делают. Ей необходимо было лишь сосредоточиться на энергии, излучаемой существом. Даже люди имели свою энергетическую волну на внутреннем радаре Кати» [86, с.33]. В романе необъяснимые знания играют значимую роль, поскольку именно благодаря этим знаниям героини получают возможность спасти свой мир.

Во многих произведениях жанра фэнтези осуществляется использование опыта Средневековья в духе приключенческих романов, в которых героиня защищает слабых, преодолевает косность сильных, раскрывает коварные замыслы и распутывает головоломки. Перед героинями встают различные задачи: определить источник опасности, установить причины гибели, преодолеть большие расстояния и т.д. В романе «Сахилы» спасательной группе, которая признает Катю лидером, параллельно приходится решать вопросы личного характера, сопоставлять их с возможностью принести пользу обществу, разгадать загадки, преодолеть препятствия, научиться взаимодействию и т.д. При этом в решение всех этих задач становится возможным только благодаря сверхъестественным способностям персонажей. Основным этическим принципом становится стремление сохранить равновесие сил добра и зла путем установления главенства добра через уничтожение опасности. «Сама по себе мораль типичного фэнтезийного мира – это мораль сильных, ибо главная ценность как у магов, так и у рыцарей – сила. Их добродетели – добродетели сильных. Их этика в наиболее высоком проявлении – этика равновесия» [117]. Таким образом, в романе «Сахилы» использование опыта Средневековья, осуществляется не на фактическом, а на этическом уровне. Автор перенимает мораль рыцарских романов в современной

интерпретации, одним из популярных проявлений которой, помимо равновесия сил добра и зла, является активная героиня, спасающая своего возлюбленного.

Необходимость спасательной миссии возникает в результате столкновения мифологического и исторического времени. Создание сахил, которые стали угрозой виларкийцам обусловлено желанием преодолеть историческое время, остаться в мифологическом: сохранить молодость человеку, который не обладает способностью жить так же долго, как пришельцы с другой планеты. В результате «мы наблюдаем не только противостояние исторического времени мифологическому – мы наблюдаем еще и противостояние Героя и Врага. Враг – это тот, кто «сталкивает» мир в мифологическое время, герой – тот, кто этому противится (всегда успешно, но всегда – с огромными потерями)» [20]. Свойственные человечеству мечты о золотом веке, в котором существует вероятность сохранить молодость и активность длительное время, т.е. сохранить неизменность, статичность, характерные для мифа, реализуются в романе в образах переселенцев. Но невозможность реализации этой мечты в человеческом мире отражена в противостоянии добра и зла, борьбы героя-спасителя и героя злодея, что приводит к победе исторического времени, отличающегося линейностью и необратимостью, наличием прошлого и будущего.

В столкновении времен, спасении мира, противостоянии героев реализуется еще одна факультативная черта фэнтези – развитие любовной линии. В образе главной героини ведущие трансформации происходят именно под влиянием чувства любви. Катя предстает в романе, опечаленная смертью всей своей семьи и в разлуке с возлюбленным, с которым она разрывает отношения по причине уверенности, что она приносит несчастья всем, кого любит. Затем каждый новый уровень магических способностей в ней открывается под влиянием страха потери

любимого. Так дар предвидения помогает ей предотвратить убийство таркита, которого она любит. Стремление защитить возлюбленного толкает Катю на использование мощного оружия в битве. Это же желание помогает ей сканировать пространство и отслеживать наличие опасности. Обретение максимальной мощи оборотня происходит в момент потери возлюбленного и осознания, что в ней осталась его часть, которую необходимо спасти и т.д. Таким образом, все поступки героини обусловлены любовью. Так же действует и таркит Алекс, в которого влюблена Катя. Он самоотверженно бросается ей на помощь в любой ситуации. Их друзья стремятся сделать все возможное, чтобы их воссоединить. И действия главного злодея также обусловлены любовью и страхом потери любимого.

Несмотря на то, что мотивы спасения мира носят глубоко личный характер и определяются любовью и страхом потери близких, в результате выигрывает весь мир виларкийцев. Угроза их существованию уничтожена, главный враг и вдохновитель отдан на суд в свой клан. Восстанавливается статус кво, то есть историческое время приходит в норму и переселенцы со сверхъестественными способностями могут продолжать свою жизнь на Земле.

Действие необъяснимых сил – одна из факультативных черт жанра фэнтези служит толчком для развития сюжета. Так, таркиты узнают, что жители одного из их поселений покинули свое убежище без видимых причин, они включаются в поиски, что приводит следопытов к объединению с другими представителями Виларкии. Необъяснимые силы выводят главную героиню оборотня Катю из оцепенения. Она начинает действовать после встречи с оборотнем Минерой, которая существовала в материальном мире, но была побеждена Катей до начала событий в романе и имеет влияние на героиню, поскольку стала частью ее сознания: «Минера действительно вселилась в Катю. Но никогда не владела ею. Катя оказалась настолько сильной, что даже удержала нашу живучую

воительницу...» [86, с.106]. Минера раскрывает действие подсознательных желаний главной героини и помогает ей включиться в процесс обретения силы и спасения мира через установление баланса добра и зла. При этом воздействие Минеры на Катю не поддается логическому объяснению. Еще одним из проявлений необъяснимых сил являются энергетические круги, которые могут создавать китары, медведи Аркуды и сахилы. Эти круги или сети блокируют подвижность и возможность энергообмена между виларкийцами, например, их умение телепортироваться, их телепатические способности, сканирование пространства и т.д. С точки зрения человеческой реальности создание таких ловушек, как и проявление названных способностей, является свидетельством действия необъяснимых сил.

Способности виларкийцев не являются чем-то статичным. В процессе развития представители переселенцев могут усиливать свои способности, обретать новые или терять часть своих сил. Так, главная героиня Катя после блокировки своих сил вновь учится перемещениям в пространстве, хотя для оборотней в романе это умение является базовым качеством. Перемещения в пространстве и во времени нередко встречается в качестве способностей героев фэнтези. В романе «Сахилы» навык телепортации присущ только оборотням, однако они могут переносить с собой нескольких человек или виларкийцев при необходимости. Для этого достаточно просто всем взяться за руки.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в романе «Сахилы» черты жанра фэнтези проявлены в максимальной степени. Помимо этого, роман объединяет в себе поджанры боевого, городского, любовного фэнтези.

«Фэнтези формировалась преимущественно как «фантастика меча и магии» [46]. Черты боевого фэнтези проявляются в столкновениях виларкийцев, в ходе которых повреждаются их тела или энергетическое

состояние. Как таковые военные действия в романе отсутствуют, однако герои борются друг с другом, преследуют противника, охраняют свои территории защитными средствами типа бункеров, кодовых замков, энергетических оболочек и т.п. По типу производимых боевых действий роман более соответствует поджанру городского фэнтези с элементами боевого. В частности, виларкийцы ведут жизнь обычных людей, но при этом обладают тайными знаниями, мистическими способностями, борются за зоны влияния и вступают в сражения. Таким образом, мир сверхъестественного находится в непосредственном сосуществовании с реальностью, в которой находятся люди: «городское фэнтези – это история о том, как Иные живут среди нас. В реально существующем городе среди реально существующих людей реально существуют вампиры, оборотни и иже с ними. Либо они вмешиваются в жизнь людей, либо живут своими общинами, никак себя не проявляя» [89]. В романе «Сахилы» оборотень Ниа, решив поселиться среди людей, чтобы преодолеть косность жизни в закрытом сообществе, обнаруживает, что в районе, в котором она поселилась, есть еще виларкийцы: «Ниа оглядела улицу, значит, здесь не только китары, но и еще таркиты. Вот это она поселилась в тихом районе» [86, с.80].

Как большинство произведений городского фэнтези, исследуемый роман включает любовную линию. Главным толчком к активным действиям для многих героев является любовь. Так включается в спасение мира оборотень Катя, чтобы предотвратить гибель возлюбленного таркита Алекса; объединяется с другими переселенцами оборотень Ниа, чтобы найти своего друга Ромула; таркит Иринити, как и Ниа, стремится вызволить из плена своего любимого Сараса. Собственно, практически все участники спасательной операции включаются в борьбу, потому что хотят спасти тех, кого любят. Помимо девушек, стремящихся к освобождению своих любимых, в операции участвуют мужчины, стараясь спасти сына или

брата. Как уже упомянуто было выше, любовь послужила толчком к созданию сахил, которые принесли большие разрушения в мир переселенцев с планеты Виларкия.

Таким образом, в романе «Сахилы» проявлены черты городского фэнтези с элементами боевого и любовного. При этом произведению присущи обязательные признаки жанра: приключенческий сюжет, наличие существ с неординарными способностями, неоднородность мира, борьба добра и зла, спасение мира, вторичность повествования с опорой на существующие факты и легенды, принцип путешествия, наличие романтического героя, предопределенность событий, игра с судьбой, иррациональность, нереальность происходящего, постоянно активный герой, необъяснимые силы. Помимо этого в повествовании присутствуют факультативные черты жанра: противопоставленность героя-спасителя и героя-злодея, фокусировка на отдельном персонаже, необъяснимые знания, использование опыта Средневековья, столкновение исторического и мифологического времени, наличие любовной линии, важные для общества последствия, диалог с читателем, воздействие на героя необъяснимых событий, перемещения во времени и пространстве. Роман «Сахилы» является одним из классических образцов фэнтезийного произведения в казахстанской литературе.

Казахстанское фэнтези является уникальным явлением. В настоящее время произведения этого жанра находятся на стадии становления, но в них прослеживаются особенности, свойственные казахстанской прозе. Романский жанр в казахстанской литературе зародился на основе фольклорных сказочных произведений и народного эпоса. Духовные искания авторов в республике носят экзистенциальный характер и раскрывают важные стороны человеческой жизни. Одной из важных особенностей казахстанской прозы в целом и фэнтезийных произведений, в частности, является особенность, согласно которой «влияние извне

неизбежно проходит через фильтр местной традиции...» [40, с.391]. Все исследуемые романы отражают особенности местного колорита. В частности, в романе «Воскрешающий легенды» автор обращается к казахстанской истории. В романе действуют известные представители прошлого, использован опыт средневековья, влияние необъяснимых сил и так называемые «попаданцы» - жители двадцать первого века оказываются в семнадцатом столетии. В романе действуют два друга: русский и казах. При этом русский Женя не понимает казахского языка, однако после жизни в средневековом государстве казахов, овладевает им свободно. Помимо этого, в романе представлены национальные особенности: перечислены наименования казахстанских родов, оружия, обмундирования, подробности средневекового быта, убранство юрты и т.п.

Роман «Хранители пути» далек от классических образцов фэнтези, однако в нем проявлены черты городского фэнтези, борьба добра и зла, действие необъяснимых сил, ирреальные события. Местный колорит в романе представлен во взаимодействии героев различной этнической принадлежности. Так, в повествование включены представители казахского, русского, итальянского этносов, а также указывается на присутствие смешанных национальностей и рас, что является распространенным явлением в настоящее время в Казахстане. Имена героев служат тому подтверждением: Амадео, Шалкар, Анжелика, Меруерт, Иеремиил, Александр Евстигнеевич, Самаэль, Вероника, Расул, Альфео, Элен и др.

Роман «Сахилы» К. Нуруллиной наиболее близок классическим образцам фэнтези, включает в себя многие его черты и написан без привязки к территории, государственной принадлежности и национальности. В романе не упоминаются этнические особенности, том числе, кулинарные: герои предпочитают употреблять фаст-фуд. Имена героев не отражают национального колорита, однако в романе проявилась

одна из ведущих особенностей менталитета современной казахстанской молодежи, состоящая в стремлении преодолеть национальные, этнические, расовые ограничения, в желании самостоятельно определять свою судьбу без давления традиций. При этом в повествование включена отсылка к местности: упомянуто национальное блюдо казахов «казы», которое представляет собой колбасное изделие из конины, включающее по классическому рецепту мясо и жир с ребер с добавлением специй: «В аутентичном рецепте для казы выбирают конское мясо на ребре и филе поясничной части, так как там больше жира. Эти куски заправляли специями, а потом наполняли ими, не разрезая, кишки» [107]. Один из виларкийцев-артистов, оказавшись в городе, где живет Катя, спросил: «Так, где же здесь у вас готовят самое вкусное казы?» [86, с.32]. Это свидетельствует как о популярности блюда в Казахстане, так и о знакомстве автора с национальной кухней.

Таким образом, авторы казахстанское фэнтези активно используют мировой опыт в создании своих произведений, но включают в свои романы особенности, отражающие территориальные и этнические черты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблематика и поэтика казахстанской прозы в жанре фэнтези находится в русле духовных исканий участников литературного процесса в Республике. Произведения жанра фэнтези отражают стремление решить «вечные» проблемы, обрести опору бытия, обозначить необходимость духовного роста, что становится особенно актуальным в эпоху становления государства и формирования национальной идентичности. Актуальность и перспективность для исследования фэнтезийных произведений определяются активным развитием и постоянными изменениями и дополнениями, который вносят авторы романов фэнтези в свои творения.

Изучение литературы жанра фэнтези и научно-исследовательских работ, посвященных фантастическим, историческим, приключенческим, мифологическим, фольклорным произведениям и сетературе, позволяет сделать вывод о том, что фэнтези представляет собой отдельную жанровую разновидность, имеющую характерные признаки, собственную типологию, поджанры, героев, особенности сюжетостроения и т.д. В настоящее время фэнтези классифицируется по следующим основаниям: по типу героя, по особенностям повествования, по типу сюжета, по мифологически-образной основе. По типу героя выделяется 10 разновидностей романов фэнтези: чудо в шляпе, хронический принц, конина по-русски, торчок специального назначения, воскресший, герой беспорядочного, конина по-американски, волшебник на букву «Г», негритянский эльф, дядя Федор. Исходя из особенностей повествования можно выделить технофэнтези, сказочное фэнтези, альтернативную историю, игровую реальность, псевдомифическую реальность, историческое фэнтези, городское фэнтези. Основной сюжетный конфликт в фэнтезийных романах обуславливает создание эпического, героического, квестового, любовного, юмористического, темного, детективного, реалистичного, странного, боевого, детского фэнтези.

Сопоставление фэнтезийных произведений с фантастическими, историческими, сказочными, приключенческими позволяет сделать вывод о том, что романы фэнтези обладают уникальными чертами, которые можно свести к ряду показателей, среди которых выделяются обязательные и факультативные черты. В ряду обязательных черт выделяются следующие: борьба добра и зла, спасение мира, диалог с читателем, приключенческий сюжет, принцип путешествия, наличие волшебных или мифологических существ, неоднородность мира, вторичность повествования с опорой на существующие факты и легенды, наличие романтического героя, детерминированность событий, игра с судьбой, иррациональность происходящего, постоянно активный герой, отход от традиций в описании известных событий, фактов, личностей, необъяснимые силы. Факультативными признаками фэнтези являются: описание территории, противопоставленность героя-спасителя и героя-злодея, фокусировка на отдельном персонаже, необъяснимые знания, несуществующие предметы, использование опыта Средневековья, столкновение исторического и мифологического времени, наличие любовной линии, важные для общества последствия, воздействие на героя необъяснимых событий, перемещения во времени и пространстве.

На основании перечисленных черт строятся произведения в жанре фэнтези, написанные на русском языке. При этом авторы фэнтезийных романов могут жить за пределами Российской Федерации, но создавать произведения, понятные носителям русского языка. В ряду русскоязычных романов фэнтези выделяются следующие группы: славянское, эпическое, историческое, юмористическое, готическое, городское, боевое фэнтези и литРПГ.

В Республике Казахстан литературный процесс развивается без выстраивания локального текста, характеризуется камерностью и сконцентрирован преимущественно в Алматы. Фэнтезийная литература в

стране находится в стадии становления. В настоящее время можно выделить нескольких авторов, создающих произведения в жанре фэнтези. Произведения каждого автора включают уникальные черты, отражающие не столько этнические особенности, сколько мировоззрение писателя. На текущий момент в фэнтезийном литературном творчестве в Республике написаны произведения в поджанрах городского, исторического, мифологического, детского и темного фэнтези, неозотерической фантастики. Т. Ермашев, И. Нургалиев, З. Туреханова, А. Байгалиев, З. Наурызбаева и Л. Калаус ориентированы на создание «казахского» фэнтези в русле исторического и детского поджанров и в своих произведениях стремятся привлечь внимание читателей к казахстанской истории и популяризировать фольклор и мифологию тюркских народов. К. Сарсенова, К. Нуруллина, Д. Сугралинов, Т. Шипулина в своих произведениях более ориентированы на решение социальных и личностных проблем, раскрытие духовных исканий, нравственного выбора.

Особенности романа «Воскрешающий легенды» Т. Ермашева состоят в том, что произведение рассказывает об одном из значимых событий казахстанской истории, в гущу которых оказались «попаданцы». Благодаря участию в Орбулакской битве, происшедшей в начале становления Казахского ханства, герои обретают себя, получают новый взгляд на мир и один из них возвращается в реальность со знанием казахского языка, к которому он считал себя неспособным. Фэнтезийные черты в романе проявляются в борьбе добра и зла, спасении мира, диалоге с читателем, приключенческом сюжете, принципе путешествия, неоднородности мира, вторичности повествования с опорой на существующие факты и легенды, наличии романтических героев, игре с судьбой, иррациональности, нереальности происходящего, постоянно активных героях, отходе от традиций в описании известного события, действии необъяснимых сил,

иррациональности происходящего. Роман отвечает ведущим запросам казахстанской прозы, его герои противостоят испытаниям, учатся новому и развиваются в личностном плане.

Роман К. Сарсеновой «Хранители пути» отражает экзистенциальные устремления казахстанской прозы, направленные на решение проблем добра и зла, обретение внутренней гармонии, саморазвития. Для писателя важно донести до читателя мысль о необходимости глубинного выбора каждого человека, о роли человека в формировании баланса добра и зла и соблюдении законов развития вселенной. Роман отнесен к жанру неозотерической фантастики и помимо названных черт фэнтези содержит следующие признаки жанра: диалог с читателем, взаимодействие реального и сверхъестественного мира, мистические персонажи, которые действуют наряду с людьми, не наделенными магическими способностями, присутствие параллельного мира. В описываемом произведении проявлен космополитизм, свойственный русскоязычной литературе Казахстана, поднимаются вопросы нравственного выбора на уровне мышления героев и выражения авторской позиции.

Роман «Сахилы» К. Нуруллиной можно обозначить типичным фэнтезийным произведением в казахстанской литературе, поскольку большинство из выделенных в ходе исследования черт жанра проявлены в произведении. Это свидетельствует о том, что казахстанский литературный процесс находится в русле актуальных мировых тенденций и воспринимает новаторские направления. При этом важно отметить, что вступая в диалог с читателем, автор поднимает насущные проблемы, актуальные для казахстанской прозы, состоящие в личностном самоопределении, саморазвитии, преодолении косности мышления, равнодушия, эгоцентризма.

«Русскоязычная литература Казахстана, являющаяся частью казахстанской прозы, имеет свою богатую и неповторимо индивидуальную

историю, реальное бытование которой связано с непрерывным эстетическим праксисом, то есть творческой деятельностью конкретных писателей» [55]. Произведения фэнтези находятся в русле развития ведущих тенденций казахстанской прозы и отражают ведущие запросы современности, состоящие в стремлении к самоопределению как личностному, так и этническому, в формировании нравственной позиции и решении «вечных» проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев Е. Алматинская аномалия. О новой русской литературе Казахстана / Е. Абдуллаев // Новый мир. – 2015. – №12. – URL : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2015/12/almatinskaya-anomaliya.html (дата обращения: 05.09.2021).
2. Абжекенова Н. «Марсиане приземлились в Астане» / Н. Абжекенова // Караван историй. – 2018. – №11. – URL : <https://www.caravan.kz/gazeta/marsiane-prizemlilis-v-astane-495489/> (дата обращения: 06.09.2021).
3. Алексеев С.Т. Сокровища Валькирии / С.Т. Алексеев. // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL : https://www.litmir.me/books_in_series/?id=3175 (дата обращения 07.09.2021).
4. Алферов В. Характерные черты жанра фэнтези / В. Алферов // Сайт Всеволода Алферова : [сайт]. – 2021. – URL : <https://vsevolod-alferov.ru/blog/harakternyie-chertyi-zhanra-fentezi.html> (дата обращения: 08.09.2021).
5. Антонов С. Автор казахского фэнтези Ильмаз Нургалиев: «Я решил показать миру богатый пласт нашего национального фольклора» / С. Антонов // VOXPOPULI.KZ : [сайт]. – 2021. – URL : <https://voxpathuli.kz/avtor-kazahskogo-fentezi-ilmaz-nurgaliev-ya-reshil-pokazat-miru-bogatyuy-plast-nashego-nacionalnogo-folklor-13647/> (дата обращения: 11.09.2021).
6. Антонов С. Тоня Шипулина: «Казахстанские издательства не рискуют издавать наших детских авторов» / С. Антонов // VOXPOPULI. : [сайт]. – 2022. – URL : <https://voxpathuli.kz/tonya-shipulina-kazahstanskie-izdatelstva-ne-riskuyut-izdav-at-nashih-detskih-avtorov-12933/> (дата обращения: 25.03.2022).

7. Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие / Т.А. Апинян. – СПб.: Изд-во. СПбГУ, 2003. – 398 с. – ISBN 5-288-03191-6.
9. Аубакиров Э. 600 КАЗАХОВ / Э.Аубакиров // Казахстанский военный сайт : [сайт]. – 2022. – URL : https://military-kz.ucoz.org/publ/voennaja_istorija_kazakhskogo_khanstva/kazhan/600_kazakhov/3-1-0-244 (дата обращения: 24.02.2022). Байгалиев А. Мы, марсиане/ А. Байгалиев // Ridero : [сайт]. – 2021. – URL : https://ridero.ru/books/my_marsiane/freeText (дата обращения: 04.09.2021).
10. Байкалов Д. Искатель чудес / Д. Байкалов // Если. – 2002. – №9. – URL : <https://sv-scena.ru/Buki/Yesli-2002-09.42.html> (дата обращения: 04.09.2021).
11. Банников П. Литература ad marginem / П.Банников // Новый мир. – 2015. – №12. – URL : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2015/12/literatura-ad-marginem.html (дата обращения: 04.09.2021).
12. Баранов А.В. К проблеме эзотеризма в литературе и философии Серебряного века / А.В. Баранов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – №4 (25). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ezoterizma-v-literature-i-filosofii-serebryanogo-veka> (дата обращения: 23.04.2022).
13. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин. // INFOLIO: электронная библиотека : [сайт]. – URL : http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/2_1.html (дата обращения: 09.02.2022).
14. Белов В.И. Эскапизм: причины, функции и границы / В.И. Белов. // Инновационная наука: Международный научный журнал.. – 2017. – № 01-03. – С.270-276.

15. Белоусова Е.Г. Основные характеристики художественной картины мира, репрезентируемой в произведениях жанра фэнтези / Е.Г. Белоусова // Молодой ученый. – 2011. – № 4 (27). – Т. 1. – URL : <https://moluch.ru/archive/27/3008/> (дата обращения: 04.11.2021).
16. Бесплатная электронная библиотека фантастики и фэнтези : официальный сайт. – Москва, 2006. – URL : <https://www.fantasy-worlds.org/lib/> (дата обращения: 18.07.2021). – Текст : электронный.
17. Бушков А. Сварог.: серия книг / А. Бушков. // Литрес : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.litres.ru/serii-knig/svarog/> (дата обращения: 02.09.2021).
18. Быков С.В. Ценностно-смысловые основания диалогической коммуникации в концепции экзистенциально-онтологической психологии М.М. Бахтина/ С.В. Быков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2014. – №2 (16). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-osnovaniya-dialogicheskoy-kommunikatsii-v-kontseptsii-ekzistentsialno-ontologicheskoy-psihologii-m-m-bahtina> (дата обращения: 10.06.2021).
19. Габлтон Д. Путешественница. Книга 1. Лабиринты судьбы ./ Д. Габлтон. // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=151490&p=1> (дата обращения: 11.06.2021).
20. Галина М.С. Стрела и круг или два рода времени в фантастических эпосах / М.С. Галина. // telenir : [сайт]. – 2022. – URL : http://www.telenir.net/literaturovedenie/fantastika_glazami_biologa/p7.php (дата обращения: 23.06.2022).
21. Галина М.С. Фантастика глазами биолога / М.С. Галина. // ЛитМИР : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=262547&p=1> (дата обращения: 12.06.2021).

22. Гарцевич Е. Русские деревенские сказки. Славянское фэнтези / Е. Гарцевич // Мир фантастики. Ежемесячный журнал. – 2005. – №20. – URL : <http://old.mirf.ru/Articles/art689.htm> (дата обращения: 01.08.2021).
23. Гольник О. Казахские писатели и поэты XXI века / О.Гольник // NUR.KZ : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.nur.kz/1723164-kazahskie-pisатели-i-poety-hhi-veka.html> (дата обращения: 13.09.2021).
24. Горшков А. Сказка о Еруслане Лазаревиче XVII век / А. Горшков // Проза.ру : [сайт]. – 2021. – URL : <https://proza.ru/2018/09/22/726> (дата обращения: 01.08.2021).
25. Горшкова Н.Д. Отечественная проза XXI века: учеб.пос. / Н.Д. Горшкова. – Новосибирск: НГТУ, 2016. – 43 с. // Университетская библиотека онлайн. – URL : https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=575415 (дата обращения: 16.06.2021). – Режим доступа: по подписке ЮУрГГПУ.
26. Григорьева О.А. Биография автора/ О.А. Григорьева // LoveRead : [сайт]. – 2021. – URL : <http://loveread.me/biography-author.php?author=Olga-Grigoreva> (дата обращения: 03.08.2021).
27. Громько О.Н. Страница автора/ О.Н. Громько // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.litmir.me/a/?id=17> (дата обращения: 20.07.2021).
28. Губайдулин О. Литература превратилась лишь в инструмент для развлечения – писатель Карина Сарсенова / О. Губайдулин // Караван. – 2019. – 19.10. – URL : <https://www.caravan.kz/gazeta/literatura-prevratilas-lish-v-instrument-dlya-razvlecheniya-pisatel-karina-sarsenova-581200/> (дата обращения: 12.09.2021).

29. Гущина Д. О жанре фэнтези / Д. Гущина // Школа вдохновения : [сайт]. – 2021. – URL : <https://school-of-inspiration.ru/o-zhanre-fentezi> (дата обращения: 14.07.2021).
30. Дворецкая Е. Князя леса / Д. Дворецкая // Мир фантастики : [сайт]. – 2021. – URL : <https://fantasy-worlds.org/series/id1858/> (дата обращения: 02.08.2021).
31. Сергей Лукьяненко : официальный сайт. – Москва, 2006. – URL : <https://lukianenko.ru/cikl-dozor/> (дата обращения: 05.09.2021). – Текст : электронный.
32. Ермашев Т. Воскрешающий легенды/ Т. Ермашев // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=665979&p=1> (дата обращения: 14.09.2021).
33. Ермашев Т. От автора/ Т. Ермашев // Флибуста : [сайт]. – 2022. – URL: <https://flibusta.club/b/570370/read> (дата обращения: 08.04.2022).
34. Ефимова Л.Н. Жанровые особенности романа К.С. Льюиса «Космическая трилогия» / Л.Н. Ефимова, Н.А. Шехирева // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2017. – №4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-romana-k-s-lyuisa-kosmicheskaaya-trilogiya> (дата обращения: 04.04.2022).
35. Жанысбекова Э.Т. Мифологические образы и мотивы в современной казахстанской прозе : Дисс... д-ра философии (PhD) / Э.Т. Жанысбекова. – Алматы: КазНУ им.Абая, 2018. – 161 с.
36. Завгородний Б. Любовь и Евгений Лукины: Биографии/ Б. Завгородний // Фантастика : [сайт]. – 2021. – URL : <http://www.rusf.ru/lukin/> (дата обращения 20.08.2021).
37. Злотницкий Д. Алексей Пехов «Летос» / Д. Злотницкий // Обзоры книг : [сайт]. – 2021. – URL :

<https://www.mirf.ru/book/bookreview/aleksey-pekhov-letos/> (дата обращения: 18.08.2021).

38. Золотников М. Сергей Лукьяненко «Дозоры»: Аннотация / М. Золотников // FantLab : [сайт]. – 2021. – URL: <https://fantlab.ru/work1279> (дата обращения: 06.09.2021).

39. Иванов А.Г. Механизм воздействия мифов на развитие общества / А.Г. Иванов // Вестн. Волгр. гос. ун-та: Сер. Философия. – 2016. – №2 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-vozdeystviya-mifov-na-razvitie-obshchestva/viewer> (дата обращения: 17.07.2021).

40. Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность) / А.С. Исмакова. – Алматы: Гылым, 1998. – 394 с. – ISBN 5-628-02313-2.

41. Кадырова А. Казахское фэнтези? О книге Ильмаза Нургалиева «Дастан и Арман. Начало и первое задание» / А. Кадырова // VISION : [сайт]. – 2022. – URL: <https://yvision.kz/post/514152> (дата обращения: 10.01.2022).

42. Каким бывает фэнтези // ЛитРес: Самиздат : [сайт]. – 2021. – URL: <https://blog.selfpub.ru/fantasy> (дата обращения: 15.07.2021).

43. Карпина Е.С. Художественное время в историческом романе XIX века (на материале. Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец») / Е.С. Карпина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-vremya-v-istoricheskom-romane-xix-veka-na-materiale-vs-s-solovieva-volteryanets> (дата обращения: 15.07.2022).

44. Ковтун Е.Н. Истинная реальность в fantasy / Е.Н. Ковтун. // yumpu : [сайт]. – 2021. – URL:

<https://www.yumpu.com/xx/document/read/37853939/-fantasy-> (дата обращения: 29.01.2022).

45. Ковтун Е.Н. Научная фантастика и фэнтези – конкуренция и диалог в новой России / Е.Н. Ковтун. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-fantastika-i-fentezi-konkurencsiya-i-dialog-v-novoy-gossii> (дата обращения: 30.06.2022).

46. Ковтун Е.Н. Рождение фэнтези: трансформация посылки в российской фантастике конца XX столетия / Е.Н. Ковтун // Словенска научна фантастика. Београд: Институт за књижевност и уметност. – 2007. – №1. – URL : http://www.slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_transposylki.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

47. Ковтун Е.Н. Фантастика в эру постмодернизма: русская и восточноевропейская фантастическая проза последней трети XX столетия / Е.Н. Ковтун // Славянский вестник. – 2004. – №2. – С. 498-511.

48. Колдыбаев С.А. Миф и историческая реальность / С. Колдыбаев // Rusnauka : [сайт]. – 2022. – URL : http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2013/Philosophia/4_137682.doc.htm (дата обращения: 23.02.2022).

49. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев: – Москва : Эксмо, 2006. – 669 с.

50. Корнеева О. Новая литература в Казахстане: Тюркское фэнтези и азиатский сюрреализм / О. Корнеева // DW : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.dw.com/ru/новая-литература-в-казахстане-тюркское-фэнтези-и-азиатский-сюрреализм/a-5924793> (дата обращения: 12.07.2021).

51. Королькова П.В. К вопросу о разграничении фэнтези и литературной сказки / П.В. Королькова. // Вестник МГУ. Сер.9. Филология. – 2011. – №1. – С. 59-66.

52. Крапивин В. О пространствах и чудесах.// Голубятня на жёлтой поляне / В. Крапивин. // Мир книги : [сайт]. – 2021. – URL : <https://mir-knigi.info/books/fantastika-i-fentezi/nauchnaya-fantastika/31766-golubyatnya-na-zheltoi-polyane.html> (дата обращения: 16.07.2021).

53. Кундин А.В. Мета-учение и неозотерика / А.В. Кундин // Неозотерик : [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.sites.google.com/site/neoesoterik0/главное-о-сайте-новые-статьи?authuser=0> (дата обращения: 22.05.2022).

54. Купина Н.А. Массовая литература сегодня / Н.А. Купина, М.А. Литовская, Н.А. Николина // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL: https://vk.com/doc8157_413021204?hash=SKwLOk1GxF2H6tMsI6p1kpU0m9UJYzbCcUsRNUubhIL&dl=z9IraQqFRwIuIceEqWv7UKuWHIiy4gfeFfP2jm7oRZs (дата обращения: 13.06.2021).

55. Кусаинова М.Ю. Современный роман Казахстана периода независимости / М.Ю. Кусаинова, Ж.Б. Ибраева, Д.Н. Балашова // Вестник КазНУ. – 2011. – №10. – URL : <https://articlekz.com/article/22645> (дата обращения: 11.05.2022).

56. Кызырбеккызы Б. Любопытство и любознательность – главная детская сила / Б. Кызырбеккызы // Литературный портал : [сайт]. – 2022. – URL: <https://adebiportal.kz/ru/news/view/20450> (дата обращения: 30.03.2022).

57. Лебедев И.В. Жанр фэнтези и авантюрно-приключенческая литература / И.В. Лебедев // Вестник МГГУ им. М.А. Шолхова. Филологические науки. – 2014. – №3. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22091915> (дата обращения: 18.09.2021).

58. Левин А. Казастанская фантастика: 5 книг, которые стоит прочесть / А. Левин. // STEPPE : [сайт]. – 2021. – URL : <https://the-steppe.com/razvitie/kazahstanskaya-fantastika-5-knig-kotorye-stoit-prочitat> (дата обращения: 19.09.2021).

59. Лобзов А. Дисградиум. Угроза А-класса: Описание книги / А. Лобзов // ЛитРес : [сайт]. – 2022. – URL : <https://www.litres.ru/daniyar-sugralinov/ugroza-a-klassa-41212518/> (дата обращения: 23.08.2021).
60. Луговской А.В. Моделирование структуры сценария погоня в произведениях английской литературы на островную тематику / А.В. Луговской // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – №1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-struktury-stsenariya-pogonya-v-proizvedeniyah-angliyskoj-literatury-na-ostrovnuyu-tematiku> (дата обращения: 20.06.2022).
61. Лукин Е. Алая аура протопарторга / Е. Лукин. // lovelead : [сайт]. – 2021. – URL : http://lovelead.me/view_global.php?id=27991 (дата обращения: 19.08.2021).
62. Майсеитова А. Зауре Туреханова: Книга учит с детства / А. Майсеитова. // Казахстанская правда. – 2019. – 01.02. – URL : <https://kazpravda.kz/articles/view/zaure-turehanova-kniga-uchit-s-detstva> (дата обращения: 30.07.2021).
63. Малкина В.Я. Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра / В.Я.Малкина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – URL : <https://rsuh.academia.edu/VictoriaMalkina> (дата обращения: 12.01.2022).
64. Маркова Т.Н. Кинематографические приемы как проявление формотворчества современной прозы / Т.Н. Маркова. // Вестник ЧГПУ. – 2017. – №1. – С.132-136.
65. Маханенко В. Путь шамана / Е.Маханенко // Fantasy Worlds. Миры фэнтези. [сайт]. – 2021. – URL: <https://fantasy-worlds.org/search/?q=путь+шамана> (дата обращения: 28.08.2021).

66. Маханенко В. Рецензия на книгу Дисградиум. Угроза А-класса / Е. Маханенко. // Литнет : [сайт]. – 2021. – URL: <https://litnet.com/ru/blogs/post/69925> (дата обращения: 24.08.2021).
67. Мейрманова Г.А. История и современное значение Орбулакской битвы. / Г.А. Мейрманова, М.С. Сериков. // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». – 2017. – № 1(09). – URL: <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/628> (дата обращения: 23.03.2022).
68. Мещерякова М.И. Русская детская, подростковая и юношеская проза второй половины XX века: Проблемы поэтики. / М.И. Мещерякова. – Москва : МегаТрон, 1997. – 380 с.
69. MIR-KNIGI. Электронная библиотека : официальный сайт. – Москва, 2015. – URL: <https://mirknig.ws/knigi/hudozhestvennye/fantastika-fentezi/> (дата обращения: 23.06.2021). – Текст : электронный.
70. Михайлов Д. Господство кланов / Д. Михайлов. // Fantasy Worlds. Миры фэнтези : [сайт]. – 2021.– URL: <https://fantasy-worlds.org/series/id5683/> (дата обращения: 27.08.2021).
71. Мкртчян Т.Ю. Особенности жанра фэнтези / Т.Ю. Мкртчян, А.О. Пустоветова. // Современные научные исследования и инновации. –2016. – № 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/02/64388> (дата обращения: 20.09.2021).
72. Мончаковская О.С. Феномен фэнтези и критерии оценки жанра в эпоху постмодерна / О.С. Мончаковская. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-fentezi-i-kriterii-otsenki-zhanra-v-epochu-postmoderna> (дата обращения: 05.04.2022).
73. Мончаковская О.С. Фэнтези как разновидность игровой литературы / О.С.Мончаковская. // Научный потенциал: работы молодых ученых. – 2007. №3. – С. 231-237.

74. Мошенская Л. Мир приключений и литература / Л.Мошенская // Вопросы литературы. – 1982. – № 9. – С. 170-202.
75. Мурсалимова М. Азамат Байгалиев: Фантастика поднимает наши головы к звездному небу/ М. Мурсалимова // Литературный портал : [сайт]. – 2021. – URL: <https://adebiportal.kz/ru/news/view/21946> (дата обращения: 10.07.2021).
76. Мурсалимова М. Кира Нуруллина: Вдохновение – это порыв души высказать все, что в ней сокрыто / М. Мурсалимова // Литературный портал : [сайт]. – 2022. – URL: https://adebiportal.kz/ru/news/view/kira_nurullina_vdohnovenie_eto_poriv_dushi_viskazat_vse_chno_v_nei_sokrito__21258 (дата обращения: 10.01.2022).
77. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности / В.В. Налимов. – Москва : Прометей, 1989. – 287 с.
78. Наурзбаева З. В поисках Золотой чаши: Приключения Бату и его друзей / З. Наурзбаева, Л. Калаус // OTUKEN : [сайт]. – 2021. – URL : <http://otuken.kz/в-поисках-золотой-чаши-приключения-ба/> (дата обращения: 20.12.2021).
79. Невский Б. Клио в гостях у сказки. «Историческое» фэнтези / Б. Невский // Мир фантастики: Ежемесячный журнал. – 2005. – №1.. – URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art731.htm> (дата обращения: 21.08.2021).
80. Невский Б. Фэнтези: чисто русская разновидность / Б. Невский // Мир фантастики и фэнтези. – 2004. – №11. – URL : <http://old.mirf.ru/Articles/print342.htm> (дата обращения: 08.09.2021).
81. Никитин Ю.А. Страница автора / Ю.А. Никитин // Литмир : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.litmir.me/a/?id=47> (дата обращения: 19.07.2021).
82. Николукин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николукин. – Москва : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

83. Нургалиев И. Дастан и Арман / И. Нургалиев // ЛИТМИР : [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=586206&p=1> (дата обращения: 12.01.2022).
84. Нургалиев Т. Современные писатели Казахстана / Т. Нургалиев // NUR.KZ : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.nur.kz/1760239-sovremennyye-pisateli-kazahstana.html> (дата обращения: 09.09.2021).
85. Нуруллина К. Катрина / К. Нуруллина // ЛитМир : [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=238875> (дата обращения: 23.03.2022).
86. Нуруллина К. Сахилы / К. Нуруллина. – Алматы: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2022. – 169 с.
87. Орбулакская битва 1643 года – тактическая победа казахов над джунгарами, обернувшаяся стратегическим поражением // История и культура Евразии : [сайт]. – 2022. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/erkinsarsenbaev/orbulakaskaia-bitva-1643-goda-takticheskaia-pobeda-kazahov-nad-djungarami-obernuvshaiasia-strategicheskim-porajeniem-61612cab38058f3281af2371> (дата обращения: 23.01.2022).
88. Панов В.Ю. Тайный город. / В.Ю. Панов // Лаборатория фантастики : [сайт]. – 2021. – URL : <https://fantlab.ru/work4348> (дата обращения: 03.09.2021).
89. Пантюхов И. Городское фэнтези/ И. Пантюхов : [сайт]. – 2022. – URL : <https://vk.com/public173217058> (дата обращения: 26.06.2022).
90. Перемышлев Е. Приключенческая литература / Е. Перемышлев. // Энциклопедия Кругосвет : [сайт]. – 2022. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/PRIKLYUCHENCHESKAYA_LITERATURA.html (дата обращения: 08.01.2022).

91. Перумов Н. Миры упорядоченного / Н. Перумов // LoveRead. : [сайт]. – 2021. – URL: <http://loveread.ec/series-books.php?id=392> (дата обращения: 03.08.2021).
92. Повесть о Бове королевиче. Сказания про храброго витезя, про Бову Каралевича. // Азбука веры : [сайт]. – 2021. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/izbornik-sbornik-proizvedenij-literatury-drevnej-rusi/3_3 (дата обращения: 01.08.2021).
93. Попов М. 10 главных героев фэнтези / М. Попов. – // Мир фантастики : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.mirf.ru/worlds/10-glavnykh-geroev-fantasy/> (дата обращения: 18.07.2021).
94. Приходько А.М. Жанр «фэнтези» в литературе Великобритании: проблема утопического мышления: Дисс. ... канд. фил. наук. – Москва : МГОПУ, 2001. – 199 с.
95. Проворотов А. Костяной / А. Проворотов// DARKER онлайн журнал ужасов и мистики : [сайт]. – 2021. – URL: <https://darkermagazine.ru/page/aleksej-provotorov-kostjanoj> (дата обращения: 04.08.2021).
96. Пупонин Д.В. Типология жанра фэнтези в современной русской литературе / Д.В. Пупонин, Т.В. Половинкина // Избранные вопросы современной науки. Центр научной мысли. – Москва: Изд-во «Перо». – 2016. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25640406> (дата обращения: 15.07.2021).
97. Рус Д. Играть, чтобы жить / Д. Рус // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL: https://www.litmir.me/books_in_series/?id=10721 (дата обращения: 30.08.2021).
98. Сарсенова К.Р. Краткая биография автора. / К.Р.Сарсенова // Книгогид : [сайт]. – 2021 – URL :

<https://knigogid.ru/authors/109750-karina-sarsenova> (дата обращения: 10.09.2021).

99. Сарсенова К. Хранители пути // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=269055&p=4> (дата обращения: 11.09.2021).

100. Семенова М. Волкодав / М. Семенова // ЛитРес : [сайт]. – 2021. – URL: https://www.litres.ru/mariya-semenova/volkodav-34452430/?yclid=4445329489512402288&utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=search_DSA_ohvat%20feed%20607619718&utm_content=8258473698&utm_term=фантастикаКостанай_10295¶m_2=987239 (дата обращения: 02.08.2021).

101. Сорокина Т.В. Принцип диалогизма как доминанта художественного мышления рубежа XX – XXI веков: теоретический обзор / Т.В. Сорокина // Вестник Казанского государственного университета литературы и искусств. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dialogizma-kak-dominanta-hudozhestvennogo-myshleniya-rubezha-xx-xxi-vekov-teoreticheskiy-obzor> (дата обращения: 23.05.2022).

102. Спицын Г. Сибирский отшельник. разговор с Александром Бушковым / Г. Спицын // Мир фантастики и фэнтези. – 2007. – №47. – URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art2062.htm> (дата обращения: 01.09.2021).

103. Стадничук Б. Война в стиле фэнтези / Б. Стадничук // Эксперт: Литература [сайт]. – 2021. – URL: <https://expert.ru/kazakhstan/2010/30/voyna/> (дата обращения: 13.07.2021).

104. Строева О.В. Деконструкция клише, психоанализ и нуар в современных фантазийных и исторических сериалах / О.В. Строева. – // Художественная культура. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekonstruktsiya-klishe-psihoanaliz-i-nuar-v-sovremennyh-fantaziynyh-i-istoricheskikh-serialah> (дата обращения: 24.11.2021).

105. Стругацкий А.Н. Давайте думать о будущем / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий // Литературная газета. – 1970 – № 6. – URL: <http://www.rusf.ru/abs/books/publ12.htm> (дата обращения: 19.07.2021).

106. Сугралинов Д. Серия книг «Дисградиум» / Д. Сугралинов // LoveRead : [сайт]. – 2021. – URL: <http://loveread.me/series-books.php?id=11846> (дата обращения: 26.08.2021).

107. Султан А. Шужук и казы: как готовить колбасу из конины по-казахски / А. Султан // 24 мир : [сайт]. – 2021. – URL: <https://mir24.tv/articles/16358118/shuzhuk-i-kazy-kak-gotovit-kolbasu-iz-konin-u-po-kazahski> (дата обращения: 29.06.2022).

108. Темирболат А.Б. Тенденции развития современного романа Казахстана / А.Б. Темирболат // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2007. – №4(103). – С. 8-12.

109. Темирболат А.Б. Трансформация жанра романа в современной казахской прозе / А.Б. Темирболат // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2015. – №2. – С.104-109.

110. Толкачёва В.С. Фэнтези: жанр или литературное направление? / В.С. Толкачева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – №10 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-zhanr-ili-literaturnoe-napravlenie/viewer> (дата обращения: 07.07.2021).

111. Толкин Д.Р.Р. О волшебных сказках / Д.Р.Р. Толкин // Омилия: международный литературный клуб : [сайт]. – 2021. – URL: <https://omiliya.org/article/o-volshebnykh-skazkakh-dzhon-ronald-ruel-tolkien.html> (дата обращения: 16.07.2021).

112. Толоконникова С.Ю. Жанр иронического фэнтези и мировая фольклорно-мифологическая традиция/ С.Ю. Толоконникова // Вопросы русской литературы. – 2017. – №3-4. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-ironicheskogo-fentezi-i-mirovaya-folklorno-mifologicheskaya-traditsiya> (дата обращения: 19.09.2021).

113. Топ-10 боевого фэнтези // Фэнтези, фантастика, книги : [сайт]. 2021. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e5013f53880365bb3164afd/top-10-boevogo-fentezi-5f0486528a10716e824b0411> (дата обращения: 22.08.2021).

114. Успенский М. Приключения Жихаря / М. Успенский // ЛитМир : [сайт]. – 2021. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=215484&p=1> (дата обращения: 05.08.2021).

115. Фантастика и фэнтези // Мир книг : [сайт]. 2021. – URL: <https://mir-knigi.info/books/fantastika-i-fentezi/> (дата обращения: 17.07.2021).

116. Фатьянова У. Тоня Шипулина – о «Зефирном Жоре»: «Он явно поторопился посмеяться над собой» / У. Фатьянова // MANSHUQ. Сила внутри тебя : [сайт]. – 2021. – URL: <https://manshuq.com/lifestyle-zefir-zhora-03-2019> (дата обращения: 28.03.2022).

117. Фишман Л.Г. Фэнтези, христианство и капитализм/ Л.Г. Фишман // ВИПЕРСОН : [сайт]. – 2012. – URL : <http://viperson.ru/articles/leonid-fishman-fentezi-hristianstvo-i-kapitalizm> (дата обращения: 21.06.2022).

118. Фэнтези как жанр литературы // Виртуальный музей литературных жанров : [сайт]. – 2012. – URL : <https://www.sites.google.com/site/virtualmuzej/fentezi-kak-zanr-literatury> (дата обращения: 13.07.2021).

119. Фэнтези: лучшие книги в жанре // Литнет : [сайт]. – 2012. – URL : https://litnet.com/ru/top/fentezi?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=fentezi&utm_content=fentezi-chitat&yclid=4381402612325187352 (дата обращения: 18.07.2021).

120. Хоруженко Т.И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: Автореф. дис. ... канд. филол. н./ Т.И.Хоруженко. – Екатеринбург : [б.и.], 2015. – 24 с.
121. Чернышева Т.А. Природа фантастики / Т.А. Чернышева // ЛитМир : [сайт]. – 2022. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=72733&p=1> (дата обращения: 18.07.2022).
122. Шипулина Т. Волшебные жёлуди. Одно удивительное приключение трусливого рюма и глупого норика / Т. Шипулина // КнигоГид : [сайт]. – 2022. – URL: <https://knigogid.ru/books/185701-volshebnye-zheludi-odno-udivitelnoe-priklyuchenie-truslivogo-ryuma-i-glupogo-norika> (дата обращения: 26.03.2022).
123. Шипулина Т. Три чайных дракона и сверкающая пыль / Т.Шипулина // КнигоГид : [сайт]. – 2022. – URL: <https://knigogid.ru/books/355356-tri-chaynyh-drakona-i-sverkayuschaya-pyl> (дата обращения: 27.03.2022).
124. Эсбукетов С. Что такое фэнтези, и что оно означает? / С. Эсбукетов // Mental Sky: развитие и просвещение : [сайт]. – 2021. – URL: <https://mentalsky.ru/chto-takoe-fentezi/> (дата обращения 14.07.2021).
125. Яблоков А. ЛитРПГ: играть или читать? / А. Яблоков, П. Басаргин. // FanBook : [сайт]. – 2021. – URL: <https://fan-book.ru/articles/obzori/litrbg-igrat-ili-chitat.html> (дата обращения: 25.08.2021).
126. Яковенко О.К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) / О.К. Яковенко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2008. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-fentezi-na-osnove-analiza-slovarnyh-definitsiy-fentezi-i-nauchnoy-fantastiki> (дата обращения: 31.03.2022).